

"Любовь в кредит"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Джеки Д'Алессандро

Любовь в кредит

ПРОЛОГ

Райли Аддисон, не донеся чашку кофе до губ, наклонилась к монитору, чтобы еще раз перечитать электронную почту от Джексона Ланга, а лучше сказать, Отравителя ее жизни.

«Объем финансирования моего отдела с сего дня должен быть увеличен в два раза, т.е. на сто процентов. Принять к исполнению немедленно. Детали - в прилагаемой таблице. В случае возникновения вопросов связаться со мной».

Райли вскинула брови и, невесело рассмеявшись, покачала головой. Новый директор отдела маркетинга строительной компании «Престиж» явно был не в своем уме. Общаясь с людьми исключительно по электронной почте и по телефону, Джексон Ланг был лаконичен, как робот, из чего Райли заключила, что в своей прошлой жизни он был безжалостным диктатором, который рявкал приказания своим солдатам и озираал покорно выстраивающиеся колонны.

- У тебя этот номер не пройдет! Мной не очень-то покомандуешь, - пробормотала Райли. - «С сего дня» перехожу к политике кнута и пряника, а пряники у меня, на твою беду, закончились.

Как следует разойтись Райли не давало то обстоятельство, что отдел маркетинга «Престижа» располагался в Нью-Йорке, а финансовый отдел - в Атланте. Спасительные девятьсот миль ограждали ее от личного общения с омерзительным Джексоном Лангом.

После выхода в отставку бывшего директора по маркетингу Райли, как и все в ее отделе, поняла: перемен не избежать. Но она надеялась, что вакантное место займет кто-нибудь из сотрудников «Престижа». Ожидания не оправдались: на должность директора взяли человека со стороны. В компании ходили слухи, будто в профессиональных кругах Ланга сравнивали с барракудой: он мог, как и эта хищная рыбина, запросто заглотнуть тех, кто препятствовал его продвижению наверх.

Суматоха, сопровождавшая прием на работу Ланга, создала напряженность, чего Райли на дух не выносила. В первый же день после вступления в должность Ланг изменил долгие годы не менявшийся порядок работы. Его безапелляционные, жесткие требования внесли раздор в отношения финансового и маркетингового отделов.

Однако у Райли были и другие причины для нервозности. Работа, требовавшая от нее полной отдачи, была единственным пристанищем в бурном море ее личной жизни, особенно осложнившейся после смерти матери, когда к ней переехала жить младшая сестра - Тара. На работе Райли всегда чувствовала себя уверенно: с цифрами, финансовыми ведомостями, сметами она была на «ты». А вот жизнь бок о бок с сестрой, за которую приходилось нести ответственность, была подобна балансированию без страховки над бездонной пропастью. Ей требовалась какая-то передышка, перемена в жизни. Причем сейчас же.

Однако сейчас ей нужно было что-то делать с этим уведомлением от Ланга. На прошлой неделе она уже говорила, что ни на какое увеличение финансирования он может не рассчитывать.

- То есть на сто процентов, - пробормотала Райли, - а то я не знаю, что значит в два раза. Вот гад!

- Ого! - донесся из дверей знакомый голос. - Ты уже разговариваешь сама с собой? А на лице такое выражение, будто ты готова убить Джексона Ланга. К тебе входить не опасно?

Райли подняла глаза на Глорию Морис, директора отдела информационных технологий. У девушки был цветущий и жизнерадостный вид, подчеркнутый простым ярко-бирюзовым платьем, плотно облегающим ее стройную фигуру.

- Не опасно ли ко мне заходить? А хочешь, чтобы у тебя подскочило давление, на лбу вздулись вены, лихорадочно забился пульс?

- Не очень, но все же рискну зайти. - Глория устроилась на стуле напротив Райли. - Ну, что на этот раз отмочила барракуда?

- Барракуда в своем репертуаре: отдал очередное распоряжение, не допускающее возражений. Причем оно поступило в то время, когда я пила кофе.

Глория покачала головой.

- Он явно не подозревает, какой ты становишься сварливой при нехватке кофеина.

- Ясное дело. Хотя на этот раз меня вывело из себя не то, что я не допила кофе, а то, что я увидела в почте от Ланга. Ох, чует мое сердце: когда я раскрою приложенную к письму таблицу, настроение мое еще больше ухудшится.

- О! Еще и с таблицей! Повезло тебе.

- Ага, повезло. Счастье меня просто переполняет. Глория подняла голову и окинула подругу быстрым оценивающим взглядом.

- Да-а-а.. Вид у тебя усталый. Унылый. Райли вздохнула.

- Знаю. Я Ворчунья, а ты Счастливица. Прибавь к этому отравленное яблоко да волшебное зеркальце, и получится сказка.

- И чтобы в ней был прекрасный принц.

- От этого любая бы не отказалась. Хотя, если уж на то пошло, меня устроил бы и простой смертный, лишь бы он заинтересовал меня.

- Заинтересовал в каком смысле: в духовном или телесном?

- Хорошо бы и то и другое. Но если выбирать, я, безусловно, отдала бы предпочтение телу.

- Ну ты даешь, подруга! Не ждала такого от мисс Осмотрительность и Сдержанность.

- Мягко сказано, - сказала Райли. - Имя «мисс Скука и Уныние» ближе к истине. Последнее время я часто думала и решила, что уделяю Таре слишком много своего личного времени. В заботах о ней я потеряла часть себя.

Признавшись в этом, Райли в глубине души почувствовала себя предательницей, но сути дела это не меняло. Сколько раз за эти пять лет ей приходилось отказываться от своих планов, чтобы выручить драгоценную сестренку из очередной неприятной истории. Тара пропускала уроки, когда у нее наутро с похмелья раскалывалась голова. Прогуливала и просто так. Ее задерживала полиция на территории колледжа. Перед экзаменами она была вынуждена

просиживать над учебниками всю ночь, а ее сокурсники звонили или являлись к ним домой в любое время суток. А потом – кое-как сданные экзамены, долгожданное окончание занятий. И она бросалась в загул – не приходила ночевать, веселилась на вечеринках, которые в конце концов превращались в сущий бедлам. Все это очень утомляло Райли, расстраивало, тем более что сестра была чрезвычайно упряма и не желала учиться на своих ошибках. Райли глубоко вздохнула.

– Я всегда старалась быть Таре хорошим примером, и мне кажется, что ответственность за нее, которую я чувствую постоянно, лишила меня жизненных сил и способности радоваться.

Глория пожала ее руку.

– Ты замечательная сестра, Райли. Благодаря твоему терпению, любви и пониманию Тара теперь готова к самостоятельной жизни. Через пару недель она переедет в собственную квартиру, а тебе пора вернуться к радостям жизни. Теперь тебе это позволено.

– Согласна. Жду не дождусь, когда сброшу с себя личину мисс Скуки и Уныния и стану свободной, беззаботной женщиной. После пяти лет в клетке Райли расправит крылья и полетит. В двадцать восемь лет я чувствую себя на все сто восемь.

Выговорившись, Райли посмотрела на Глорию и неуверенно приподняла брови:

– А когда начинать, если не сегодня? Пятница – благоприятный день для начинаний. Впереди уикэнд.

– А уик-энд нас ожидает просто великолепный, – согласилась Глория. – Сегодня вечером мы идем на бейсбольный матч, завтра порезвимся на благотворительном детском празднике – превосходные возможности присмотреть себе мужчину получше. А в воскресенье вечером будет вечеринка в доме Маркуса Торнтонна, у озера. Ловить там нечего: все свои, с работы, но все-таки развлечение.

Райли сделала глоток кофе и кивнула.

– Сегодня играют «Брэйвз».

Райли была заядлой болельщицей и поэтому заранее предвкушала удовольствие от матча, как, впрочем, и от воскресной вечеринки у директора-распорядителя в его шикарном доме. А завтра – благотворительный праздник, который ежегодно проводит «Престиж».

– Я вся в ожидании праздника, – сказала Райли с улыбкой. – Там масса возможностей найти мужчину. А я на этот раз ко всему прочему буду гадалкой. Никогда не знаешь, кто заглянет к тебе в шатер узнать по линиям руки свою судьбу.

– Везет тебе. А мне придется торговать в палатке сахарной ватой, и ко мне будет подходить одна малышня. Жди меня. Зайду к тебе погадать. Хочу узнать, чего ждать от жизни – принца или отравленное яблоко.

Райли поднесла пальцы к вискам и прикрыла глаза.

– Вижу: судьба к тебе благосклонна. У тебя в жизни будет все только самое хорошее. Не вызывающие целлюлита ватрушки. Низкокалорийное мороженое и шоколадные пирожные с орехами. Изумительные новые туфли.

- Хорошо. А как насчет секса? - с надеждой в голосе поинтересовалась Глория. - Секса в ближайшем будущем не видишь?

Открыв глаза, Райли заговорила низким, строгим голосом:

- Мадам Всевидящая многое знает о твоём будущем. Но чтобы получить ответ, тебе следует завтра заглянуть в мой шатер. И не забудь заплатить пять баксов, как полагается.

- Настоящий бухгалтер! А что мадам Всевидящая предсказывает себе?

Райли снова прикоснулась к вискам.

- Хм. Вижу возрождение. Вижу, как уходят осмотренность и сдержанность. Вижу исступленные жаркие объятия. Вижу секс. Да! Много секса. Неистовая страсть, красивый мужчина, который не будет называть меня скучной или неживой.

- Эй, ты! Ведь это мое желание! Требую возврата денег.

- Ты еще ничего не заплатила.

- Да, но когда заплачу, то пусть мне будет предсказано то же самое.

- Я долго ждала, пока наконец смогу заняться собой, и теперь просто жажду приключений, желаю вновь обрести радость бытия. Я словно динамит, готовый взорваться. Все, что мне требуется - это подходящий мужчина, который зажжет бы фитиль. - Райли взяла чашку с кофе и торжественно, как бокал с вином, подняла ее вверх. - За новую жизнь! За нас с тобой, свободных и независимых женщин, готовых к приключениям! За смелость и отвагу! За веселье! И больше никакой тоски или грусти! Игра начиналась.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В Пидмонт-парке в Атланте царило веселье, шум и суета детского благотворительного праздника. Джексон неспешно брел по парку, жуя хрустящие сладкие пирожки. Такой вкуснятины он еще никогда не пробовал. Повсюду мелькали разноцветные воздушные шары, слышался радостный визг детей, кружились карусели, работали американские горки и чертово колесо, а от прилавков с едой вкусно пахло. Праздник удался на славу. Он не жалел, что принял приглашение Маркуса Торнтонна провести несколько дней в Атланте. Он сразу согласился приехать, но вовсе не потому, что вышестоящему начальству не принято отказывать, а потому, что хотел весело провести выходные.

Одна беда: из-за нелетной погоды в Нью-Йорке рейс надолго задержали, и в парк Джексон попал только за два часа до закрытия. Вокруг прохаживались семьи с детьми, вереница людей, взявшись за руки, с веселым смехом играла в ручеек. Джексона заинтересовала одна из пар: нежно льнувшие друг к другу влюбленные чем-то напоминали ему Шелли и Дэйва. Вот уже пять лет семейное счастье его сестры было совершенно безоблачным, и Джексон имел возможность еще раз в этом убедиться вчера вечером, на дне рождения у Шелли. Она, по видимому, очень хотела чтобы брат наконец нашел свою половину, а потому пригласила на день рождения, словно на смотрины, не одну, не две, а трех сотрудниц с работы и незамужнюю соседку. Все четыре женщины были милы и привлекательны, но ни одна из них не заинтересовала Джексона настолько, чтобы у него возникло желание увидеться с ней еще раз.

Его двадцатитрехлетний брат Брайан постоянно подбивал Джексона на похождения по ночным клубам. Но философия брата - «имей столько телок, сколько сможешь» - не соответствовала

убеждениям Джексона. Да и устал он уже от клубов. Как бы то ни было, а если в ближайшем будущем он не найдет себе девушку, мама и Шелли, стремясь устроить его личную жизнь, осуществят свою давнюю угрозу: возьмут манхэттенский телефонный справочник и начнут обзванивать все женские номера в поисках подходящей кандидатуры.

Однако свои раздумья Джексон решил отложить до возвращения в Нью-Йорк. Он собирался пробыть в Атланте до понедельника, чтобы познакомиться с некоторыми сотрудниками здешнего офиса. И одной из этих сотрудников будет Райли Аддисон.

При одной только мысли об этой женщине Джексону хотелось рычать от ярости. Суцая ведьма! На его имэйл по поводу удвоения финансирования она даже не потрудилась ответить. Джексон не встречал еще на своем веку такой скряги, как Райли Аддисон, не говоря уж о ее занудстве, грубости и властолюбии.

Как новичок, взятый со стороны, он, конечно, ожидал, что поначалу будет сталкиваться с неприятием и враждебностью сотрудников. И не ошибся: в первом же имэйле Райли Аддисон весьма скупое, буквально в двух словах дала понять, что о возможности теплых взаимоотношений между ними он может и не думать. Ну и ладно. Подумаешь! В неустанных попытках пробиться к вершинам власти Джексон уже успел к этому привыкнуть. Но в своем обращении ведьма требовала как можно подробнее, в письменном виде, разъяснить, на что конкретно пойдут 743, 82 доллара, заявку на которые Джексон подал как на средства, нужные для организации ужина для клиентов.

Ну и злился же он! Причем в ярость Джексона привело не столько желание этой бабы умерить его аппетиты - он этого ожидал, - сколько тот факт, что подвергалась сомнению его честность.

Джексон с нетерпением ждал, когда в понедельник встретится с этой Райли Аддисон и наконец поставит ее на место. Он, может быть, даже лично вручит ей свой отчет о поездке в Атланту. Посмотрим, думал Джексон, как у нее вылезут глаза из орбит, когда она увидит расходы на перелет и услышит, что он «был вынужден приобрести билет менее, чем за семь дней, так как приглашение от босса поступило лишь в последнюю минуту». Ха!

Развеселившись от этой мысли, Джексон продолжил прогулку. На одной из игровых площадок он выиграл мягкую игрушку - розового гиппопотама. Приз, прямо скажем, не очень подходящий мужчине, но какая разница! С розовым бегемотом под мышкой Джексон брел по парку и за игровыми площадками обнаружил шатер в белую и синюю полоску. К нему была прикреплена написанная от руки вывеска, которая гласила: «Гадание по руке. Загляните в свое будущее, если не боитесь. Десятиминутный сеанс - 5 долларов».

Джексон заплатил стоявшему у входа парню пять долларов и, раздвинув полы шатра, шагнул внутрь. Голова у него моментально закружилась от сильного, пьянящего аромата, похожего на запах горячего глинтвейна. От расставленных повсюду в хрустальных фонарях свечей на стены, словно позолота, падал мягкий свет, а обстановка располагала к доверию.

Посреди шатра стоял круглый стол, покрытый блестящей скатертью, и два стула. По ту сторону стола, в неровном мерцании свечей, словно окутанная дымкой, неясно вырисовывалась фигура женщины в цыганском наряде. Их взгляды встретились, и Джексон застыл, как громом пораженный.

Несколько долгих мгновений они не отрываясь смотрели друг на друга. Женщина его просто потрясла. Темные блестящие кудри до плеч были живописно спутаны, словно взлохмачены рукой любовника, а в бездонных глазах, цвет которых Джексон определить не мог, читалось то

же удивление и интерес, которые – он знал это – выражались и в его глазах.

Взгляд Джексона медленно заскользил по ее лицу, задержавшись на полных губах, похожих на спелую вишню, а потом по белоснежной коже ее открытых плеч. Длинная до пола цветастая юбка завершала образ. Это была женщина до кончиков ногтей, и все его мужское существо сразу же ожило.

Джексон словно прирос к месту, сердце его неистово колотилось. А ведь он только что сетовал, что никак не может найти женщину, способную зажечь в нем искру, что никто не производит на него сильного впечатления. И вот тебе, пожалуйста: он встретил женщину, которая и искру зажгла, и сильное впечатление произвела. Лишь раз взглянув на нее, Джексон мысленно скомандовал себе: на старт, внимание, марш!

Чем ближе она подходила к нему, тем сильнее разыгрывалось у него воображение. Джексон представлял себе, как она подойдет еще ближе, так близко, что до нее можно будет дотронуться и ощутить все изгибы ее тела. Она обовьет его за шею и поцелует, прижавшись своими роскошными полными губами. Однако вместо этого женщина грациозно опустила на один из стульев и жестом пригласила Джексона сесть напротив. Но он продолжал стоять на месте, словно окаменев, не в силах пошевелить ни рукой, ни ногой.

– Если вы так и будете стоять, я не смогу вам погадать, – проговорила женщина хрипловатым голосом, который вызывал у него ассоциации со скомканными в угаре страсти простынями.

Он опустился на стул, поставив розового гиппопотама на пол, а затем посмотрел женщине в глаза и поразился еще больше.

Вблизи она оказалась еще красивее. Глаза, опущенные длинными ресницами, оказались золотисто-карими и напоминали по цвету карамель, которую Джексон очень любил. Эти глаза поблескивали от возбуждения, потому что женщина отлично понимала, какое впечатление произвела на своего посетителя. И от этого сердце Джексона забило еще сильнее.

Гладкие пухлые губки разомкнулись, и гадалка попросила Джексона наклониться вперед и вдохнуть аромат. Джексон набрал в легкие побольше воздуха, которого ему не хватало, и почувствовал восхитительный запах ванили. Ему тут же захотелось откусить от женщины кусочек, хотя он так и не понял, откуда исходил аромат – от нее или от свечей, мерцавших на столе.

Джексона захлестнула волна желаний, кровь забурлила в венах. А судя по огню, горевшему в глазах женщины, она тоже не осталась равнодушной к своему посетителю.

– Для гадания по руке необходимы три вещи, – проговорила она грудным голосом. – Вы, я... – она наклонилась поближе, – и ваша рука.

Джексон наконец вышел из ступора и, улыбнувшись, положил руки на скатерть.

– Простите. Залюбовался обстановкой.

– Уже лучше, – пробормотала она, и их взгляды снова встретились. – Вы правша или левша?

Сначала чуть не лишила его жизни, а теперь ждет, чтобы он отвечал на ее ничего не значащие вопросы? Джексон откашлялся.

– Правша. А как вас зовут? Она дерзко подмигнула ему.

- Можете называть меня мадам Всевидящая. Ну все! Он пропал. Она ему подмигнула. Когда еще такое было? Никогда. И с каких это пор простое подмигивание стало таким сексуальным?

Женщина взяла его ладонь и, легко касаясь, провела по ней кончиками пальцев, предоставив Джексону возможность узнать, как он отреагирует на ее прикосновение.

Его тело тут же начало покалывать. Ему показалось, что он прикован к ядерному реактору, который она привела в действие. Должно быть, в Атланте вода другая, это от нее такая реакция.

Женщина изучала ладонь, нежно поглаживая каждый палец. Джексон тем временем дал простор своей разгулявшейся фантазии. Он воображал, будто ее мягкие и ловкие руки ласкают его тело.

- Ощущение непередаваемое, - сказал он, наклонясь к ней поближе. - Вы, кажется, меня околдовали, мадам Всевидящая.

Задержавшись взглядом на его лице, женщина снова опустила голову и, продолжая водить пальцами по его ладони, произнесла:

- У вас хорошие руки. Сильные. Твердые. Это говорит о вашей чувствительности и организованности. У вас трезвый ум, вы удачливы, благородны и верны.

- Рад, что мои руки не выдают во мне грабителя банков.

На ее щеках снова появились ямочки.

- Ладонь можно сравнить с ландшафтом, состоящим из возвышенностей и долин, - продолжала гадалка своим чувственным, грубоватым голосом. - Самые выпуклые места называют холмами. - Она мягко провела пальцем по основанию большого пальца. - Это холм Венеры. У вас он очень выпуклый. Это значит, что вы любите вкусно поесть, обожаете хорошее вино и хрустящие сладкие пирожки. Джексон вскинул брови.

- Откуда вы знаете?

Женщина протянула руку и коснулась указательным пальцем его черной спортивной рубашки как раз в том месте, где, как отбойный молоток, билось сердце. Затем, поднеся руку ко рту, она облизнула кончик своего пальца, и дыхание Джексона замерло.

- Хм. Сахарная пудра, - проговорила она, и ее губы медленно растянулись в широкой улыбке, вызывая у Джексона новый прилив страсти. - Я и сама большая любительница сладких пирожков.

- Родственная душа. Пирожки были отменными. Если б я знал, что вы их любите, я бы оставил вам.

- Весьма благородный жест. Делиться пирожками с другими очень трудно.

- Это зависит от того, с кем делишься. Женщина провела большим пальцем по центру его ладони, и Джексон чуть не застонал от наслаждения.

- Вот здесь можно прочесть о вашем сильном пристрастии, но не могу с точностью определить предмет вашей слабости. Шоколад?

- Вообще, я предпочитаю пончики. Однако никогда не откажусь и от шоколадного пирожного.

Женщина, выражая восторг, прикрыла глаза и вздохнула. Чувственное напряжение Джексона достигло предела. Если она так вздыхает при упоминании о шоколадных пирожных, то можно только догадываться, какова она в постели.

- Пончики и шоколадные пирожные, - произнесла она своим обольстительным хриловатым голосом, от которого у Джексона из головы сразу же вылетели все мысли о еде. - Обожаю их. Особенно когда они свеженькие и тепленькие, с пылу с жару. Какие у вас еще слабости?

- Большие карие глаза, длинные вьющиеся волосы и ямочки на щеках. А у вас?

- Мне всегда нравились голубые глаза, темные волосы и любители пончиков.

- Это делает меня самым счастливым человеком на свете.

Женщина посмотрела на его губы, и Джексон почувствовал этот взгляд почти физически, как пылкую ласку. Снова заглянув ему в глаза, она сказала:

- Итак... вы бы поделились своим пирожком со мной?

- Вне всяких сомнений. Но только из-за ваших ямочек, - прибавил он с серьезным видом.

- Понимаю. Стало быть, нет ямочек - нет пончиков?

Окинув взглядом ее милое, разрумянившееся лицо, Джексон ответил:

- Вообще-то, с вами я поделился бы, даже если бы ямочек не было.

- Вот как? И почему же?

- Из-за вьющихся волос, больших карих глаз и прекрасной улыбки.

Женщина рассмеялась, окончательно покорив его сердце.

- Для страстного приверженца пончиков, каким вы себя объявляете, что-то подозрительно легко оказалось уговорить вас поделиться.

- На самом деле любой из моих родственников подтвердит, что я могу опуститься до самого низкого предательства, чтобы заполучить остатки бостонского пирога.

- Ах вот как! Вы склонны к предательству?

- Нет. Просто когда чего-то очень хочу, то действую решительно.

Джексон надеялся, что женщина спросит, чего ж он хочет. Его ответ уместился бы в одно слово: «тебя». Но она не спросила. Она молча, не отрываясь смотрела ему в глаза, медленно поглаживая его средний палец. Она просто гипнотизировала Джексона.

- Ну, когда дело касается бостонского пирога, обвинять вас в предательстве я не решусь, - проговорила она. - Я и сама прибегала к разным уловкам, когда для угощения выставлялись домашний тройной фадж и шоколадные пирожные.

- Рецепт не поделитесь?

- Поделюсь, - улыбнулась она. - Но потом я должна буду убить вас.

- Вы обрекаете меня на безрадостное существование, заполненное купленными в магазине шоколадными пирожными.

- А вы умеете печь?

- Нет. Могу зажарить в тостере рогалик до черноты. Но моя сестра умеет, и, может, если я паду перед ней ниц, пообещаю мыть ее машину в течение года или двух, она испечет мне шоколадные пирожные.

- Ни жены, ни подруги, которые любили бы печь, у вас нет?

Райли хотела узнать, свободен ли он, и полученный ответ ее очень ободрил:

- Женат не был, подруги в настоящий момент тоже нет. А вы?

- Ни жены, ни подруги, - в тон ему шутливо ответила она. - Мужа или друга тоже не имеется.

Джексон, невольно сдерживавший дыхание, наконец-то выдохнул. Если такая женщина свободна, то вывод напрашивается только один: мужскому населению Атланты срочно требуются сильные очки.

Прежде чем он смог что-то ответить, женщина снова обратилась к его руке.

- А теперь вот это, - сказала она, пройдясь кончиком пальца по линии на его ладони. - Это линия сердца. Расположение и длина этой линии вместе с выступающим холмом Венеры говорят о вашей страстной и чувственной натуре. - Женщина снова подняла глаза, и их взгляды снова встретились. - Вы благородный, внимательный и нежный любовник.

- Весьма провокационное заявление, - пробормотал он и сам, завладев ее рукой, провел пальцами по ее ладони. - Мне кажется, ваш холм Венеры тоже очень выпуклый, - тихо проговорил он, мягко массируя ее нежную ладонь. - А ваша линия сердца совпадает с моей. - Джексон посмотрел женщине в глаза. - Интересно, что получится, если две столь чувственные и страстные натуры сойдутся вместе.

Глаза женщины потемнели.

- Действительно интересно, - согласилась она и, коварно улыбаясь, мягко высвободила свою руку. - Но мы сейчас говорим о вашей судьбе.

Джексон наклонился вперед и положил перед ней свою ладонь.

- Тогда, пожалуйста, мадам Всевидящая, расскажите мне еще что-нибудь. Я весь ваш.

Опустив глаза, женщина снова углубилась в изучение его ладони.

- О! Очень интересно...

- Что? Выиграю в лотерею?

- Насчет лотереи не знаю, но, кажется, в скором времени вас ждет удача.

- Какая удача?

- Я вижу вас с женщиной. Вас очень влечет к ней.
- Тут вы совершенно правы, – улыбнулся Джексон.
- Вы ей тоже очень нравитесь.
- Все лучше и лучше.
- На ней красное платье. Вы вместе, сидите в каком-то укромном уголке, в интимной обстановке, и пьете вино.
- Красное или белое?
- Она предпочитает белое. Она говорит вам, что хочет воплотить в реальность все ваши чувственные фантазии. А вы отвечаете, что в долгу не останетесь.

Джексон наклонился к женщине так близко, что их разделяло не более шести дюймов.

- Разговор многообещающий. Именно это я от нее и хотел бы услышать. И именно это я бы ей и ответил. А может, это тихое укромное местечко – бар в гостинице «Мариотт», где я остановился?
- Ну разумеется. Я думаю, это он и есть.
- А эта богиня в красном скажет мне все это сегодня около полуночи?

От того, как чувственно блеснули ее глаза, температура у Джексона подскочила градусов на десять.

- Определенно.

Тут в шатер вошел собиравший деньги молодой человек и объявил:

- Время вышло.

Женщина откинулась на спинку стула и медленно выпустила его ладонь из своей.

- Ваше время истекло.

Вот черт! Он мог бы просидеть здесь сколько угодно.

- А может, я заплачу еще пять долларов? Или десять? Или двадцать?

Женщина улыбнулась и погрозила ему пальчиком.

- Порядок есть порядок. Там ждут и другие клиенты.
- Сегодня в полночь, в баре гостиницы «Мариотт» я буду ждать мою женщину в красном. И она может не сомневаться: все ее чувственные фантазии будут исполнены.

Женщина молча наклонила голову в знак согласия.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Джексон сидел за угловым столиком в слабо освещенном баре, держа в руке стакан с пивом, и,

наверное, уже в сотый раз за последние тридцать минут смотрел на свои часы. Десять минут первого. И ни намека на женщину в красном.

Бар в гостинице был набит битком. Джексон устроился так, чтобы можно было видеть зал, и молил Бога, чтобы в полночь она появилась. Он очень надеялся, что правильно понял ее намеки и что именно прекрасная цыганка окажется обещанной ему женщиной в красном платье.

Джексон снова украдкой взглянул на часы. Тринадцать минут первого. Почему, черт возьми, он не узнал ее имени? Не попросил телефон? Как только Джексон увидел ее, он тут же лишился способности мыслить здраво. Никогда он не был так очарован женщиной, никогда не переживал таких сильных эмоций. И что же – он упустил ее?

Может быть, в «Престиже» знают, кто она. При этой мысли Джексон приободрился. Действительно, ведь Маркус Торнтон говорил, что сотрудники офиса вызвались работать на празднике. Если так, то, возможно, еще не все потеряно и он сумеет напасть на след очаровательной цыганки.

Джексон снова бросил взгляд на часы. Прошло уже четырнадцать минут. Его охватило страшное разочарование. Черт! Кажется, она уже не...

Однако в этот момент перед его глазами возникло видение – в дверях стояла женщина в огненно-красном платье. Это была цыганка. Платье было ярким, как тревога пятой степени. Оно плотно облегло ее фигуру, подчеркивая соблазнительные изгибы ее тела. Наконец она заметила Джексона. Несколько секунд они просто молча смотрели друг на друга, как и при первой встрече в шатре. Если бы Джексон мог, он бы непременно рассмеялся тому, с какой точностью повторяется ситуация. Но он словно онемел. В его голове вертелось лишь одно слово: класс!

Джексон поднялся, наблюдая за тем, как она шествует к нему через весь зал. Он любовался ее грациозными движениями, ее потрясающими ногами в туфлях на высоких каблуках, которые виднелись из-под колышущейся расклешенной юбки и очень волновали его. Когда женщина подошла к его столику, Джексон завладел ее рукой, поднес к губам и поцеловал кончики пальцев.

– Должно быть, вы та женщина в красном, с которой мне назначено судьбой распить бутылку вина. Мне это было предсказано гадалкой.

Райли ощутила прикосновение его губ, тепло его дыхания на своих пальцах, увидела страсть и восхищение в его глазах, и по ее руке пробежала дрожь. Сердце билось так же неистово, как у Джексона, когда тот вошел в шатер. Сейчас, в темных брюках и белоснежной белой рубашке с расстегнутой верхней пуговицей, он показался ей еще красивее. Широкие плечи, тонкая талия, длинные ноги. Рост около ста восьмидесяти пяти, отметила Райли. Как раз то, что нужно. Ей так и хотелось дотронуться до его густых, черных как смоль волос, взъерошить их, а затем, погладив по щеке, скользнуть вниз, по ямке на его подбородке. Желание было таким неодолимым, что Райли пришлось сцепить руки.

Она сделала долгий глубокий вдох, пытаясь успокоиться, и заговорила твердым голосом:

– И что же эта ваша гадалка вам про меня сказала?

– Что вы меня очень заинтересовали. Прямо в точку. Она также упомянула, что и я вам нравлюсь.

- Умная гадалка.

Губы Джексона медленно растянулись в обаятельной улыбке, приведя Райли в трепет. Господи! Да он одной улыбкой может творить чудеса. Ей не терпелось узнать на опыте, каков его поцелуй. Она протянула Джексону большую сумку, которую принесла с собой.

- Вы забыли это в шатре.

Джексон взял сумку и, увидев в ней розового бегемота, рассмеялся.

- Спасибо. Неудивительно, что я забыл его: гадалка полностью завладела моим вниманием.

Он указал на уютную кабинку в форме буквы U.

- Не хотите ли сесть там?

Райли кивнула и с радостью пересела на изогнутое кожаное сиденье. Джексон устроился рядом, так близко, что его бедро касалось ее ноги, и Райли это ужасно возбуждало. Пока он пристраивал сумку под столом, она взглянула на бутылку белого вина, охлаждавшегося в ведерке со льдом, и улыбнулась.

- Гадалка вам сказала, что я люблю белое вино?

- Вообще-то да. Позвольте вам налить?

- Спасибо.

Пока Джексон наполнял бокалы, Райли про себя составила список всех «за» и «против». В столбике «за» она отметила, что мужчина воспитан и вежлив. При этом он выбрал отличное шардонне и смотрит на нее как на самую желанную женщину в мире. И кроме всего прочего, он привел ее женские гормоны в бешеное движение. В столбик «против» записывать пока было нечего. Ну и прекрасно.

- Давайте выпьем за то, что предсказания сбываются, - провозгласил он.

- За предсказания! - согласилась Райли, чокаясь. Она сделала глоток вина, смакуя нежный вкус и аромат, наслаждаясь тем, как ледяная жидкость, разливаясь, холодит ее разгоряченное тело.

Райли поставила бокал, взглянула на своего собеседника и поняла, что пропала. Она увидела его глаза, полные страсти. И любопытство. Он протянул руку и прикоснулся ладонью к ее щеке. Сердце Райли сначала замерло, а потом бешено забилося, ускоряя ритм. Мужчина нежно погладил большим пальцем ее щеку и наклонился поближе.

- Я о многом хочу расспросить вас, многое узнать, - сказал он низким, хриловатым голосом. - Но я больше не вытерплю без того, чтобы...

Он легко коснулся губами ее губ сначала раз, потом еще дважды и, обняв ее рукой за талию, тесно прижал к себе. Райли, прильнув к нему, с глубоким вздохом страсти разомкнула свои губы, отдаваясь глубокому, страстному поцелую.

Она сразу же оценила искусство своего кавалера. Поцелуй был восхитительным: горячий мужчина и холодное вино. Поцелуй был неторопливым. Казалось, он продлится вечность. Мужчина неспешно поглаживал ее спину, кончики ее пальцев, ее шею, заставляя трепетать

тело Райли. Аромат свежести и мужского одеколona кружил ей голову. Ей безумно захотелось припасть к его шее и так застыть, упиваясь исходящим от него запахом.

Его рука коснулась густых шелковистых волос Райли, а ее пальцы, скользнув по его сильной шее, забрались ему под воротник. Она почувствовала его учащенный пульс и пришла в восторг от того, что поцелуй взволновал мужчину не меньше, чем ее. Она не знала, что делать дальше – прижиматься ли к своему кавалеру теснее, или, наоборот, предоставить ему свободу действий.

Но тут, прервав поцелуй, мужчина медленно отклонился назад, и Райли заставила себя открыть глаза и увидела его затуманенный взор.

- Однако, - проговорила она каким-то сиплым, незнакомым голосом.

- Да, - сказал он, слегка задыхаясь. - Это было... А что это было?

- У меня все внутри, кажется взорвалось. И превратилось в патоку.

Мужчина наклонил голову и, коснувшись губами нежной кожи Райли прямо у нее над ухом, тихо повторил:

- Патока. - Его дыхание щекотало Райли ухо, вызывая в ней новый приступ желания. - Ты же знаешь, как я люблю сладкое.

Райли снова прильнула к нему, улыбнулась и мысленно поставила еще один крестик в колонке «за»: мужчина, без сомнения, умел здорово целоваться.

- Твои губы заставили меня забыть, что я о тебе ровным счетом ничего не знаю. Теперь, когда мой в общем-то небогатый список мужчин, умеющих потрясающе целоваться, увеличился на еще один пункт, мне бы хотелось узнать о тебе побольше, прежде чем мы сделаем следующий шаг.

Откинувшись в сторону, Райли взяла свой бокал с холодным вином и сделала глоток. Мужчина развел руками.

- Спрашивай, что хочешь. Я - открытая книга.

- Неплохо бы начать с твоего имени, - улыбаясь проговорила Райли. - Где ты живешь, где работаешь, имел ли судимость? Ну, в общем, сам знаешь.

Мужчина рассмеялся.

- Не судим. Единственные нелады с законом в моей биографии - это полученный мной в девятнадцатилетнем возрасте талон предупреждения за превышение скорости. Живу в Нью-Йорке, работаю в строительной компании «Престиж» - спонсоре того праздника, на котором я повстречал мадам Всевидящую.

- Шутишь! Я тоже работаю в «Престиже», только здесь, в Атланте, - сказала Райли, изумленно улыбаясь.

Эта неожиданность приятно обрадовала мужчину.

- Мир тесен. - Он протянул руку. - Джексон Ланг.

Райли оцепенела. Ее улыбка поблекла. Все ее чувства слились в одном протяжном крике: не-е-ет! Не может быть, чтобы этот великолепный мужчина оказался гнусной барракудой Лангом.

- Ой, - сказал он, криво улыбаясь. - Судя по твоему лицу, слава обо мне, кажется, меня опережает. - Джексон дурашливо поднял руки вверх. - Все лгут, лгут. Ни слова правды не говорят. А я на самом деле хороший. Спроси мою маму.

- В этом нет необходимости. Я уже и так знаю, что ты за птица. - Райли отодвинулась подальше и смерила Джексона ледяным взглядом. - Я Райли Аддисон.

Если бы Райли могла засмеяться, она бы это непременно сделала: уж очень смешное выражение появилось на лице Джексона.

- Ты? Нет!

- Что, документы показать?

Джексон уставился на Райли так, будто у нее только что выросла еще одна голова. Воцарилось напряженное молчание.

Наконец Райли спросила:

- Что ты делаешь в Атланте?

- Меня на выходные пригласил Маркус. Хотел, чтобы я посмотрел праздник, поужинал вместе с ним завтра, а в понедельник побывал в офисах Атланты.

Райли чуть не застонала от досады. Если он завтра ужинает у Маркуса, значит, он будет на вечеринке в его доме на озере. Вот уж повезло так повезло!

Джексон снова посмотрел на Райли и покачал головой. В его глазах читалось упрямое недоверие.

- Ты не такая, какой я тебя себе представлял.

- Аналогично. Я думала, у тебя пивной живот, желтые зубы, крупный нос, из ушей растет шерсть и волосы зачесаны набок, чтобы прикрыть лысину. Худшая версия Остина Пауэрса.

- Ну, спасибо тебе. Хотя обижаться, по сути, не на что, ведь я воображал тебя женщиной с маленьким сморщенным личиком, без зубов, с седым пучком, женщиной со слабостью к туфлям, которые носят тюремные надзирательницы. Худшая версия Бабы-Яги. - Глаза Джексона сузились. - Ты очень осложнила мою работу с самого первого дня.

- А ты что думаешь, ты подарок? Как только ты начал работать в «Престиже», я нахожусь в постоянном стрессе.

- Этого бы не было, если бы ты не ставила мне палки в колеса, а сотрудничала со мной.

- Так бы оно и было, если бы ты не выставлял возмутительных требований, ожидая моментальных результатов. Тебя послушать, так я тебе должна выслать чистый бланк чека компании.

- А ты думаешь, я могу с таким смехотворным бюджетом заманить «Элит Билдерз» к столу переговоров? Ты всегда такая прижимистая или только со мной?

- А ты всегда такой требовательный и заносчивый или только со мной?
- Я потому требовательный, что у меня слишком скромные средства и слишком жесткие сроки.
- У всех так. Но остальные как-то умудряются мирно сосуществовать. У меня, например, никогда не возникало проблем с Бобом Райтом, предыдущим директором отдела маркетинга.
- Я не Боб Райт.
- Верно, хотя и жаль.
- И я не заносчивый. Райли фыркнула.
- Полагаешь? А ты сам себе какую бы дал характеристику?
- Решительный. Устремленный. Уверенный.
- Ну ладно, у тебя свое мнение - у меня свое. А я, кстати, не прижимистая. Просто я отвечаю за казенные деньги.
- Не-е-ет. Ты не отвечаешь за них, а прячешь их от всех. Это совсем другое. Ты просмотрела таблицу, которую я тебе прислал вчера?
- Да. Ответ отрицательный.
- Что тебя в ней не устраивает?
- Все. Просто смешно предположить, что я приму проект финансирования, где все прошлогодние цифры увеличены в два раза. Они должны быть подробно расписаны, каждое увеличение должно быть оправдано. Проект финансирования, составленный мной, согласуется с проектом Боба.
- Он никуда не годится. Потребности отдела изменились кардинальным образом, и эти изменения должны найти отражение в проекте финансирования. Я не могу отказать от своего запроса.
- А я могу и должна тебе отказать. - Райли наклонилась вперед и внимательно посмотрела на Джексона. - Я тебе вот что скажу: пришли мне разумный запрос, где не требуется стопроцентное увеличение, а я найду время, чтобы рассмотреть его.

Джексон, копируя ее жест, тоже наклонился поближе.

- Ты просто удвой выделенные средства, и все. Излишки я верну.

Райли в недоумении уставилась на него, а потом покачала головой.

- Ты меня пугаешь, потому что я вижу - ты говоришь это серьезно.
- Именно. В фирме, где я работал раньше, этот вопрос и яйца выеденного не стоил бы.
- Какое несчастье для всех нас, что ты в этой фирме не остался. Наш отдел работает по-другому.
- Не могли бы мы достичь компромисса в тех требованиях, которые я тебе уже прислал? У

меня нет времени каждый раз отчитываться о каждом пенсе.

- Жаль. Тем хуже для тебя. Я не могу прийти на компромисс, когда речь идет о цифрах, взятых с неба. Это не базар, где можно торговаться: ты просишь тысячу, я даю пятьсот, а в результате мы сходимся где-то посередине. Мне нужны разумные, подтвержденные расчетами требования.

- А мне нужно увеличение финансирования. То есть нужно было пять минут назад.

- Пять минут назад мне нужно было отсюда уйти. Райли быстро отодвинулась на край сиденья, но, когда Джексон положил ей руку на плечо, остановилась.

- Райли, подожди.

Скользнув взглядом по его большой руке, она ощутила, как по ее телу пошло тепло, и от раздражения стиснула зубы. В ее воображаемом списке в колонке «за» составилась длинный перечень достоинств этого человека, но их легко перевешивал единственный пункт в колонке «против». Там было написано имя - Джексон Ланг. Все. Говорить больше не о чем.

Только вот ее гормоны, к сожалению, работали в автономном режиме. Умом Райли понимала, что Джексон Ланг совсем не тот парень, с которым она хотела бы иметь дело, но ее возбужденное тело эту установку принять не могло.

- Чего ждать? - спросила она. - Ты получил от меня все ответы. А мое рабочее время начинается в 9:00 в понедельник утром. До этого момента говорить о работе у меня нет желания.

- Тогда давай не будем говорить о работе. Что-то в голосе Джексона успокоило Райли, и она внимательно посмотрела на него, но прочитать на его непроницаемой физиономии так ничего и не смогла.

- О чем еще говорить? - спросила она осторожно, чувствуя себя как на минном поле.

- Да о чем угодно. Хватало же нам тем для разговора, пока мы не представились друг другу.

- Верно. Но если бы я изначально знала, что ты - Джексон Ланг, уж поверь, гадание по твоей руке было бы совсем иным.

Джексон попытался через силу улыбнуться.

- Могу себе представить, какое темное, зловещее будущее ты предсказала бы мне. И все же нельзя отрицать, что до последних минут между нами царил полное взаимопонимание.

- В физическом плане, наверное, да, - неохотно призналась Райли.

- Ты правда так считаешь? Ты, как и я, почувствовала, что между нами пробежала искра?

Искра? Да, как на электрическом стуле.

- Прекрасно. Я ее почувствовала. Но это было только чувство и не более того.

- Не согласен.

- И неудивительно: ведь мы с самого начала с тобой во всем не согласны.

- Это не имеет отношения к работе. - Джексон, пытаясь поймать ее взгляд, спросил: - Так что же нам теперь делать?

Райли вскинула брови.

- Теперь? Ты шутишь? Я уйду.

- Так, стало быть, ты не хочешь узнать, чем закончится этот поцелуй?

Райли остановилась и про себя в очередной раз с досадой подумала, до чего ж ей не повезло: этот потрясающий мужчина, который завел ее, оказался никем иным, как Джексоном Лангом. Да, ей хотелось бы продолжения, но не с ним.

Она, как бы со стороны, услышала свой вопрос:

- А тебе, судя по всему, хочется?

Джексон посмотрел на ее губы. Его горячий взгляд обжег Райли. Их глаза встретились, и он сказал:

- Да, хочется, хоть это меня и не радует. - И, стремясь рассеять недоверие Райли, он прибавил: - Что бы ты обо мне ни думала, я не лгу. Ты поразила меня с первого взгляда. И я покорен тобой, даже вопреки собственной воле. Умом я понимаю, что ты, Райли Аддисон, - Враг Номер Один, - но, боюсь, мое тело меня не слушается.

Райли удивленно заморгала. Эти слова были зеркальным отражением ее собственных мыслей. Гм! Раз он с ней так честен, она тоже должна говорить начистоту. Глубоко вздохнув, она сказала:

- Слушай, я точно знаю, к чему приведет этот поцелуй. К катастрофе.

- Почему к катастрофе?

- А ты не понимаешь? Мы с тобой - непримиримые противники. Мы работаем в одной компании. В конкурирующих отделах. Мы не любим друг друга. Я уверена, ты знаешь, что тебя называют барракудой. А мне черты характера, которые подразумевает это прозвище, совсем не по душе. Наша близость может только осложнить и без того напряженные рабочие отношения.

Джексон сверкнул глазами.

- Не знаю, как здесь, в Атланте, но в Нью-Йорке с его жестокой конкуренцией просто необходимо, чтобы тебя считали барракудой. Иначе не выжить. А еще, к твоему сведению, у меня репутация труженика и парня, который всегда выполняет обещания. В здоровом карьеризме нет ничего зазорного.

- Есть, если ты идешь по головам.

- О чем ты? Я никогда не делал подлостей и никогда не шел по головам. Никогда.

- В «Престиже» множество талантливых сотрудников, которые могли бы, получив повышение, занять эту должность по праву.

- Однако подобные решения, на мое счастье, не в твоей компетенции, - парировал Джексон. - Одно то, что я был взят со стороны, не значит, что я иду по головам.

Райли пришлось признать правоту его слов, хотя это и было ей неприятно, а потому она пришла в еще большее раздражение. Она уже хотела еще что-то сказать, но Джексон опередил ее.

- Представь себе, как было бы хорошо, если бы меня звали Джон Смит. И наши с тобой отношения получили бы развитие.

- Вполне вероятно, - согласилась она. - Но твое имя не Джон Смит. Если мы уляжемся в постель, ничего хорошего из этого не выйдет.

Джексон, накрыв ладонью ее руку, переплел ее пальцы со своими. Райли, нахмурив брови, вновь вспомнила о своих неугомонных гормонах. Это не тот парень, из-за которого нужно устраивать сыр-бор, выговаривала она им строго. Он не подожжет фитиль. Так что отбой. Всем спать.

- Я готов позабыть твое имя, если ты позабудешь мое, - мягко предложил Джексон, не выпуская ее пальцев. Райли покачала головой.

- Огонь страсти угас сразу же, как ты назвал свое имя - Джексон Ланг.

Ах, если бы!

- Твой учащенный пульс и желание, горящее в глазах, говорят об обратном.

Райли высвободила руку.

- Если пульс у меня учащенный, то только потому, что я раздосадована.

- Я тоже не в восторге. Но это все-таки не офис, и мы не на работе. Сейчас передо мной красивая женщина в сексуальном красном платье. И ее мне хотелось бы узнать поближе. Могу предположить, что и ты пришла сюда для того, чтобы поближе узнать меня.

- Уже узнала. И пришла к выводу, что ничего у нас не выйдет. - Райли вышла из кабинки. Джексон сделал попытку встать, но она жестом остановила его. - Не вставай, пожалуйста. - Райли посмотрела на него в упор, в очередной раз горько пожалев, что все так сложилось. - Я еду домой. Я собираюсь забыть обо всем случившемся. Думаю, тебе тоже стоит выбросить это из головы.

Не дав ему возможности ответить, Райли поспешно вышла из бара, решительным шагом пересекла вестибюль и вздохнула с облегчением только тогда, когда села в машину и выехала со стоянки.

Господи! Что за невезение! Если бы устраивались олимпийские соревнования по невезению, сегодня вечером она получила бы золотую медаль. Только она собралась вылезти из своего кокона, только она встретила мужчину, который ее заинтересовал, который распалил ее, как никто, - и что же? Такое разочарование!

А как хорошо все начиналось! Его поцелуи, казалось, заставили ее забыть все на свете. Но только не возникшую между ними заочную неприязнь.

Если бы это было так просто!

Если бы его имя было Джон Смит.

Если бы не встречаться с ним завтра вновь на вечеринке у Маркуса.

Не забыла ли она сказать ему, что собирается выбросить случившееся из головы? Ну и задача! Райли все еще чувствовала на губах вкус поцелуя, и это ей подсказывало, что ей не скоро удастся его забыть. Она помнила, как сильные руки Джексона скользили по ее телу, как его бедро касалось ее ноги. Она помнила неподдельное возбуждение, вспыхнувшее в его глазах, и все, что оно ей сулило.

Черт! Выходные что-то слишком затянулись.

На следующий день Райли, облокотившись на перила просторной террасы Маркуса Торнтона, любовалась открывшимся перед ней живописным видом озера Ланьер. Дом был выстроен в укромной бухточке с видом на переливающиеся сине-зеленые воды бескрайнего озера. На горизонте мелькали многочисленные разноцветные паруса, плавучие дома, экскурсионные суда, катера и гидроциклы. Райли перевела взгляд на затененную тропу, которая вела от дома к причалу, где стоял катер и мягко покачивался на волнах гидроцикл.

Сквозь темные очки она незаметно оглядела группу гостей, собравшихся возле дока. Люди оживленно беседовали, наслаждаясь прекрасной погодой. Маркус держал в руках заиндевевшую кружку с пивом. На его седой голове была бейсбольная кепочка с логотипом «Престижа». Главный финансовый директор «Престижа» Пол Стэнфилд со вкусом курил сигару и, слушая Маркуса, кивал.

С ними был и Джексон Ланг.

Он был одет очень просто: в желтую рубашку с короткими рукавами, заправленную в слаксы кремового цвета. Его черные волосы блестели на солнце. Высокий и мужественный, он был просто чудо как хорош. Пивная бутылка с узким горлышком была небрежно зажата между пальцами, и Райли внезапно вспомнила, как эти искусные пальцы гладили ее шею. Ей вдруг стало невыносимо жарко, причем вовсе не от летней тридцатиградусной жары. Заставив себя оторвать взгляд от этой тройки, Райли перебралась в более прохладное место – в затененный уголок террасы, – собираясь раздобыть себе какой-нибудь освежающий напиток со льдом.

Но как только она отошла в сторону, на террасе появилась Глория, которая, увидев Райли, сразу же направилась к подруге и посмотрела на нее поверх своих солнечных очков. – Ну?

– Что «ну»? – с невинным видом переспросила Райли.

Глория прищурилась.

– Сегодня утром я уже раз десять снимала телефонную трубку, чтобы позвонить тебе и узнать, что произошло прошлой ночью. Однако мне пришлось в голову, что ты, может быть, до сих пор с мистером Совершенство, а потому с расспросами решила подождать. Теперь же, как самая близкая подруга, я требую подробностей.

Райли ущипнула себя за кончик носа и покачала головой.

– Ты не поверишь.

В глазах Глории выразилось беспокойство, и она положила руку на плечо Райли.

– Надеюсь, ничего ужасного не случилось?

- Нет, ничего такого. Но все приняло очень неожиданный оборот.
- В каком смысле неожиданный: приятный или неприятный?
- Самый неожиданный.
- Я готова ко всему. Расскажи мне все как на духу.
- Оказалось, мистер Совершенство не кто иной, как Джексон Ланг.

Глория захлопала глазами от изумления.

- Не верю.

Райли невесело усмехнулась.

- Я же говорила! К сожалению, это правда. Маркус пригласил его в Атланту на выходные, и он решил побывать на празднике. Хуже всего, что мы друг другу представились только после поцелуя. - Ее губы снова предательски затрепетали при воспоминании о губах Джексона. Глория прыснула в кулак.

- Я знаю, это не смешно, но господи, Райли, такое могло произойти только с тобой! - Глория посмотрела на подругу с любопытством. - Ну как поцелуй?

Райли пожала плечами.

- Нормально, - ответила она, чувствуя угрызения совести за то, что покривила душой. Однако Райли быстро заглушила в себе этот неугомонный внутренний голос, вечно требовавший от нее только правды.

- Нормально? И только?

- Моего воодушевления порядком поубавилось, когда он назвал свое имя.

- Насколько я понимаю, ты с ним не спала.

- Нет. Мне не терпелось поскорее сбежать от него. - Райли глубоко вздохнула. - И в довершение ко всему он сейчас здесь. - Она указала рукой по направлению к озеру. - Он там, внизу, возле причала, разговаривает с Маркусом и Полом.

- Правда? - Глория немедленно подошла к перилам, сделав вид, будто любитесь видом. - Ого! - проговорила она. - Если он так хорош издалека, можно гадать, до чего он эффектен вблизи. Ты с ним еще не разговаривала сегодня?

- Нет. Когда я приехала, он был с Маркусом и Полом. Но я готова встретиться с ним. Флирт или поцелуй никак не повлияли на наши отношения.

- Хм. Ну ладно.

- Что я, не найду другого парня, который сможет поджечь фитиль?

- Обязательно найдешь.

- И не нужно все время вспоминать вчерашний вечер.

- Правильно.
- И я могу забыть все, что было.
- Ну, раз ты сама так говоришь...
- И это больше не повторится. Глория подняла брови.
- Ты кого пытаешься убедить: меня или себя?
- Я никого не пытаюсь ни в чем убеждать. Я просто констатирую факты. Что касается Джексона Ланга, то я собираюсь строго придерживаться плана А, то есть быть радушной, если потребуется, вести светский разговор, а в остальном держаться от него как можно дальше и делать вид, что его нет.

Мечтательно вздохнув, Глория потрепала Райли по руке.

- Что ж, удачи, Райли. Но думаю, что тебе следовало бы принять план Б, потому что такого классного мужчину игнорировать не так-то просто.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Джексон с деланой беспечностью облокотился на перила. На самом деле ни о какой такой беспечности не могло быть и речи. Он стоял в компании сотрудников «Престижа» и был до смерти рад, что может не участвовать в общем разговоре. Достаточно иногда просто кивнуть или покачать головой. О самом предмете беседы он не имел ни малейшего представления. О чем они разговаривают? О спорте? О ценных бумагах? А может, вообще о погоде? Он ничего не слышал и ровно ничего не понимал из того, что они говорили. Его мысли были заняты другим. И все из-за нее.

Он не переставал думать о Райли с того самого момента, как увидел ее. Ночью его мучила бессонница: он то ворочался с боку на бок, то лежал, уставившись в потолок, без конца прокручивая в голове события предыдущего дня. Обуреваемый мучительными фантазиями о том, что могло бы быть и чего не случилось, он вспоминал каждую секунду, проведенную с Райли.

Сегодня, встретившись с Райли, он обменялся с ней лишь несколькими вежливыми фразами, однако глаз с нее ни на минуту не спускал.

Она выглядела потрясающе. Стройная, нарядная, в сарафане цвета моря в тропиках. Золотистые от загара плечи были открыты, и ему неудержимо хотелось к ним прикоснуться. Райли за весь день даже не глянула в его сторону, и Джексон страшно досадовал на это, но сам не мог оторвать от нее замороженного взгляда, который от посторонних скрывали лишь солнечные очки.

Что же такого особенного есть в этой женщине? – спрашивал себя Джексон. Ведь вокруг много и других привлекательных девушек, ничуть не хуже. И все-таки почему, раз взглянув на нее, вчера вечером он просто пропал. Вот незадача! Надо же такому случиться: именно Райли Аддисон стала той женщиной, которая, словно удар молнии, поразила его воображение. И как так получается, что неприятности по работе и даже обидное прозвище «барракуда» не отвратили его от нее?

Джексон знал, как были обижены старые сотрудники компании, когда их обошли с

повышением. Но ведь и его не сразу назначили на эту должность: чтобы получить это место, он трудился не за страх, а за совесть с самого окончания колледжа. Его и самого не раз обходили стороной. Но в один прекрасный день он поклялся себе, что больше такого не произойдет, следующую возможность он не упустит. Ему нравилось заниматься маркетингом, и он решил во что бы то ни стало добиться успеха. Он стремился прочно встать на ноги, обеспечить безбедное существование себе и своей семье, которая, он надеялся, у него когда-нибудь будет. Он победил в жестокой конкуренции в Манхэттене и достиг всего честным трудом. Так что за дело ему до Райли Аддисон? Ему это должно быть безразлично.

Однако тело Джексона, черт его возьми, и знать ничего об этом не хотело.

- Может, завести катер? - предложил Маркус, выводя Джексона из задумчивости. - Кто-нибудь хочет прокатиться на водных лыжах?

Предложение поддержала половина из двенадцати гостей.

- Остальные могут по очереди кататься на гидроцикле. - Бросив взгляд на причал, Маркус улыбнулся. - Райли, насколько я помню, в прошлом году струсила и обещала попробовать сесть на гидроцикл в следующем году. А он уже наступил.

- Ничего я не струсила. Я просто не умею им управлять, - с улыбкой ответила Райли.

- Нет проблем. Модель, которую я только что приобрел, для двух человек. Тебе нужен лишь кто-нибудь, кто сядет за руль, и руки, чтобы за него держаться. А раз руки у тебя есть... - Маркус обернулся и пристально посмотрел на Джексона. - Вот пусть новичок и попробует. Вы умеете управляться с гидроциклом?

- Конечно.

- Ну и замечательно. - Он снова повернулся к Райли и вызывающе улыбнулся. В его улыбке была дерзость, которая, по мнению Джексона, являлась одной из причин успеха исполнительного директора. - Решено. Джексон прокатит тебя.

Оживившись оттого, что Райли явно взбудоражена, Джексон решительно приблизился к ней. При мысли, что ей придется крепко обхватить его за талию, сердце Джексона забилося. Эту возможность он тоже не упустит.

- Ты да я - одна судьба. - Он широко улыбнулся. - В рифму. Как тебе мой стих?

- Слышала я стихи и получше. А что касается гидроцикла, то прошу меня простить, но я - пас. - Райли обернулась к подруге. - Глория, ты ведь только что говорила, что хочешь попробовать? - Джексон был совершенно уверен, что расслышал в ее голосе нотку отчаяния.

Глория отрицательно покачала головой.

- Я покатаюсь на водных лыжах. Нужно надеть купальник. - Она улыбнулась, погрозив пальцем, и, раздвинув двери-ширмы, ушла в дом.

Джексон с досадой качнул головой.

- Я удивлен. Не думал я, что ты такая... - Он похлопал себя руками по бокам, закудахтав по-куриному.

Райли вскинула голову.

- Я не курица.
- А плавать ты умеешь?
- Конечно.
- Тогда в чем проблема?
- Может, в том, что я не хочу ехать на гидроцикле с тобой.

Джексон с минуту молча смотрел на нее, потом наклонился вперед, чтобы никто их не слышал, и проговорил:

- Врешь. Ты хочешь не меньше, чем я.
- Слишком много ты о себе возомнил.
- Нет. Я просто не боюсь честно признаться.
- Я тоже не боюсь. Я и говорю прямо, без обиняков: мысль о том, чтобы доверить тебе свою безопасность, мне претит.
- Неудивительно. Ведь ты всегда и везде ответственность за все берешь на себя.
- Неправда. Я просто не всем доверяю, особенно в подобных делах. И потом, я вообще не большая любительница водных видов спорта.
- Почему?
- Потому что в десять лет, катаясь на водных лыжах, я сломала руку. И поэтому предпочитаю спорт на суше. Мне, например, нравится бейсбол.
- Бейсбол? - Джексон покачал головой. - Неудивительно, что твой любимый вид спорта - бейсбол. Там все так четко организовано, что игрокам некогда проявлять эмоции.

Райли пристально посмотрела на Джексона, и он даже сквозь темные очки почувствовал силу ее взгляда.

- Это тонкий намек на то, что я скучная?
- А вот я не боюсь ездить на гидроцикле. Я еще и теннисный болельщик, люблю энергичную игру, где нужно держать удар.
- Ага. Где игроки никогда не допускают недозволенных приемов и часами хлопают по маленьким пушистым мячикам.

Райли уставилась на гидроцикл, плавно покачивающийся на волнах.

- Слушай, если ты так нервничаешь...
- Я вовсе не нервничаю. - Райли прикусила губу и тем самым привлекла внимание Джексона к своему чувственному рту. - Я не думаю, что гидроциклы опасны. Просто тут много всего

сходится: сам гидроцикл плюс мое везение плюс недостаток координации.

- Понимаю. Но я поеду так медленно, как ты захочешь.

Райли с такой готовностью повернула к нему голову, что Джексон получил доказательство, которого так добивался: ее тянуло к нему не меньше, чем его к ней. Ее нервозность была вызвана не только перспективой проехаться на гидроцикле. Джексон шагнул к Райли и с удовлетворением заметил, что дышит она неровно. На самом деле она вовсе не так спокойна и собрана, какой хочет казаться. Отлично.

- Ты только говори, как ты хочешь - медленнее или быстрее, - мягко приговаривал Джексон, - а я уж буду тебя слушаться.

Щеки Райли вспыхнули, и она судорожно сглотнула. Ее губы слегка разомкнулись, и Джексон с живостью вспомнил их вчерашний пылкий поцелуй.

- Речь идет о гидроцикле? - спросила она немного срывающимся голосом.

- Конечно.

Она облизала губы.

- Я бухгалтер и все перевожу в цифры. А поскольку я имела печальный опыт, связанный с водными лыжами, арифметика водных видов спорта меня не удовлетворяет.

- Какая такая арифметика?

- Одна минута на гидроцикле, на две секунды потеря координации, потом три десятка травм и десять лет посттравматического кошмара. - Райли покачала головой. - Дебет с кредитом не сходится.

- Так ты просто не свела баланс. А как насчет удовлетворения, с которым ты скажешь Маркусу: «Я сделала это! Я не курица!»

- Хм. Звучит заманчиво.

- И конечно же, удовлетворение от того, что ты скажешь это мне.

- Очень заманчиво. - Райли глубоко вздохнула. - Ты не будешь прыгать через волны?

- Не буду, если не захочешь. - Он поднял правую руку. - Честное скаутское.

- Ха! Ты что-то не похож на бойскаута.

- Ты не права. Я семь лет был скаутом.

- У-у-у, это было та-а-ак давно-о-о.

- Возможно, но даже бывшие скауты твердо держат свое слово. Ну так как? Ты принимаешь вызов? Или трусишь? Тогда я буду дразнить тебя курицей ближайшие пятьдесят лет.

- Да уж, за тобой не задержится, - произнесла Райли с нескрываемым раздражением. Джексон улыбнулся.

- Наконец-то согласие достигнуто. Правда, не известно, по поводу гидроцикла или по другому поводу. - Джексон наклонил голову. - И твой ответ...

Райли сжала губы, и Джексону пришлось приложить максимум усилий, чтобы сохранить невозмутимый вид. Она явно не хотела ехать, но сдаваться тоже не желала, и наконец проговорила:

- Ладно. Я согласна. Но если ты погонишь, я схвачу тебя за уши и буду тянуть, пока не завяжу узлом на подбородке, как ленты от чепчика. Пойду переоденусь.

- Я тоже. Встречаемся у причала через десять минут.

Через десять минут он вместе с теми, кто собирался кататься на водных лыжах, был на причале. Люди со смехом усаживались в катер, а Джексон получил ключи от гидроцикла и два оранжевых спасательных жилета от Маркуса. Едва продев руки в жилет, Джексон увидел приближающуюся к доку Райли. Его пальцы так и застыли на застежке.

На Райли был простенький ярко-желтый отдельный купальник. Он состоял из бикини и коротенькой маечки, под которой виднелась тонкая полоска загорелого живота. Это Джексону показалось намного сексуальнее любого самого открытого купальника. Поверх бикини бедра Райли обхватывала, как саронг, коротенькая сетчатая юбочка в цвет купальника, которая при каждом шаге Райли открывала ее длинные, стройные ноги.

Райли приближалась, и Джексон изо всех сил стиснул зубы, чтобы не раскрыть от изумления рот. Черт. Неизвестно почему он заводился даже от одной ее походки. В купальнике или движениях Райли не было ничего провокационного. Но тем не менее при виде ее Джексон почувствовал загоравшееся в нем желание.

Когда Райли вошла на пирс, он передал ей жилет.

- Готова? - спросил он.

- Как никогда.

Однако беспокойство во взгляде, который Райли бросила на гидроцикл, доказывало, что она по-прежнему нервничает, и Джексону захотелось подразнить ее. Подойдя поближе, он, понизив голос, так чтобы никто, кроме нее, не слышал, проговорил:

- Слушай, если ты действительно боишься, может, нам не стоит ехать.

На ее лице отразилось недоумение.

- Тебе так нравится дразнить меня?

- Я серьезно. Я буду намеренно мешкать и дотяну до тех пор, пока Маркус с ребятами уедут на катере, а мы тогда просто вернемся в дом.

Райли посмотрела на него, и Джексон уже в сотый раз за этот день проклял солнечные очки, которые скрывали ее глаза.

- Рыцарское предложение, ничего не скажешь, - наконец проговорила она, - но я твердо решила попробовать, хотя бы для того, чтобы убедиться в твердости твоего слова.

- То есть?

- Хочу убедиться, что ты действительно поедешь с той скоростью, с какой я тебе скажу.

Джексон отступил назад и протянул руку к гидроциклу.

- Садитесь, пожалуйста. Видишь, какие у меня изысканные манеры.

- Уж чего-чего, а этого добра у тебя навалом. - Райли сладко улыбнулась и пошла по пирсу, на ходу застегивая спасательный жилет. Джексон последовал за ней и, как ни старался, не мог не пялиться на Райли сзади. А до чего ж хороша она была сзади!

- Я сяду первым, - сказал Джексон, - чтобы помочь тебе взобраться.

Усевшись на нагретое солнцем сиденье, он протянул руку Райли. Она выдохнула, как перед прыжком в холодную воду, и положила руку в его ладонь. Джексон крепко сжал ее пальцы, и по его руке побежало тепло. Райли осторожно ступила на подножку и села на сиденье гидроцикла позади Джексона.

Джексон замер, почувствовав гладкую кожу внутренней стороны ее бедер. Он немного заерзал на своем месте. А когда Райли придвинулась к нему поближе, Джексон вздрогнул. Она обхватила его руками за талию, с такой силой сцепив руки на жилете, что побелели костяшки пальцев.

- Я не против, чтобы ты за меня держалась, но ты сейчас меня просто задушишь, - сказал Джексон, обернувшись через плечо.

- Готовлюсь на тот случай, если мы сорвемся с места, как сумасшедшие. Не хочу свалиться с этой штуковины.

- Ты так крепко держишься, что шансов свалиться нет никаких.

- Если я свалюсь, ты упадешь со мной.

- Не сомневаюсь, но мне такая перспектива не светит. Постарайся хотя бы не переломать мне ребер.

- Держи обе руки на рукоятках, или как они там называются, и не снимай их ни на секунду, капитан.

Если бы Джексон мог вдохнуть поглубже, он бы рассмеялся.

- Райли, я еще даже мотор не завел.

Райли немного ослабила хватку, и Джексон смог вздохнуть.

- Ну давай тогда скорее. Мы еще не отчалили, а мне уже кажется, будто я сижу на этой штуковине три года.

Посмеиваясь, Джексон вставил ключ и завел мотор. Двигатель набрал обороты, и Джексон, отвязав веревки, удерживавшие машину, отбросил их в сторону. Вместо того чтобы направиться подальше от берега, в открытое озеро, он завернул в бухточку.

- Лихач! С какой скоростью мы едем? - прокричала Райли ему на ухо, стараясь заглушить шум мотора.

- Около трех миль в час. Сами мы плыли бы быстрее. Если я поеду медленнее, мотор попросту заглохнет. Кстати, Райли, не ори так в ухо. Не о чем волноваться. Ведь все не так страшно, правда?

- Ну... пока, думаю, что да. Куда мы направляемся?

- В данный момент в глубь бухты. Можно полюбоваться домами на берегу. Это даст тебе возможность передохнуть, привыкнуть к гидроциклу, все почувствовать. Если захочешь, можно отъехать подальше от берега.

Райли порывисто вздохнула и постаралась утихомирить свое сердце. Он сказал «это даст тебе возможность все почувствовать»? «Если захочешь»? Она не могла не признаться, что почувствовала все сразу же, как только села на гидроцикл. Ее бедра сжимают его мускулистые ноги. Темные жесткие волоски щекоют ее кожу. Обнимая Джексона за талию, ей казалось, еще немного - и она не удержится, расстегнет на нем спасательный жилет, чтобы повторить руками все изгибы его тела. Блестящее в его темных волосах солнце так и манило ее еще больше взерошить эти и без того уже спутанные ветром пряди. Запах свежести, исходящий от него, манил, пробуждая желание прижаться к нему теснее, прильнуть лицом к его сильной шее. А его мускулистые руки на руле гидроцикла!

Джексон думал, что Райли так крепко уцепилась за него, опасаясь упасть в воду, но это было правдой только отчасти. На самом деле она держалась за него так крепко, чтобы не впасть в соблазн, удержаться от того, чтобы погладить эти сильные руки.

О да! Она сразу это почувствовала! И тут же поняла, что это ей нравится.

Ее страх перед гидроциклом исчезал, уступая место сексуальному возбуждению, с которым она боролась весь день.

Они продолжали медленно продвигаться вдоль берега, рассматривая живописные усадьбы у озера. Когда они достигли конца бухты, Райли почувствовала, что уже готова к настоящему плаванию.

- Эй, капитан! Можешь идти побыстрее, пять миль в час!

Джексон с улыбкой обернулся через плечо.

- Как прикажете, прекрасный первый помощник капитана.

Джексон набрал скорость. Несколько минут спустя, когда они приближались к причалу Торнтона, он спросил:

- Что ты хочешь: сойти или посмотреть, на что способен нехороший мальчишка?

Вопрос был с подтекстом, и Райли безумно захотелось увидеть, на что он способен, но ведь он имел в виду гидроцикл.

Поклянись, что умеешь обращаться с этой штукой.

- Дорогая моя, я вырос возле воды и начал управлять гидроциклом, когда мне было двенадцать. Не бойся, ты в надежных руках.

Эти слова взволновали Райли, вызвав в ее воображении чувственные образы. Она поняла, что

хочет продолжения прогулки. Этот Джексон Ланг очень отличался от того, который присылал ей жесткие, лаконичные имэйлы. Этот Джексон Ланг внушал доверие. Рядом с ним хотелось быть храброй, идти на риск.

- Ну ладно, давай посмотрим, на что же способен плохой мальчишка.

Джексон обернулся, улыбаясь.

- Молодец! Сейчас прокатимся с ветерком. Набирая скорость, он направил гидроцикл от берега. Когда Райли изо всех сил вцепилась в Джексона, он рассмеялся. Джексон так разогнался, что Райли казалось, будто они не плывут, а летят над водой. Она чуть не задохнулась, но опьянение скоростью, поток теплого воздуха, путавший ее волосы, и брызги озерной воды, охлаждавшие ее разгоряченное тело, вдохнули в нее силы, и от страха не осталось и следа.

Джексон действительно умело управлялся с гидроциклом. Каждый раз, когда они перепрыгивали через волны, Райли прижималась к нему теснее: Вскоре она так разошлась, что уже кричала от радости, будто кружилась на аттракционах, все время подгоняя Джексона:

- Быстрее! Еще быстрее!

И Джексон старался. Он слушался ее, и они неслись вперед, перепрыгивая через волны, как дельфины с мотором. Наконец Джексон обернулся и через плечо спросил:

- Хочешь передохнуть и посмотреть один из тех островков?

Идея показалась Райли привлекательной, и она прокричала в ответ:

- Конечно!

Джексон направил гидроцикл к одному из густо заросших деревьями островков, разбросанных по всему озеру. Вдоль берега были устроены лодочные стоянки, а на самих островах были отведены специальные места для пикников и расчищены маленькие пляжи. Приблизившись к песчаному берегу, Джексон сбавил скорость и заглушил мотор. Он спрыгнул с гидроцикла в воду и потащил машину к берегу. Когда дно гидроцикла уткнулось в песок, Джексон протянул руку Райли.

- Все на берег! - скомандовал он, улыбаясь. Райли оперлась о его руку, спрыгнула на крупный песок и помогла Джексону вытащить гидроцикл.

Наконец дело было сделано, и Джексон улыбнулся.

- Ну?

Райли, улыбнувшись в ответ, вздохнула.

- Я была не права. Это было просто здорово! Совершенно...

Она, не договорив, замолкла и пристально посмотрела на Джексона, который тем временем расстегнул свой жилет и положил его на сиденье гидроцикла. Райли тотчас забыла, что хотела сказать.

Лучше бы он стал моделью для демонстрации нижнего белья, а не начальником отдела маркетинга. Он дал бы фору всем манекенщикам Кельвина Кляйна. Широкая грудь с резко

очерченными мускулами, сильные плечи, накачанные брюшные мышцы. Черные волосы на груди тонкой ниточкой спускались по животу, исчезая под темно-синими плавками – шелковистый полночный путь, по которому Райли так и тянуло пройти до самого конца языком. Он и в одежде был красив, но боже, – в плавках он был просто неповторим. Можно представить, как он хорош вообще без одежды.

Джексон уперся руками в бока и посмотрел на свои пальцы. Ему показалось, что они, словно указатели на дороге, указывают прямо на его душу. Будто солнце приблизилось к земле – так велики были его чувственное напряжение и жара летнего дня.

– Что совершенно? – спросил он, отвлекая Райли от ее мыслей, а ее взгляд от плавков.

Часто заморгав, она только и смогла выговорить: – А?

– Ты тут очень поэтично говорила о том, как мы ехали, и о моем... гм!.. непревзойденном искусстве, благодаря которому ты чуть не унеслась на небо.

Райли тут же подумала о непревзойденном искусстве, которое не имело ничего общего с управлением гидроциклом. Она нервно сглотнула и мысленно нажала на воображаемую кнопку обратной перемотки, стараясь вернуться к своей мысли.

– Верно. Это было совершенно невероятно.

– Мне тоже понравилось. Я рад, что ты осталась довольна.

О да, она осталась довольна. Теперь воспоминание о том, что его ноги касались ее бедер, а ее руки лежали у него на талии, верно, всю ночь не будет давать ей покоя.

Джексон поднял солнечные очки на лоб и огляделся вокруг. Райли, воспользовавшись моментом, тоже стянула с себя жилет.

– Вот здорово, – сказал он, все еще озираясь по сторонам. – Тихо, много тени. В нашем распоряжении целый пляж. – Он обернулся к Райли и медленно, оценивающе окинул ее взглядом. В его глазах читались восхищение и страсть. Едва заметно двигались желваки на скулах. Джексон снял очки и бросил их на жилет. – Жарко...Прежде чем отправиться в обратный путь, я, пожалуй, искупаюсь. – Джексон кивнул в сторону озера. – Не хочешь со мной?

Он так смотрел на нее, что Райли показалось, будто ее кожа начинает дымиться. Здравый смысл подсказывал ей, что идти с ним в воду неразумно. Но все ее женское существо воспротивилось разуму и победило.

– Хорошая мысль, – сказала она, гордясь, что ее голос звучит абсолютно непринужденно. Джексон направился к озеру и, зайдя в воду по пояс, нырнул. Некоторое время спустя его голова показалась на поверхности. Он встряхнулся как собака, брызгаясь во все стороны, и показал поднятые вверх большие пальцы, а потом быстро поплыл вдоль пляжа, делая большие взмахи руками.

Райли не спеша развязала юбочку, глубоко вдохнула, мысленно ободряя себя, и в очередной раз строго напомнила себе, что этот мужчина – мистер Обед на Семьсот Восемьдесят Три доллара, мистер Удвоенное Финансирование. Однако тело ее реагировало на него так, будто Райли никогда в жизни не видела красивого мужчину. С завтрашнего дня она направит все свои усилия на то, чтобы найти другого парня, который бы зажег в ней такой же огонь. Она

может. Найдет без проблем. Она вошла в воду.

Через несколько минут к ней подплыл Джексон. Он совсем не запыхался – лишнее свидетельство его прекрасной формы.

Джексон встал рядом и поднял руки, чтобы откинуть назад намокшие волосы, – жест, от которого у Райли замерло сердце. Он выглядел слишком эффектно, его движения были слишком сексуальны, и стоял он слишком близко к ней. Или не слишком?

Райли выпрямилась во весь рост и сделала шаг в сторону. Он снова подвинулся к ней.

- Ну как? Хорошо поплавал? – спросила она, снова отступая назад.

Его взгляд прожигал ее насквозь.

- И да и нет. Вода хорошая, но плавание не принесло ожидаемого результата.

- Какого результата?

- А ты действительно хочешь знать? Самообладание и осмотрительность, которые Райли в себе поощряла, приказывали ответить отрицательно и уйти, но ее женское существо заглушило и самообладание, и осмотрительность.

- Да, хочу.

- Думал, от физической нагрузки спадет возбуждение. Но оно не уменьшилось. Боюсь, даже десять кругов вокруг этого проклятого острова мне не помогут.

Это признание вызвало в Райли целый вихрь страсти, который грозил смести все на своем пути, в том числе и ее хваленый здравый смысл. Однако, прежде чем она смогла придумать, что ответить, прежде чем она вообще о чем-то смогла подумать, Джексон протянул руку и, подняв ее солнцезащитные очки, заглянул ей в глаза. Внимательно в них всмотревшись, он коротко кивнул.

- Так и есть. У тебя все то же самое, – сказал он. Райли начала было отнекиваться, но врать стало противно, особенно после того, как Джексон во всем ей честно признался.

- Не отрицаю, что ты мне нравишься. Но я этим не довольна.

- Ты мне ужасно нравишься, и я тоже этим не доволен. Я не в силах объяснить, почему женщина, которая представляется мне огнедышащим драконом, скупым Гобсеком и словно бельмо на глазу мешает мне работать, так завела меня. Но факт есть факт.

Райли вскинула брови.

- Ого! А язык у тебя хорошо подвешен. И многих ты так умаслил?

- Я никого не умасливаю.

- Да ладно тебе!

- Честно. Я захотел тебя сразу, как только увидел в цыганском шатре. И даже то, что ты оказалась ужасной Райли Аддисон ничего не изменило. Иногда кажется, будто ты распространяешь вокруг себя... как это называется?

- Феромон.

- Вот-вот. Твои феромоны взбудоражили мои гормоны. Пусть мы не в ладах на работе. Но сейчас мы же не на работе. И я вовсе не думаю обидеть тебя. - Он сделал шаг к Райли и привлек ее к себе. Руки Райли поднялись сами собой, помимо ее воли, и легли ему на плечи.

Боже! Он не шутил. Он и правда возбужден. Джексон медленно склонился к ней, а она, подняв голову, прошептала:

- Как это все нехорошо.

- Да? А мне нравится.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Джексон прильнул к ее губам. От этого страстного настойчивого поцелуя у Райли захватило дух. Все было совсем не так, как вчера вечером: нежные объятия сменились вспышкой неистовой страсти. Райли сладострастно застонала, и по ее телу пробежала дрожь. Джексон жадно и искусно целовал ее, проникая языком в рот, и все сильнее прижимая к себе ее вдруг ставшее безвольным тело.

Она прильнула к нему, и его руки, заскользив вниз по ее спине, остановились ниже талии. Джексон тихонько двигался, прижавшись к телу Райли, и огонь страсти разгорелся в ней с такой силой, что даже холод плескавшейся вокруг воды был не в состоянии потушить его. Ее сознание внезапно включилось, словно по сигналу тревоги, и, почувствовав это, Райли оторвалась от губ Джексона.

Она отпрянула назад, восстанавливая расстояние между ними - или по крайней мере между верхней частью их тел. Его возбужденная плоть по-прежнему упиралась ей в живот, а глаза пылали испепеляющей страстью. Оба они прерывисто дышали. Неистовое желание, которое пробудил в Райли этот мужчина, приводило ее в восторг и в то же время пугало. С трудом сглотнув, Райли произнесла:

- Надо же! У меня из-за тебя ноет в животе. - Что?

- У меня ноет в животе, черт побери.

- Это плохо? - Да.

- По-моему, в этом нет ничего особенного. Райли внимательно посмотрела на Джексона.

- У меня в животе происходит что-то странное. Это ощущение появилось вчера вечером, когда ты поцеловал меня, но тогда я не была уверена, что оно вызвано твоим поцелуем. А теперь я знаю это наверняка. Вот сейчас ты поцеловал меня, и у меня снова заныло в животе.

- И... часто у тебя такое? Райли покачала головой.

- Нет. Это случалось со мной только дважды: в четырнадцать лет, когда Дэнни МакГроу в первый раз поцеловал меня, и потом еще раз, когда меня поцеловал парень, за которого я уже собралась было выйти замуж. У меня ноет в животе так... ну, как бывает, когда прыгаешь в воду с высокого трамплина или катаешься на аттракционах. Похоже на тошноту.

- Тошнота. Великолепно! Слушай, ты с ума меня сведешь подобными комплиментами.

- «Тошнота» в хорошем смысле этого слова.
- Вот уж не знал, что у этого слова есть положительное значение.
- Есть. Это ощущение после твоего поцелуя. Лицо Джексона прояснилось, и он перевел взгляд на ее губы.
- Ну тогда...
- Никаких «ну тогда». Когда ноет в животе – это плохо.
- Так ты же только что сказала, будто это хорошо.
- Нет. Те двое, из-за которых у меня ныло в животе, на поверку оказались настоящими подонками. Когда Дэнни МакГроу отказался вынуть руку из моего лифчика, пришлось поставить ему фингал под глазом. Хотя я до сих пор не понимаю, как ему удалось туда проникнуть. Прямо не парень, а осьминог какой-то. А после поцелуев того парня, который чуть не стал моим женихом, у меня ныло в животе до тех пор, пока я не узнала, что из-за него ноет в животе не только у меня. Джексон поморщился.
- Ты что, застала его с кем-нибудь?
- Да. И у них все было как положено: охи, вздохи, стоны. После всего этого я, разумеется, избавилась от этого дурацкого стола для пикника.
- Они что, занимались этим на твоём столе для пикника?
- Представляешь, каково мне было?
- Представляю, – кивнул Джексон. – Но какое отношение все это имеет к нам?
- А ты что, сам не понимаешь? Если у меня заныло в животе от поцелуев с парнем, то мне с ним точно не повезет. А после твоих поцелуев у меня это чувство гораздо сильнее, чем от тех двух.
- Бог троицу любит. На третий раз обязательно получится. Ты знаешь об этом?
- Да, но...
- Я должен тебе признаться: у меня тоже заныло в животе.

Райли сделала круглые глаза.

- Ты хочешь сказать, что...
- Да. Причем дважды. А вот тебе еще одно признание: у меня заныло уже тогда, когда я просто увидел тебя.
- Ого! Прямо беда.

Джексон, наклонившись вперед, коснулся губами ее шеи.

- А разве я не говорил тебе, что Беда – мое второе имя?

Он провел языком по мочке ее уха, и взгляд Райли затуманился.

- Вроде нет. Но я верю.

- Беда с большой буквы.

Отмахнувшись от надоедливого внутреннего голоса, который без конца напоминал ей об осмотрительности, Райли всем телом подалась к Джексону. Желание прикоснуться к нему и снова ощутить его поцелуй победило. Пусть это легкомысленно с ее стороны, но это все же не преступление. Райли так долго ждала поцелуев, прикосновений, так мечтала о чем-то подобном. Она устала от ожидания.

Райли скользнула руками по плечам Джексона и обвила его шею.

- Может, я ошиблась, и у меня не было этого ощущения в животе. Может, нужно снова попробовать еще раз, чтобы убедиться.

- Я обеими руками за то, чтобы убедиться.

Джексон припал к ее губам. Одной рукой он гладил ее по спине, а ладонью другой накрыл ее грудь. Райли застонала и прижалась к его руке плотнее. Сквозь шелковистую ткань купальника Джексон ласкал ее соски, затем опустил руку ниже талии и приподнял ее ногу. У Райли закружилась голова. Она обхватила ногой его тело и изо всех сил прижалась к его напрягшейся плоти.

Тихо застонав, Джексон проник рукой под ее плавки, и его ладони заскользили по обнаженному, трепещущему от желания телу Райли.

Райли пришла в возбуждение, граничащее с безумием, и, отбросив все сомнения, она безвольно откинула голову. Джексон с восторгом припал к ее шее, слегка покусывая ее разгоряченными губами, осыпая поцелуями и прикасаясь языком к нежной коже. Райли сдерживалась из последних сил, стремясь продлить это потрясающее удовольствие, но настойчивое наступление Джексона ускорило разрядку. Она вскрикнула, и ее тело изогнулось в судорогах сильнейшего оргазма. На миг ее сознание отключилось, и исчезло все, кроме ласкающих ее рук и искусного языка.

Она с трудом пришла в себя. Джексон по-прежнему прижимал ее к своему телу, и она, прильнув щекой к его шее, ощущала его учащенный пульс. Немного успокоившись, Райли подняла голову.

Даже не заглядывая в его темно-голубые глаза, она знала, что в них горит страсть и необузданное желание. Решив прервать молчание, Райли произнесла единственное, что пришло ей в голову:

- Ого!

Джексон коротко качнул головой.

- Что и требовалось доказать. - Он попытался перехватить ее взгляд. - Жалеешь?

Задумавшись минуту, Райли ответила:

- Скорее всего, это не войдет в список моих самых разумных поступков, но ты, твои

прикосновения, заставили меня позабыть обо всем на свете. Даже о том, где я и с кем.

К такому повороту событий Райли была не готова. Ей очень надоел ее образ строгой женщины. Она просто стремилась освободиться от него. Но терять голову не входило в ее планы.

- Можешь мне не верить, но я обычно не позволяю прекрасным незнакомцам доводить меня до оргазма.

Губы Джексона дрогнули.

- Я знаю, что с первого взгляда произвожу положительное впечатление, но под твоё определение вряд ли подхожу. - Он скользнул руками по ее спине. - К тому же нельзя сказать, что мы с тобой незнакомы.

- Это все не считается. В сущности мы ничего не знаем друг о друге.

- Да, верно, не знаем любимого цвета, фильма, книги или песни. Но ты говоришь, что я заставил тебя позабыть обо всем. То же можно сказать и обо мне. Ты потеряла над собой контроль? Я тоже. И ты можешь мне не верить, но и я обычно не довожу до оргазма прекрасных незнакомок.

Райли пошевелилась и замялась, случайно коснувшись его восставшей плоти.

- Удовольствие досталось только мне одной. Это несправедливо.

Джексон криво ухмыльнулся.

- Я не жалею. Хотя жалко, что мне не пришлось в голову взять с собой презерватив. Послушай, а ведь можно что-то придумать. - Он прочертил кончиком пальца по ее мокрой руке, которая тотчас покрылась гусиной кожей. - Ты не поужинаешь со мной сегодня?

- Ужин? - переспросила Райли скептически.

- Да, ужин. Знаешь ли, люди иногда встречаются, чтобы вместе поесть. Бокал вина. Беседа. Все для того, чтобы поближе познакомиться.

- У меня уже есть планы на вечер.

- Да? - его щека слегка дернулась. - Ты вчера сказала, что ни с кем не встречаешься.

Райли убрала руки с плеч Джексона и отступила назад.

- У меня и правда никого нет, - холодно подтвердила она. - Иначе этого сейчас не случилось бы. Вообще-то сегодняшняя вечер у тебя тоже расписан. Ты помнишь о Маркусе? Нашем начальнике? Он устраивает пикник.

Джексон провел ладонями по лицу.

- Совершенно вылетело из головы. Я с тобой ни на чем не могу сосредоточиться. А после ужина? Может, выпьем чего-нибудь в «Мариотте»?

Гормоны Райли и ее здравый смысл обменялись тычками. Райли знала, что в «Мариотте» ее ждет не только выпивка. Если бы на его месте был кто-то другой... В короткой, но кровавой схватке здравый смысл одержал победу, и она отрицательно покачала головой.

- Джексон, я...

Джексон приставил палец к ее губам.

. - Не отвечай сразу. Подумай. Разговоров о работе не будет. Мы о ней даже не вспомним. - Он убрал руку, и Райли облизнула губы. Глаза Джексона потемнели, но он не прикоснулся к ней, а вместо этого кивнул в сторону пляжа. - Нам лучше вернуться, пока за нами не выслали поисковую бригаду.

Райли кивнула, и они направились к воде.

Придет ли она?

Джексон расхаживал взад-вперед по гостиничному номеру. В сотый раз взглянув на часы, он обнаружил, что время близилось к десяти. Второй вечер подряд он мучился неизвестностью, гадая, придет ли та, что так взволновала его. Ужин у Маркуса Торнтонна закончился три часа назад. После возвращения с прогулки на гидроцикле, Райли избегала Джексона. Однако он, прежде чем отправиться в «Мариотт», все-таки оттащил ее в сторону и всучил ключ от своего номера. И вот уже три часа подряд он истязал себя мыслями о том, появится она или нет, и постоянно спрашивал себя, почему это для него так важно. Что в ней такого, что он потерял покой?

Джексон провел ладонями по лицу. Надо расслабиться, черт побери. Надо отвлечься на что-то другое. Надо...

Ответить на стук в дверь.

В дверь тихо постучали, и это чуть не вызвало у Джексона остановку сердца. Райли? Решила не пользоваться ключом. Он отчаянно надеялся, что это именно она, а не какой-нибудь гостиничный служащий, которому вздумалось проверить регулятор температуры или передать полученное по факсу сообщение. Помедлив несколько секунд, Джексон глубоко вдохнул, подошел к двери и открыл ее.

В коридоре стояла Райли. Ее темные вьющиеся волосы были распущены. На губах играла улыбка. Она была одета в выцветшие джинсы, плотно облегающие бедра, и яркую желтую футболку с изображением шоколадного пирожного и надписью «Самое сладкое».

- Погадать? - спросила она низким, сиплым голосом, от которого у Джексона разом подскочила температура. И в животе у него возникло то же ощущение, которое она описывала. Джексон вцепился в дверную ручку, чтобы тут же не броситься на нее.

- Конечно. Очень мило. Ты не воспользовалась ключом.

- Я решила, что лучше постучаться. Вдруг ты уснул или еще чего.

- Меньше всего мне думается о сне. - В ответ на это замечание глаза Райли загорелись. Джексон отступил назад, жестом приглашая ее войти. - Рад, что ты пришла.

- Ты еще больше обрадуешься, когда увидишь, что я тебе принесла.

Райли переступила через порог и сунула ему под нос коробку. Джексон уловил аппетитный запах чего-то сладкого. Закрыв дверь, он прислонился к ней и сказал:

- Я думал, ты не придешь. - Говорить это было не обязательно, но слова сами сорвались с его губ.

Райли поставила коробку на полку рядом с дверью. Ее сердце глухо стучало в предвкушении того, что должно произойти. Она повернулась к Джексону. До чего же он был хорош! Несколько черных прядей спадали ему на лоб. Казалось, в ожидании ее он в нетерпении постоянно проводил ладонью по волосам. Под белой спортивной рубашкой, облегающей его широкую грудь, угадывались крепкие мускулы, которые, впрочем, Райли уже видела. Потертые джинсы, которые, кажется, были его любимой повседневной одеждой, плотно облегли бедра, и Райли пожалела, что ей не дано видеть сквозь одежду. Хотя это неважно. Она собиралась снять с него эти джинсы в ближайшее время.

Предпочитая оставаться правдивой до конца, она ответила:

- А я и не собиралась приходить. Уж поверь. Я честно пыталась убедить себя в этом. Но как и все бухгалтеры, я наконец подвела черту и убедилась, что даже несмотря на твое имя - Джексон Ланг, - хочу заняться с тобой любовью.

Глаза Джексона потемнели от безудержного желания.

- Мне как маркетологу не по душе маниакальность, с которой бухгалтеры следят за тем, что получается в итоге, но в данном случае я полностью тебя поддерживаю.

- Ко всему прочему все должно быть по-честному, - сказала Райли, остановив свой блуждающий взгляд на его ремне, а потом заглянув ему в глаза. - За мной должок.

- Никак не дождусь, когда ты его вернешь. - Джексон двинулся к Райли, отгесняя ее к стене.

У Райли вырвался нервный смешок.

- А ты не хочешь взглянуть, что я тебе принесла?

- Пахнет хорошо, но ты лучше. - Джексон губами потрепал мочку ее уха. - Хм. И на вкус лучше.

- Может, посмотрев на угощение, ты изменишь свое мнение.

- Сомневаюсь. Лакомство, которое я сейчас вижу перед собой... - он провел кончиком языка по ее чувствительной нижней губе, - слишком восхитительно, чтобы отвлекаться на что-то другое.

Райли, жадно скользнув руками по его груди, положила их ему на плечи.

- А знаешь, когда я пришла к тебе, я полностью держала себя в руках, - проговорила она, поднимаясь на цыпочки и после каждого слова целуя его в щеку. - Я собиралась медленно и со вкусом соблазнять тебя, но вот пробыла у тебя всего тридцать секунд, и мои тщательно разработанные планы рухнули.

Джексон рывком прижал ее к себе, и Райли даже сквозь джинсы почувствовала, как он возбужден. Словно горячей волной захлестнуло Райли.

- А я знать не знаю ни о каком самоконтроле. Я его послал ко всем чертям задолго до того, как открыл тебе дверь. Соблазнять медленно и со вкусом - это здорово, но давай лучше оставим это для второго раунда. Согласна?

- Да.

Они набросились друг на друга, как нищие, попавшие на пир, набрасываются на еду. Слившись в долгом страстном поцелуе, они срывали друг с друга одежду.

- Красивый лифчик, - заметил Джексон, во все глаза рассматривая до ужаса дорогой кусочек черных кружев, прикрывавший ее грудь, и тут же скинул кроссовки и стянул носки.

- Спасибо. - Райли расстегнула кружевной лифчик и бросила его на пол, что было тактически неверно, потому что это отвлекло Джексона и свои джинсы он так и не снял. Он немедленно положил ладони ей на грудь и, склонив голову, начал языком ласкать ее соски. Райли прижалась к стене. Каждый раз, как он проводил языком по ее соскам, желание, как стрела, пронзало ее с новой силой.

Прерывисто дыша, они продолжали осыпать друг друга ласками. Райли вскрикнула, изо всех сил стиснув плечи Джексона и сжав его бедра ногами. Дрожь, пробежавшая по ее телу, передалась Джексону, который громко застонал и вслед за ней замер, упершись лбом ей в плечо. Это был сильнейший оргазм, который они испытали одновременно.

Через несколько секунд Райли прыснула со смеху.

- Я чувствую себя как после марафона.

- А разве не так?

- Может быть. А кто победил?

- Даже не знаю. Почему бы не назвать счет ничейным?

- Пожалуй. - Райли наконец с трудом подняла голову и, увидев затуманенный взгляд Джексона, почувствовала, что ее женское самолюбие удовлетворено. Стало быть, она вернула ему долг.

Джексон, наклонившись к ней, теплыми губами нежно целовал ее в шею, руками поглаживая по бедрам.

- Я не собирался сразу набрасываться на тебя, но в твоём присутствии я совершенно теряю над собой контроль.

- Но я же не жалею. Я и сама чувствую то же. На самом деле это обстоятельство Райли очень беспокоило, но все проанализировав она решила потом.

- У тебя только один презерватив?

- Есть еще два.

- Хорошо. По дороге в гостиницу я прикупил целую упаковку. На ночь должно хватить.

Нельзя сказать, что эти слова, произнесенные хриплым голосом, были неприятны Райли.

- Может быть, мы установим новый мировой рекорд.

- А может, окажемся в реанимации.

- Рядом есть больница?
- Несколько.
- Тогда все нормально.

Джексон мягко отстранился, и ноги Райли соскользнули с его бедер. Встав на пол, она откинула с лица спутанные волосы. Ноги еле держали ее. В это время Джексон снял джинсы и направился в ванную, пробормотав на ходу:

- Сейчас приду.

Райли с восхищением уставилась на его спину. С ума сойти! Сзади он выглядел так же классно, как и спереди.

Отдышавшись, Райли стала рассматривать ворох оставленной им на полу одежды, задержавшись взглядом на его трусах. Нет сомнений: если бы Джексон ходил только в них, он выглядел бы еще эффектнее. Впрочем, лучше всего ему без них.

Джексон вышел из ванной и, приблизившись к Райли, остановился прямо перед ней. Он взял ее за руки, переплел ее пальцы со своими и заглянул ей в глаза.

- В твоем генетическом коде, Джексон, несомненно есть какая-то очень хорошая ДНК.

Он улыбнулся.

- Забавно: я только что подумал, что крупно выиграл, встретив женщину, одаренную такими генами.

Этот комплимент, так же, как и жадный, восхищенный взгляд, тешили женское самолюбие Райли.

- Спасибо. У меня из-за тебя ноги как ватные. Теперь я знаю, что такое переваренные спагетти.

Джексон приподнял брови.

- Просто я знаю, как сделать тебе приятно. Райли рассмеялась, наслаждаясь обретенной свободой, и снова подалась к Джексону.

- Уж это точно.

- Да-да. Угадай, что у меня есть?

- Великолепное тело?

- Спасибо. Но я не об этом.

- Сексуальная улыбка?

- Спасибо еще раз, но снова промахнулась.

- Волшебные руки? Потрясающие губы? Классная задница?

- То же самое я могу сказать о тебе, дорогая, но ты снова не угадала.
 - Большие шансы снова получить этот выигрыш?
- Губы Джексона чуть тронула чувственная улыбка.
- Как знать.
 - Ответ правильный?
 - Боюсь, что нет.
 - Тогда сдаюсь. Мне никогда не везло в угадках.
 - Я вижу. Но это ничего. Зато ты хороша в другом. В ванной у меня фантастическое джакузи с гидромассажем. Я подумал, что нам было бы неплохо набраться сил перед вторым раундом, принять ванну и попробовать то, что ты принесла. - Джексон выпустил руки Райли и легко провел ладонью по ее груди, отчего ее соски тут же стали твердыми.
 - То, что я принесла, не едят всухомятку.
 - Вино?
 - Нет. У тебя есть молоко?
 - Нет. Но можно заказать.
 - Прекрасно. Тогда давай закажем два капучино. Ночь долгая, и нам нужно себя поддержать. - Затем Райли, пытаясь придать голосу деловой тон, что было чертовски сложно, поскольку искусные руки Джексона ласкали ее грудь, проговорила: - Если ты думаешь, что я компенсирую из кассы затраты на два капучино... о-о-о, как приятно... заказанные в номер с целью соблазнения гостя, ты очень ошибаешься.
 - Вот стерва, - протяжно проговорил Джексон.
 - Транжира, - с улыбкой парировала Райли.
 - Знаешь ли, мадам Всевидящая предсказала, что моя женщина в красном желает удовлетворить все мои сексуальные фантазии, потребовав от меня того же. - Взгляд Джексона, распалая Райли, медленно скользил по ее телу. - Пришел мой черед.

ГЛАВА ПЯТАЯ

В понедельник Джексон с Маркусом Торнтоном и Полом Стэнфилдом обсуждали намеченные проекты, после чего поднялись в офисы «Престижа», чтобы представить Джексона сотрудникам филиала Атланты. Среди них была и та сотрудница, увидеться с которой ему особенно хотелось. Джексон очень надеялся, что, увидев Райли, вместо положенного приветствия он не выдаст: «А давай разденемся и продолжим с того, на чем вчера остановились».

- У нас тут замечательные сотрудники, - сказал Маркус. - Первоклассная команда.

Джексон кивнул, с трудом отвлекаясь от мыслей о прошедшей ночи. Маркус, который уже более тридцати лет занимался строительным бизнесом и пользовался большим уважением в

деловых кругах, плохих сотрудников держать не будет. Джексон был горд стать членом его команды. Он очень рассчитывал, что его предложение объединить «Престиж» и «Элит» будет принято, и слияние двух компаний будет способствовать его активному продвижению вверх по служебной лестнице.

Мужчины вышли из лифта и начали обход офисов. Джексон знакомился с новыми людьми и здоровался с теми, с кем уже успел познакомиться на ужине у Маркуса. Каждый раз, заглядывая в новый отдел, он ожидал увидеть Райли, и его сердце начинало бешено колотиться.

Райли. Джексон ни на минуту не переставал думать о ней. Он никак не мог сконцентрироваться на беседе, которую вели с ним Марк и Пол. Вслед за ними Джексон подошел к последней двери и тотчас заметил блестящую медную табличку с надписью «Райли Аддисон». Дверь была открыта, поэтому Маркус, легко стукнув в нее для проформы, сразу вошел внутрь.

- Доброе утро, Райли.

Хмуро уставившаяся в экран компьютера, Райли развернулась к ним на крутящемся стуле и взглянула на посетителей. И в животе у Джексона тут же заняло.

Она грациозно поднялась со своего места и улыбнулась.

- Доброе утро, Маркус, Пол, Джексон.

Ничто в выражении ее лица или голосе не указывало на то, что еще несколько часов назад они с Джексонем были вместе. Это, непонятно почему, огорчило Джексона. Он вдруг почувствовал волнение и жар, а Райли при этом держалась холодно и безмятежно.

- Я перед отъездом знакомил с Джексона с сотрудниками, - сказал Пол.

- И какого ты мнения о нашем офисе, Джексон? - поинтересовалась Райли.

- Все прекрасно. Теплая, располагающая обстановка. - Джексон заглянул ей в глаза и улыбнулся. - Очень приятные люди.

Маркус глянул на часы и сказал:

- У нас с Полом через пять минут селекторное совещание, поэтому нам надо идти. Райли, будь добра, проводи Джексона до лифта.

- Конечно, - ответила она.

Пожав руки Маркусу и Полу и распрощавшись с ними, Джексон с Райли остались в ее кабинете наедине. Он молча, будто онемев, уставился на нее, лишь сердце его глухо стучало в груди.

Выглядела Райли великолепно. Юбка чуть выше колена, бледно-желтые туфли-лодочки на высоких каблуках делали ее великолепные ноги и вовсе потрясающими. Почему же все парни Атланты не толпятся у ее дверей?

Джексон откашлялся и кивнул на гору бумаг на столе.

- Ты, кажется, зашиваешься.

- Немного. Джексон рассмеялся.

- У меня есть еще пятнадцать минут, и я хотел бы спуститься в кафе, страшно хочется кофе. Не составишь мне компанию?

- Только в том случае, если кофе будет с молоком, а чашка огромной. И кроме того, тебе придется раскошелиться еще и на «эспрессо». Немного кофеина мне явно не повредит. Я почти не спала прошлой ночью.

- В таком случае мы возьмем по две чашки кофе с молоком и по одному «эспрессо».

Они с пониманием посмотрели друг на друга. С трудом Джексон подавил желание ослабить узел галстука, который вдруг стал ему тесен. Райли прошла мимо него в коридор, распространяя за собой аромат ванили, и Джексон проследовал за ней. Миновав стойку секретарши, они прошли через тяжелые стеклянные двери с логотипом «Престижа» и направились к лифтам. Райли нажала на кнопку вызова. Разглядывая ее в профиль, Джексон сказал то, что вертелось у него в голове целое утро:

- Ночь была потрясающей.

Райли повернула к нему голову, и в ее карамельных глазах Джексон заметил вспыхнувший огонь.

- То же самое могу сказать и я.

- Когда я проснулся, тебя уже не было, - напомнил он о том, что так огорчило его утром. Так одиноко и неудобно ему стало без нее. Ему хотелось бы, проснувшись, первым делом видеть ее рядом.

- Мне надо было поехать домой, чтобы поспать пару часов и собраться на работу. Я боялась разбудить тебя, целуя на прощанье, но ты спал как убитый.

- Потому что устал за ночь. Кое-кто выжал из меня все соки.

- Это жалоба? - спросила Райли, взглянув на него лукаво. - Можно остановиться на третьем этаже и зайти в отдел рекламаций.

Джексон подошел к Райли. Ему нравилось наблюдать, как всякий раз при его приближении расширяются ее зрачки.

- Так и сделаем. Невыносимо, когда женщина доводит меня своей любовью до такого состояния, что я уже ни рукой, ни ногой шевельнуть не могу. Я серьезно.

Двери лифта раздвинулись, и они вошли в пустую кабину. Как только двери закрылись, Джексон поддался своему безумному желанию и прижал Райли к стене.

- Доброе утро, - сказал он и пылко прильнул к ее губам, стремясь ощутить вновь уже знакомый восхитительный вкус ее поцелуя. Райли застонала и, положив руку ему на ягодицы, сильнее притиснула к себе. Застонав, Джексон обнял Райли, но в этот момент лифт тихонько звякнул, и туман вожделения, окутавший сознание Джексона, рассеялся. Райли отпрянула в сторону, поправляя на себе свитер и юбку. Руки у нее при этом, заметил Джексон, подрагивали. Он поморщился от досады и тоже, насколько мог, привел в порядок одежду, благо на нем был двубортный пиджак, который скрывал эрекцию. Двери разъехались, и струя холодного воздуха

ударил его в лицо, приятно охлаждая пылающие щеки.

Они шли по сумрачному, отделанному темно-зеленым мрамором фойе. Райли звонко стучала каблуками по глянцевому полу, а Джексон прятал в карманах руки, чтобы не коснуться ее ненароком.

- Кажется, мне больше не нужен кофе с молоком, - тихо проговорила Райли севшим голосом. - Этот поцелуй был хорошей встряской.

- И для меня тоже. - Однако было бы неплохо, думал Джексон, если бы эта встряска имела продолжение.

Они вошли в кафе. После того, как Джексон сделал заказ, Райли улыбнулась кассиру и добавила:

- И два пончика, Майкл. Майкл широко улыбнулся ей.

- С удовольствием, Райли.

- Они получают пончики из магазина «Самое сладкое», - пояснила Райли Джексону. - Я подумала, что ты, быть может, захочешь взять с собой один в дорогу.

В памяти Джексона возникло воспоминание о том, как они, обнаженные, удовлетворенные, смеющиеся, смакующие капучино с восхитительными пончиками, сидели в джакузи.

- От пончика никогда не откажусь.

Джексон поставил поднос на стол в самом дальнем углу. Как только они уселись, он поднял свой стаканчик.

- За... - Джексон запнулся. Он понял, что его тост «За наши будущие фантастические ночи», который он чуть было не произнес, будет, скорее всего, неуместен.

- За здоровье и успех, - предложила Райли, чокаясь с ним.

Джексон сделал глоток горячего кофе, чувствуя его бодрящее действие, и положил свой пончик поверх стаканчика.

- Я всегда думал, что пончиков лучше, чем в нашей местной кондитерской, не бывает, но эти, - он помахал пончиком у себя под носом и вдохнул аппетитный аромат, - ничуть не хуже.

Райли откусила от своего пончика и, прикрыв глаза, пожевала с восторженным выражением на лице. Даже во время еды ее движения были наполнены той же чувственностью, которую она продемонстрировала ему прошлой ночью.

- Очень хорошо, что ты не сторонница низкокалорийных диет, - сказал он, глядя на Райли и чувствуя мучительное вожделение. - Никогда не видел, чтобы кто-нибудь ел с таким наслаждением.

Райли проглотила кусочек и открыла глаза. Их взгляды встретились.

- Люблю поесть, - ответила она. Несколько секунд они молча смотрели друг для друга. Казалось, воздух между ними уплотнился и стал осязаемым. Райли отвела глаза в сторону и отломил еще один маленький кусочек. - Я даже думать не хочу о том, сколько миль мне

теперь нужно пробежать, чтобы растратить все калории, которые я получила за последние восемь часов, – сказала она и отправила себе в рот еще один кусочек.

Джексон медленно отхлебнул кофе, пытаясь унять желание. Наконец, ухмыльнувшись, он проговорил:

- Это у тебя уже четвертый. Райли приподняла бровь.
- Ты что, ведешь подсчет?
- Конечно. Странно, что ты его не ведешь, ты ведь говорила, что все переводишь в цифры.
- Я-то знаю, что их было четыре. Просто хотела об этом забыть.
- Думаю, прошлой ночью ты сожгла много калорий. – Джексон положил локти на круглую мозаичную столешницу и наклонился к ней. – Особенно во время третьего раунда.

Райли залилась нежным очаровательным румянцем, что порядком удивило Джексона. Потребовалось большое усилие воли, чтобы не протянуть руку и не дотронуться до ее порозовевших щечек.

- Хм. Третий раунд, – тихо повторила она. – Да, это была большая нагрузка.
- Ты потрясающе гибкая.
- Рада, что занятие йогой пошло мне на пользу.

Джексон откинулся на спинку стула, внимательно вглядываясь в ее лицо. Райли сделала несколько глотков кофе и спросила:

- Что ты на меня так смотришь?
- Я просто думал о тебе. Обычно люди, прежде чем лечь в постель, встречаются какое-то время, по крайней мере один раз. У нас все получилось наоборот. Мне интересно узнать о твоей жизни, о твоих пристрастиях. Словом, я хотел бы узнать тебя поближе.
- Поверь мне, после вчерашней ночи ты знаешь обо мне гораздо больше, чем самый близкий друг.

Джексон улыбнулся.

- Я имел в виду другое. Ты оказалась не такой, как я представлял себе, и ты и прошлая ночь оказались для меня очень приятным сюрпризом.
- Ты хочешь сказать, что я вовсе не та стервозная дама?
- Именно. Признаю, что это определение никуда не годилось.
- На самом деле эта характеристика очень верна, по крайней мере в тех случаях, когда речь идет о делах. Ты вспомнишь о ней, вернувшись в свой офис. Возвратившись к действительности – к финансам твоего отдела и к нашим стычкам.

Райли была права. Но Джексон отчего-то почувствовал легкое раздражение.

- Погоди же, мой финансовый отчет за эти выходные заставит стервозную даму поработать.
- Не думай, что я тебе буду теперь делать поблажку. Все как всегда: тщательное изучение отчета и все необходимые, должным образом оформленные документы. - Райли наклонилась вперед. - И даже не пытайся втиснуть в свои расходы эти два капучино.
- Даже как расходы на клиентов в интересах бизнеса?
- Ни в коем случае. Они ведь куплены не для того, чтобы за чашкой кофе поболтать с клиентом.
- Наверное, ты права. Будет некрасиво, если я отчитаюсь за них по статье расходов на распутную женщину, которая коварно соблазнила меня. Целых три раза.
- Вот именно. В правилах компании прописано, что никакого возмещения расходов на развлечения с горячими распутными женщинами не предусмотрено.
- Хорошо, что предупредила. А что мадам Всевидящая пророчит мне на будущее? - Этот вопрос Джексон задал беспечным тоном, но его нервы в ожидании ответа напряглись, как струны.
- Она предсказывает тебе, что поначалу ты будешь испытывать дискомфорт, но он скоро пройдет, как только все вернется на свои места, все станет как раньше.
- Как раньше?
- Жесткие требования маркетинга и не менее жесткие отказы со стороны бухгалтерии. Лаконичные имэйлы. Столкновения. Неправильно оформленные отчеты о расходах. - Райли улыбнулась. - Ну, в общем, все как раньше.
- Может быть, теперь взаимоотношения между нашими отделами улучшатся. В конце концов, в нерабочей обстановке мы с тобой нашли общий язык.
- Да, но только потому, что условились не обсуждать дела. А теперь мы снова в офисе. И ты уезжаешь домой в Нью-Йорк - за девятьсот миль отсюда. У нас остается только работа.

Райли была, бесспорно, права. Однако Джексон никак не мог с этим смириться. Сейчас Райли была так близко... так мучительно близко. Но как только он приедет домой, все вернется на круги своя. И все-таки надежда не покидала его.

- Мадам Всевидящая еще что-нибудь пророчит?
- Например?
- Ну например, твой приезд в Нью-Йорк на выходные? - Джексон внимательно следил за Райли, стараясь убедить себя в том, что сердце у него так колотится из-за того, что он перебрал с кофе. Он пытался угадать мысли Райли, но ее лицо оставалось непроницаемым.

Наконец она проговорила:

- Это очень заманчиво, но...
- Опыт показывает, что после слова «но» ничего хорошего, как правило, не следует.
- Может быть. Но известно, что когда противоположности притягиваются, влечение скоро

проходит.

- Согласен. Пусть у нас получился не забег на длинную дистанцию, а всего лишь пробежка по парку. Ну и что?

- То есть ты считаешь, нам нужно наплевать на все и продолжить то, что начали?

- Да.

- Ты знаешь, как меня к тебе влечет, но твое предложение мне кажется неудачным.

- Почему?

- Еще спрашиваешь? Наше положение на работе и без того не просто, и не стоит усложнять его сексом.

- Поздно. Мы его уже усложнили.

- Так не стоит усложнять его еще больше. Ты приехал, мы почувствовали друг к другу влечение и поступили согласно своим желаниям. Видеть в этом нечто большее было бы ошибкой. Бессмысленно продолжать то, что заведомо обречено на провал.

Джексон не мог унять раздражение.

- С чего ты взяла, что мы почти не знаем друг друга и что у нас нет ничего общего?

- А разве не об этом свидетельствуют наши взаимные атаки раздраженными имэйлами? Поскольку мы по-разному понимаем рабочую этику, напрашивается один вывод: во всем остальном мы тоже разные.

- Вообще-то я не думаю, что понимание рабочей этики у нас с тобой так уж различно. Мы оба стремимся сделать карьеру и серьезно относимся к работе. Если состоится слияние «Престижа» и «Элит», наш офис, вероятно, будет присоединен к офису в Атланте. Значит, мой отдел переедет сюда.

Райли вскинула брови.

- Ты готов переехать в Атланту?

Джексон задумался, гадая, с чего это он вдруг ляпнул про переезд, когда речи об этом не было. Наконец он ответил:

- Если честно, не знаю. Я всегда мечтал сделать блестящую карьеру в Нью-Йорке. Но если бы «Престиж» сделал мне предложение, от которого я не смогу отказаться, я бы, наверное, подумал и о переезде.

- Слишком много «если». Даже если слияние компаний произойдет и если ты переедешь сюда, то это решит лишь одну проблему – сократит между нами расстояние, – и ничего больше. А уж если ты останешься в Нью-Йорке, то у нас не хватит ни сил, ни времени, ни желания, чтобы поддерживать отношения.

- Не могу не согласиться с этим. Но тогда... – Джексон взял ее за руку и с чувством прижался к бледной коже ее запястья – к эрогенной зоне, которую он обнаружил прошлой ночью.

Глаза Райли затуманились, ее дыхание стало прерывистым, и она мягко высвободила руку.

- Ну что же, давай оставим все как есть.

Джексон несколько секунд вглядывался в ее лицо и, убедившись, что настроена она решительно, кивнул.

- Хорошо.

Ну и прекрасно. Он с удовольствием провел с ней ночь, но она права: у них мало общего в том, что касается личной жизни, и еще меньше в профессиональном плане. Их страсть не продлилась бы долго.

Джексон взглянул на часы, огорченный тем, что ему так тяжело с ней расстаться.

- Мне нужно идти, а то опоздаю на самолет. Спасибо за... прекрасный уик-энд.

- И тебе тоже. - Райли подмигнула ему, но, подумал Джексон, лучше бы она этого не делала. - Приведи в порядок свой финансовый план, и я посмотрю его.

Джексон кивнул и поднялся.

- Это первое, что я сделаю после составления отчета о расходах.

Райли тоже встала со своего места.

- Не забудь приложить чеки. Счастливого пути.

- Спасибо.

Вот черт! Ему так хотелось поцеловать Райли на прощанье, но, не желая ставить ее в неловкое положение, он просто протянул руку. Райли ее пожала, и Джексон снова почувствовал горячую волну, пробежавшую по его телу. Это происходило всякий раз, как его глаза останавливались на этой женщине.

- Пока, Райли.

- Пока, Джексон.

Заставив себя выпустить ее руку, Джексон пересек фойе, завернул за угол и направился к месту парковки, где оставил взятую напрокат машину. Выйдя из здания, он с облегчением вздохнул. Выходные удались. У него был фантастический секс. Вкуснейшие пончики. И опять фантастический секс. Конечно, сейчас все его мысли только о Райли. Но как только он прилетит домой и снова с головой уйдет в работу, и Райли, и этот уик-энд померкнут, превратившись в приятные воспоминания.

Естественно. Так оно и будет.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

В следующую пятницу вечером Райли сидела в своем кабинете, тщательно проверяя финансовую отчетность за второй квартал. Звонил телефон, но рабочий день закончился несколько часов назад, и она не обращала на него внимания. Вскоре включился автоответчик. Скорее всего ошиблись номером, а если нет, то, кто бы это ни был, она поговорит с ним потом.

Сведя баланс и составив отчет о движении оборотных средств, Райли почувствовала, что нужно срочно отдохнуть: от цифр начало рябить в глазах. Откинувшись на спинку стула, она подцепила с лежавшего на пластиковом подносе сэндвича маслинку и стала жевать ее. Райли покрутила головой, пытаясь размять затекшие шею и плечи. Ее взгляд упал на таймер на мониторе компьютера, и она застонала. Уже полдевятого. А ей еще нужно не меньше часа, чтобы все досконально проверить и проанализировать. Кое-что даже придется взять домой, чтобы доделать в выходные.

Давая глазам еще несколько минут отдыха, Райли откусила от сэндвича и решила просмотреть электронную почту. Увидев на экране три имэйла от Джексона, она тут же прекратила жевать. Одно сообщение пришло днем, сразу после трех, а два других всего десять минут назад. Очевидно, он тоже задерживался на работе.

С поразившим даже ее саму нетерпением Райли открыла сообщения Джексона за эту неделю и испытала горькое разочарование. Все имэйлы оказались ничем иным как сопроводительными записками к тщательно составленным отчетам со всеми чеками и квитанциями. Райли разозлилась на себя. А чего она ждала? Что он будет присылать ей игривые сообщения по корпоративной электронной почте? Конечно, нет. Так почему она так разочарована?

Райли раскрыла первое за сегодня сообщение Джексона. Оно было предельно кратким и не содержало ничего лишнего: он сообщал, что собирается прислать откорректированный план финансирования отдела маркетинга, и просил рассмотреть его как можно скорее.

Второй имэйл был разослан всем сотрудникам компании и информировал об изменениях в интернетовском сайте «Престижа». Ознакомившись с сообщением, Райли перешла к третьему письму, озаглавленному «План финансирования маркетинга с внесенными поправками». Райли быстро пробежала его глазами:

«Чтобы внести все поправки, потребовалось больше времени, чем ожидалось. Но я отсылаю пересмотренный план финансирования сейчас, чтобы ты получила его как можно раньше в понедельник. Я знаю, что ты завалена работой, и понимаю, что моя просьба затруднит тебя, но тем не менее буду безмерно благодарен, если мои предложения рассмотрят среди первых. Имеются все условия для положительного решения наших проблем, но без дополнительного финансирования руки у меня связаны. Только что оставил тебе на автоответчике сообщение, дублирующее мое письмо, на тот случай, если мой имэйл каким-то образом потеряется в киберпространстве. С нетерпением жду ответа».

Закончив читать, Райли схватила телефонную трубку, чтобы прослушать автоответчик, который тут же проинформировал ее лишь об одном сообщении, полученном сегодня, в 20:15. Сердце у Райли бешено колотилось. Крепко сжав трубку в руке, она прислушалась. Спокойный, глубокий голос Джексона почти слово в слово повторял ей на ухо то, что содержалось в электронном послании. Райли зажмурилась, и перед ее глазами живо возник образ Джексона. Высокий, мужественный, красивые губы изогнуты в насмешливой улыбке, в голубых глазах, светящихся желанием, прыгают озорные искорки. Когда сообщение закончилось, Райли положила трубку и, беспокойно покусывая нижнюю губу, задумалась, не зная, как поступить.

- А что, собственно! - пробормотала она, схватив трубку. Что она теряет, кроме нескольких часов сна? И разве за ней не числится должок? В конце концов, Джексон сделал то, что она хотела, - поджег фитиль. Если подумать, то ведь она использовала его исключительно для секса, а потом просто-напросто выставила за дверь. Разум внушал Райли, что она пытается оправдать свой опрометчивый поступок, но сердце не слушало.

Она набрала рабочий номер Джексона в Нью-Йорке раньше, чем успела передумать.

Оставив сообщение Райли на автоответчике, Джексон положил трубку офисного телефона и в раздражении провел ладонями по лицу. Он был уверен, что Райли не задержится на работе допоздна, тем более вечером в пятницу, и телефонный звонок будет совершенно лишним. И все же он позвонил. Зачем? Чтобы услышать ее голос на автоответчике? Господи! Да это просто сумасшествие какое-то!

Джексон застонал от досады на себя, схватил коробочку с тайландской едой и кровожадно вонзил острие палочки в креветку. Отправив ее в рот, Джексон нахмурился и начал жевать лакомый кусочек с таким видом, будто грыз стекло.

Он собирался отослать Райли свой план финансирования с поправками еще в начале этой недели в надежде, что у нее, возможно, до выходных появится свободная минутка, чтобы просмотреть его. Но пришлось ждать, пока соберется вся необходимая документация, подтверждающая необходимость увеличения расходных средств. Эти и другие хлопоты отвлекли его, заняв все время по возвращении из Атланты. Теперь раньше понедельника она послание не увидит. А это оправдывает его звонок ей в офис: якобы он хотел повторить текст письма, чтобы подчеркнуть необходимость скорейшего подтверждения плана финансирования.

Ну конечно, насмешливо заговорил его внутренний голос. Именно поэтому ты и хочешь позвонить ей – чтобы в очередной раз повторить то, о чем говорил уже дважды.

Джексон подцепил палочкой лапшу и, поднеся ее ко рту, вновь покачал головой, вспоминая, как бешено колотилось его сердце, когда он набирал телефонный номер Райли. Ну прямо влюбленный ученик средней школы, называющий своей возлюбленной! Даже запись ее голоса на автоответчике вызвала в его воображении целую бурю фантазий, подогретых воспоминаниями о проведенных вместе минутах.

Она пленила его полнотой ощущений, которые приносили радость, пробуждали желание разговаривать с ней. Слушать ее. Узнавать о ней больше. Засыпать рядом с ней. И рядом с ней просыпаться.

Джексон пронзил палочкой еще одну креветку. Боже правый! Да он совершенно потерял голову! И способность мыслить здраво. Да, как только вопрос финансирования решится, воспоминание о Райли изгладится из памяти.

В офисе затрезвонил телефон, и Джексон застонал от досады. Наверное, снова Брайан. Брат задался целью вытащить Джексона сегодня в клуб, хотя тот уже трижды говорил ему, что не в настроении.

- Повторяю в последний раз: я не хочу идти, - завопил он в телефонную трубку с набитым лапшой ртом.

Последовало гробовое молчание, нарушаемое лишь стуком его сердца. Затем из трубки послышался веселый голос Райли:

- О-о-однако. Что-то не помню, чтобы я спрашивала тебя, хочешь ли ты идти.

Сердце Джексона подпрыгнуло, сделав сумасшедший кульбит, и он вытянулся на стуле прямо, как стрела. Поспешно глотая лапшу, Джексон поймал себя на том, что торопливо поправляет ослабленный узел галстука, словно она может его увидеть. Ну и ну! У него и впрямь не все

дома!

- Джексон, ты слушаешь меня?

- Да. Прости. Я думал, это звонит брат. Привет.

Эх, Джексон, Джексон. Бывало, за словом в карман не полезешь. А теперь мямлишь как последний идиот.

- Привет. Ну как ты?

Паршиво. Хуже некуда. И все из-за тебя.

- Спасибо, лучше всех. Я тут заработалась и случайно наткнулась на твои имэйлы. Я насчет новой схемы финансирования маркетинга. В понедельник и во вторник меня на работе не будет. Даже если отложить все дела на следующую неделю, то я доберусь до твоей схемы лишь в среду.

Черт! Это нарушит весь график и сильно задержит его работу. Но что она такое сказала? Джексон повторил про себя только что произнесенные ею слова и переспросил:

- Что значит - «Если отложить дела на следующую неделю»?

- Я могу посмотреть твои бумаги сейчас, если ты готов еще какое-то время остаться на работе: вдруг у меня возникнут вопросы.

Джексон потрясенно уставился на бежевый телефонный аппарат, как на ангела небесного. - Ты это серьезно?

- Серьезно. Так ты согласен?

- Совершенно. - Джексон запустил пальцы в волосы. - Это просто здорово.

- Ты, надеюсь, не шокирован.

- Я действительно очень удивлен. Потому что сейчас вечер пятницы. Тебе наверняка есть чем заняться, чем-то более приятным.

- Что ж, придется пропустить бейсбольный матч с участием «Брэйвз», который я сегодня хотела посмотреть по телевизору. А если у тебя имеется хоть слабое представление о том, какая я заядлая болельщица, ты мою жертву оценишь.

- Я ее оценю, потому что сам заядлый теннисный болельщик и бываю зол, когда не удается посмотреть передачу. Я перед тобой в долгу. И этот долг неоценим. Спасибо тебе.

- Пожалуйста. Ну так я приступаю к работе. Да, чуть не забыла! Я прочитала твое сообщение о планируемых изменениях в сайте «Престижа». Все здорово, но в твоём письме я нашла пару опечаток.

Джексон застонал.

- Прекрасно. И это попало к каждому сотруднику компании. И как такое могло случиться? Ведь прежде чем нажать на кнопку «отправить», я перечитал его.

- Бывает. Я бы промолчала, если бы мне не пришло в голову, что такие опечатки ты, может быть, сам хочешь исправить и заново переслать имэйл.

- Ого! Так что ж такого я там понаписал? - Джексон повернулся к компьютеру и раскрыл текст своего сообщения.

- Второй абзац, вторая строка. Тут, видимо, должно быть «кликнув мышью один раз», а не «лизнув мышью один раз».

На экране монитора появился текст послания.

Найдя строчку, в которой была опечатка, Джексон досадливо поморщился.

- О боже!

Из телефонной трубки донесся тихий смех, и Джексон, сдвинув брови, прошипел:

- Это не смешно.

- Знаю. Прости меня. Я просто вдруг сразу представила, как все сотрудники «Престижа» прикасаются к экранам компьютеров языком. Но это что! Ты посмотри на вторую опечатку.

- Ничего хуже быть уже не может.

- Как бы не так. Второй абзац, четвертая строка. Если «Престиж» не изменил направления своей деятельности, то, думаю, ты хотел написать «на сайте появилось шесть новых виртуальных страниц», а не «шесть новых сексуальных страниц».

Джексон сначала тупо уставился на ошибку, а потом провел руками по лицу.

- Черт! Еще хуже.

- Лизнув, сексуальные страницы... хм. Это наводит на определенные мысли о том, чем у тебя была забита голова, когда ты это писал, - сказала Райли. По ее голосу можно было понять, что она обо всем догадалась. - Фрейдистские оговорки?

Я думал о тебе, если хочешь знать.

- Может быть, я просто плохо печатаю. Но у меня девиз: если делаешь опечатку, то делай ее красиво.

Райли ничего не ответила.

- Что же ты молчишь? - окликнул ее Джексон.

- Думаю.

Он понял, что она дразнит его, и сразу же представил шаловливые искорки в ее золотистых глазах. Вдруг острая тоска по ней пронзила его, но он заставил себя рассмеяться.

- Райли, я тебе очень признателен за то, что ты обнаружила опечатки. Теперь я все исправлю и отошлю новое сообщение под заголовком «Исправленное» прежде, чем кто-либо успеет прочитать вариант с ошибками.

- Здравая мысль. Хотя, подозреваю, в понедельник утром все начтут именно с той версии, где «лизать» и «сексуальные страницы». А что касается того, что я заметила опечатки, то нет проблем. Я контролер. У меня работа такая - находить ошибки. Раз уж мы о них заговорили, будем надеяться, в твоём новом плане их не будет, а то нам с тобой сидеть тут до самого утра. Пожалуй, я примусь за работу.

- Хорошо. Если будут вопросы, то я на месте.

- Отлично. Созвонимся.

Райли отключилась, и Джексон положил трубку. Откинувшись на стуле, он скрестил за головой руки и улыбнулся.

Она ему позвонила. И еще позвонит попозже. У нее нет планов на этот вечер. Кроме бейсбольного матча по телевизору, а это не считается. Стало быть, Джексон получил ответ на мучивший его весь этот день вопрос - пойдет ли она сегодня на свидание? Он пытался не думать об этом: подозрения о ее встречах с другими мужчинами очень расстраивали его.

Но ради него она пожертвовала матчем. И спасла его от неловкости за сделанные опечатки. И пусть это глупо, но ему стало приятно.

Следующие несколько часов Джексон провел, составляя докладные записки и разгребая гору скопившейся почты. Вскоре после полуночи зазвонил телефон. У Джексона екнуло сердце, но он объяснил себе это внезапностью звонка. Нажав кнопку громкой связи, Джексон ответил.

- Джексон, это Райли. Я все проверила. Теперь все сходится. Ты молодец.

- А объем финансирования? Он одобрен?

- Что касается меня, то да. Его должен подписать Пол, но я не вижу никакой причины для его отказа. Перед уходом я отошлю ему файл с флажком высшего приоритета, чтобы в понедельник он первым делом обратился к твоему письму. Поздравляю тебя, Джексон. Ты добился денег для своего отдела.

Это была очередная победа, которая еще на один шаг приближала его к завершению начатого проекта, то есть слиянию «Престижа» и «Элит».

- Спасибо тебе. Я уже говорил, как я ценю то, что ты для меня сегодня сделала?

- Да. Однако, чем дольше стоят перед девушкой на коленях, тем ей приятнее, - ответила Райли со смехом.

- Я у твоих ног.

В телефонной трубке хмыкнули.

- А вот и неправда. В данный момент ты сидишь, комфортно устроившись на своем стуле, и только говоришь, что стоишь передо мной на коленях.

- Я делаю это мысленно, а это тоже считается. Я правда тебе очень благодарен: из-за меня ты просидела на работе до ночи. Если в моих силах как-то отблагодарить тебя, то не стесняйся и проси.

- Ладно. И не надейся, что я забуду об этом долге. Я люблю, чтобы у меня дебет с кредитом

сходились. Счастливых выходных.

- Райли, подожди. Мне нужен адрес твоей электронной почты.

- Он у тебя есть, умник. Не ты ли надоедал мне своими посланиями с твоего первого рабочего дня в нашей компании.

- Я говорю о твоем личном адресе. - Райли заколебалась, и Джексон торопливо прибавил: - Моя мама пересылает мне разные шутки и всякую всячину, которую получает от друзей. Вчера она прислала мне один кулинарный рецепт, который может тебя заинтересовать.

- Мама присылает тебе рецепты? Я полагала, кулинария не твоя стихия.

- Это так. Но мама не оставляет надежду, пытается как-то заинтересовать меня, чтобы я не умер с голоду или не ел на ужин одни пончики.

- А что, на ужин нельзя есть пончики? - Джексон улыбнулся, услышав в голосе Райли притворное изумление. - Ого! А мне никто этого не говорил. Так что это за рецепт?

- Рецепт Самых Невероятных Шоколадных Печений на Земле.

Райли резко вздохнула, напомнив Джексону тот чувственный вздох, который в пылу страсти вырвался у нее перед оргазмом.

- О боже!

Джексон заерзал на стуле.

- По словам маминых приятельниц из клуба любителей канасты, эти печенья полностью соответствуют своему названию. Если ты дашь мне адрес своей электронной почты, я перешлю его им.

- Уговорил. Мой адрес:

Джексон с улыбкой записал адрес.

- Остроумно.

- И полностью соответствует действительности. Только не говори Маркусу или Полу, что я хочу работать за шоколад, ладно?

- Хм. Не знаю, не знаю. Думаю, несколько фунтов леденцов вместо зарплаты сэкономит компании кучу денег. Полагаю, такая расчетливая девушка, как ты, это одобрит.

- Да, конечно. И еще: если не пришлешь рецепт, то можешь не надеяться, что твои отчеты будут подписаны. А теперь давай высылай файл.

- Сейчас вышлю. Спокойной ночи, сладкая.

- Ха-ха! И тебе спокойной ночи.

Джексон повесил трубку и при виде блокнота, на котором был записан электронный адрес, не смог сдержать улыбки.

Теперь все, что ему требовалось, – это дать ей рецепт шоколадного пирожного.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

В следующую пятницу вечером Райли уже укладывала папки в портфель, когда ее с порога окликнула Глория.

– Райли! Я не виделась с тобой с прошлой пятницы. Как дела?

Райли подняла глаза и улыбнулась подруге.

– Хорошо. Меня не было. В понедельник и во вторник я ездила на встречу с менеджерами, а сегодня день был просто сумасшедший. Жду не дождусь, когда наконец приеду домой, плюхнусь на диван перед телевизором и расслаблюсь: сегодня играют «Брэйвз». А ты?

– Тоже собираюсь домой. – Глория, стоявшая в эффектной позе у дверного косяка, громко вздохнула. – У меня СВИ-ДА-НИ-Е.

– Прекрасно. И кто этот счастливчик?

– Помнишь, я рассказывала тебе об одном красавчике, который живет по соседству? Теннисист-профессионал. Тот, у которого классные ноги!

– Как можно забыть! Ты все уши мне прожужжала, – поддразнила ее Райли. – Но у него вроде была подруга.

– Вот именно, что была. В прошлые выходные я столкнулась с ним в супермаркете в самом прямом смысле этого слова – наехала на него своей тележкой.

– Случайно?

Глория пожала плечами.

– Случайность была подготовленной. В общем, слово за слово, мы разговорились, и вот сегодня ужинаем вместе в новом мексиканском баре в Пич-три. Фахитас, коктейли «Маргарита» и привлекательный мужчина – как раз то, что я люблю.

Райли хихикнула. Она повесила сумку на плечо, подхватила набитый папками портфель, и девушки направились к лифтам.

– Ужин с привлекательным мужчиной, разумеется, не идет ни в какое сравнение со вчерашней пиццей, сладостями и бейсбольным матчем по телевизору. Надеюсь, ты хорошо проведешь время. Не делай ничего такого, чего бы не сделала я.

Изобразив святую простоту, Глория ответила:

– Это не проблема, если учесть, что ты позволила себе разнузданный секс с мужчиной практически с первой же встречи. А как, кстати, поживает мистер Ланг?

Райли усилием воли сохранила на лице бесстрастное выражение, хотя и опасалась, что Глория заметит румянец, который – она это почувствовала – заливал ее щеки. Она коротко рассказала Глории об их с Джексонном ночных телефонных переговорах в прошлую пятницу, закончив рассказ признанием:

- И я дала ему адрес своей личной электронной почты.
- Он тебе написал?
- Да. В воскресенье, как и обещал, он прислал рецепт шоколадного пирожного.

Глория улыбнулась.

- Человек слова! А кроме рецепта в сообщении не было игривых приписочек?
- Нет. Лишь «надеюсь, шоколадные пирожные тебе понравятся». Если честно, я была очень разочарована. Не то чтобы я ожидала каких-то решительных действий с его стороны, но...
- Но девушки любят пофлиртовать, - согласилась Глория.
- А потом, в понедельник... - Райли умолкла, когда они проходили мимо секретарши. Глория нажала кнопку вызова лифта.
- И что же было в понедельник?
- Меня дома ждала посылка.
- О-о-о! Цветы, что ли?
- Фантастический букет цветов и коробка-холодильник с бостонскими пончиками из его любимой кондитерской в Нью-Йорке. К посылке прилагалась милая записка, в которой он благодарил меня за то, что в пятницу вечером я задержалась на работе допоздна, чтобы помочь ему. - Райли еще сильнее покраснела, вспомнив самую дорогую ей строчку в этом послании: «Эти пончики с бостонским кремом я когда-то считал самыми вкусными. И хотя они не идут ни в какое сравнение с теми, что мы ели вместе, они все-таки достойны того, чтобы их попробовать».

- Очень мило, - сказала Глория, обмахиваясь рукой и притворяясь, что вот-вот хлопнется в обморок. - Не знаю, окажется ли профессиональный теннисист Роб таким же романтичным. - Прежде чем Райли успела что-то ответить, Глория поспешно продолжила: - Да какая разница? Он так классно смотрится на теннисном корте, что ему и не нужно быть романтиком.

Райли вдруг вспомнила, что Джексон - теннисный болельщик. Хм. А ведь он тоже на теннисном корте, верно, смотрелся бы неплохо.

Двери лифта разъехались, и девушки направились к месту стоянки.

- Я припарковалась здесь, - сказала Райли, кивая направо. - Удачно тебе провести вечер. С нетерпением жду твоего отчета.
- Надеюсь, будет о чем порассказать, - ответила Глория, лукаво улыбаясь. - А ты не забудь проверить электронную почту.

Райли помахала рукой и пошла к своей машине. Не забыть проверить электронную почту? Это не проблема. Уж об этом она не забудет.

Из-за привычных в Атланте пробок на дорогах, которых в этот час оказалось даже больше, чем обычно, Райли добралась до дома лишь через час. На буфете Райли заметила оставленную Тарой записку, в которой сестра сообщала, что после ужина они с Линдой пойдут в кино на

поздний сеанс, а потом она останется у нее ночевать. Райли, удовлетворенно кивнув, продолжила путь в спальню. Чтобы приучить Тару предупреждать о своем местонахождении, от Райли потребовалось много усилий и терпения. Тара считала записки детским лепетом, но все равно оставляла их, а значит, Райли добилась-таки своего.

Мигом переодевшись в тренировочные штаны и любимую футболку с надписью «Брэйвз», Райли вернулась в большую комнату и включила телевизор. Игра должна была начаться только через десять минут, поэтому Райли включила духовку и достала из холодильника содовую. Она сделала большой глоток, и ее взгляд упал на ноутбук, который лежал на дубовом кофейном столике. Решив побить рекорд выдержки, Райли заставила себя сделать еще два глотка и только потом подошла к компьютеру.

Устроившись на диване, она включила ноутбук и открыла электронную почту.

Сообщение от Джексона действительно было. Он отослал его менее получаса назад. Райли охватило радостное возбуждение, и она мигом раскрыла письмо.

«Рад, что цветы и пончики понравились. Я и себе купил несколько (пончиков, а не цветов). Но мамины наставления не позволили мне съесть ни одного из них до ужина. Хотя мама, наверное, пришла бы в ужас, узнав, что ужин состоял из остатков вчерашней пиццы. Надеюсь, сладкая, твой день прошел удачнее, чем мой».

Райли почувствовала растекающееся по всему телу тепло и сразу же представила себе Джексона, удобно устроившегося на диване, жуящего кусок подогретой уже не в первый раз пиццы и пытающегося отвлечься от проблем по работе. Уставший. Одинокий. Вроде нее. Да не вроде, а точь-в-точь как она.

Райли нажала на «ответить отправителю», и ее пальцы запорхали над клавиатурой.

«Должно быть, что-то происходит, потому что у меня сегодня на ужин тоже недоеденная пицца. Но я не жалуясь. Это моя любимая еда перед телевизором во время бейсбольного матча. А сегодняшняя игра против «Метс» обещает быть захватывающей. А ты, теннисный мальчик, не собираешься смотреть ее? Не включишь кофейник и не пригостишь кофе с молоком к бостонским пончикам во время седьмой подачи? Ты думаешь, что у тебя сегодня был неудачный день? Ха! Все это чепуха по сравнению с моим невезением: несмотря на то, что я припрятала свои пончики между иссохшим пучком салата и несколькими увядшими морковками в овощном ящике холодильника, Тара тем не менее обнаружила мои тайные запасы и слопала не один, а целых два пончика. Все! Я вычеркну ее имя из завещания и, когда испеку эти Самые Невероятные Шоколадные Пирожные на Земле, привяжу ее к стулу и заставлю смотреть на то, как все съем одна».

Райли несколько секунд колебалась, спорила сама с собой, кусая губу, а потом поддалась жгучему желанию и приписала еще несколько слов:

«Если включишь бейсбол и захочешь услышать, как я буду злорадствовать, когда «Брэйвз» навешают вашей нью-йоркской команде, позвони».

Позвонит ли он? Действительно ли ей хочется, чтобы он позвонил?

Да, она надеялась, что он позвонит. Да, ей действительно хотелось, чтобы он позвонил.

Райли сунула пиццу в духовку, установила таймер, взяла в руки пульт и прибавила звук, потому что игра уже начиналась. И в это время зазвонил телефон.

Это он? Конечно, нет. Ведь она лишь несколько минут назад отправила имэйл. И все же сердце Райли бешено застучало. Заставив себя переждать три звонка, она взяла трубку.

- Алло?

- А какую пиццу ты любишь?

Услышав этот грудной голос, Райли почувствовала легкое покалывание во всем теле. Она знала, что если в эту минуту посмотрится в зеркало, то увидит на своем лице самую идиотскую улыбку.

- Кто это? – растягивая слова, спросила она.

- Теннисный мальчик, хотя я предпочел бы быть теннисным мужчиной. А ты сладкая, и не пытайся отказываться от этого. Райли, я бы узнал твой голос где угодно.

От звуков этого чувственного голоса и интимного тона колени у Райли подогнулись, и она со всего маху упала на один из кухонных стульев.

- Э-э-э, приятно слышать.

- Так что у тебя за пицца? – снова спросил Джексон.

Если бы она помнила! И хватает же у него совести задавать такие сложные вопросы, когда из-за него ее уже ноги не держат. Райли встряхнулась и, бросив взгляд на духовку, наконец вспомнила.

- Овощная. С луком, грибами, помидорами и брокколи.

- Пицца с брокколи? Помилуй – да это кошунство.

- Ты не любишь брокколи? Поразительно!

- Вообще-то я люблю брокколи. Но только не пиццу с брокколи.

- Так, значит, ты привереда?

- Значит. А ты, судя по всему, предпочитаешь пиццу с холестериновой сосиской и сладким перцем.

- Да. И плюс ко всему холестериновый сыр. Но я это рассматриваю как необходимую для моего организма дневную норму белков и других элементов.

Джексон рассмеялся.

- Вот это по-нашему.

- Ну так означает ли твой телефонный звонок, что ты включишь бейсбол и будешь смотреть, как «Брэйвз» разгромят «Метс»?

- Ни в коем случае. Я ем пиццу и смотрю теннис. Начинается второй гейм.

- Замечательно!

- По крайней мере, это не скучно. А смотреть бейсбол – все равно что ждать, пока краска высохнет. Компания парней, которым платят кучу денег, стоят и ждут, когда к ним прилетит мяч.
- Ну да. Твои теннисисты, наверное, зарабатывают гроши. На самом деле в бейсболе от игроков требуется больше, чем просто ударить по мячу.
- В теннисе по крайней мере двигаются. А пока смотришь бейсбольный матч, можно заснуть с тоски, ожидая, когда хоть что-нибудь произойдет.
- Мне кажется, нам просто нужно прийти к соглашению об отсутствии консенсуса по этому вопросу. Вообще-то я позвонил, потому что в этот момент думал о тебе.

Райли крепче сжала трубку в руке.

- Да? И что же ты думал? Последовавшее затем молчание нарушало лишь биение ее сердца.
- А ты правда хочешь знать? Нет.
- Да.
- Я вспоминал твою улыбку. Твой смех. Восхитительный ванильный аромат твоей кожи. Наши прикосновения. То, как ты чувственно ешь пончик.

Райли закрыла глаза, вслушиваясь в эти слова, произносимые тихим, вкрадчивым голосом. Сладкие воспоминания о проведенных вместе мгновениях нахлынули на нее. Ее тело расслабилось, сделавшись совсем безвольным. Как хорошо, что она сидела на стуле! Иначе соскользнула бы на пол.

- Вообще-то, – продолжал Джексон тем же хриловатым голосом, – я был не совсем точен, сказав, что думал о тебе «в тот момент». Я не переставал думать о тебе с той самой минуты, как вошел в шатер гадалки.

Сердце Райли бешено колотилось, отдаваясь в ушах. Джексон сказал именно то, чего она так ждала от него. Он послал ей отличную подачу. И на его откровенность она ответит тем же.

- Я... я тоже думала о тебе.
- Это хорошо. Мне было бы невыносимо знать, что я страдаю один.
- А с чего ты взял, что я страдаю?
- Пожалуйста, не разуверяй меня. Мне лучше думать, что ты так же несчастна, как и я.
- Ого! И скольких женщин ты соблазнил своими льстивыми словами?
- В данном случае это вовсе не лесть.

Райли стало стыдно от того, что она никогда не решилась бы признаться в своих чувствах первая, как бы ей этого ни хотелось. Этот факт мог послужить ей рекомендацией в Клуб куриц. Но сделаться той Райли, которой она была до совместной жизни с Тарой, оказалось сложнее, чем она думала. Жизнь изменила ее. И почему все так запутано? Все должно быть легко и просто. Но выходило совсем иначе.

- Я много думала о нашей совместной ночи. - И тут же, испугавшись, что не сможет остановиться и признается в том, как он ей дорог, Райли перевела разговор на более безопасную тему: - Но я также думала и о том, как мало у нас общего. Вот и телевизионные программы мы смотрим разные и предпочитаем разную пиццу.
- Точно тебе говорю: если постараться как следует, можно найти что-то объединяющее.
- Думаю, придется очень глубоко копать.
- Ну хорошо, хорошо. Всем известно, что мужчина никогда не переговорит женщину.
- Ну как? Есть новости по поводу слияния «Престижа» и «Элит»? Или ты не можешь об этом говорить?
- Новостей пока нет. Одни встречи и переговоры. Переговоры, между прочим, в дорогих ресторанах, поэтому жди отчетов о расходах. Маркус завтра вылетает в Нью-Йорк, значит, снова встречи и снова рестораны.
- Посмотрим, смогу ли я организовать вам кредит, сэр Расточитель, - сказала Райли сухо.
- Разумная мысль. У меня в перспективе еще один большой проект, который займет почти все мое время. А что за планы у тебя на выходные?
- Тара переезжает. Если учесть, что мне нужно помогать ей упаковать коробки, то мне предстоит сногшибательный уик-энд.
- Когда она переезжает?
- В следующие выходные. И это будет первый раз за пять лет, когда я останусь одна в своей квартире. - Райли глубоко вздохнула. - Это такая свобода. А что у тебя?
- Вечеринка в субботу вечером в честь тринадцатилетия совместной жизни моей сестры и ее мужа.
- Райли улыбнулась.
- Здорово. Удивительное достижение.
- По словам моих родителей, залог успешного брака в том, чтобы найти подходящую пару.
- Райли почувствовала укол тоски.
- У моих родителей такое же мнение. Если команда плохо подобрана, не выиграть.
- Послышался едва различимый гудок, и Джексон сказал:
- Это меня ждет еще один звонок. Можешь подождать секунду?
- Конечно.
- На линии моя сестра Шелли, - через несколько секунд отозвался Джексон. - Там у них какая-то проблема с вечеринкой. Где-то задерживается ее муж, и сестра просто волосы на себе рвет. А ей нельзя волноваться, она беременна. Прости, но я должен к ней поехать и как-то помочь.

- Нет проблем. Удачи!

- Спасибо. Райли, я хочу тебе сказать... только не начинай сразу злорадствовать. Во время теннисного матча был рекламный перерыв, и я переключился на бейсбол. Так вот, «Метс» выигрывают со счетом 6:0. Спокойной ночи. - Джексон засмеялся, причем весьма злорадно, и отключился.

Райли перевела взгляд на экран телевизора. Звук был отключен, и она совершенно забыла про игру. Схватив пульт, она включила звук и уставилась на счет. Черт возьми!

Она хмуро откусила от пиццы. Еда почти совсем остыла, но тело Райли горело огнем. Она не могла унять беспокойства, понимая, что причина тому - его чувственный голос, его чувственный смех, пробудивший в ней воспоминания об их совместной ночи, повторения которой жаждало все ее существо.

Но почему она так реагирует на этого Джексона Ланга? Их служебные отношения улучшились, но Райли не была уверена, что это навсегда и конфликтов больше не будет. Кроме того, она ни на миг не забывала, что их разделяют сотни миль. Они провели ночь вместе, вот и все. Не более того. Джексона надо забыть и жить дальше. Райли хотела забыть его и жить дальше.

Но забыть вкус его поцелуя, его прикосновения оказалось не просто. Не надо было давать ему свой телефон, мысленно отчитала себя Райли. Пусть она не может забыть его сейчас, но рано или поздно это все равно случится. А пока надо жить дальше. Как только переедет Тара, квартира будет свободна, и можно будет устроить шумную вечеринку. Она будет кутить. Будет вести себя как свободная женщина, как когда-то, до того, как у нее поселилась Тара. Будет гулять напропалую. Ходить по ночным клубам. Знакомиться с интересными мужчинами. С мужчинами, разделяющими ее вкусы. Отношения с которыми будут иметь перспективу. С которыми можно встретиться в любой момент, не совершая для этого длительный перелет.

Да, вот такие у Райли были планы. Однако время от времени в ее ушах звучал совет Глории последовать плану Б. Но Райли сумела, хоть ей и потребовалась на это масса усилий, проигнорировать его.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Прошла неделя после того, как Джексон первый раз позвонил Райли домой, когда «Метс» разгромили «Брэйвз» со счетом 11:3. Джексон бросил взгляд на электронные часы: пора вставать и собираться на работу. Он повернулся на спину и, зажмурившись, громко застонал - так ему не хотелось просыпаться. Не то чтобы он не выспался, просто ему снился очень приятный сон - обнаженная Райли в его объятиях. Джексон почувствовал напряжение в теле и, скосив чуть приоткрытый глаз, заметил, как приподнялась простыня. Ничего удивительного. С тех пор как он встретил Райли, которая полностью заполнила всю его жизнь, он каждое утро просыпался возбужденным. Ее образ преследовал его повсюду, не оставляя ни наяву, ни во сне.

Последние шесть дней Джексон начинал с того, что посылал на адрес личной электронной почты Райли имэйл с какой-нибудь шуткой по поводу бухгалтеров. И дважды, когда удавалось не очень поздно вернуться с работы, звонил ей домой. Каждый раз они висели на телефоне не меньше часа, заполняя это время шутками, историями из своей жизни, воспоминаниями о своем детстве, своих семьях, своих путешествиях. Разговоры начинались Джексоном с шутливого вопроса о том, что на ней надето. И Райли, смеясь, отвечала все то же: потрепанные штаны и старая футболка.

- Я все-таки не оставляю надежды застать тебя своим звонком, когда ты будешь одета в нечто изящное и облегающее, - в ответ смеялся Джексон.

Теперь он знал, что Райли никогда не расхаживает по квартире в нижнем белье, что она любит готовить, ненавидит стирку, страшно хочет завести собаку, но решила повременить, пока не обзаведется домом с садом. Она любила загорать на пляже и никогда не пробовала кататься на горных лыжах. Когда Джексон сообщил, что повар из него никудышный, а постирать ему совсем нетрудно, что он никогда не имел собаки, потому что у мамы аллергия, любит загорать на пляже и каждую зиму ездит кататься на горных лыжах, они оба рассмеялись.

- По крайней мере, мы оба любим загорать, - заметил Джексон.

- Да, - ответила Райли. - Совпадение одного параметра из пятидесяти или около того допускается даже при сравнении абсолютно противоположных величин.

И на самом деле, в повседневной жизни общего у них было мало, но Джексон не оставлял надежды отыскать то главное, что их объединяет. Было понятно, что для них обоих очень важна семья. Скорее всего, есть и другие, не менее важные вещи. Возможно. Но в одном нет сомнений: они идеально подходят друг другу в постели.

Глубоко вздохнув, Джексон закинул руки за голову и закрыл глаза. В воображении вновь всплыл образ Райли, и Джексон стиснул зубы. Наваждение преследовало его. Да, секс у них был фантастический. Хотя, может быть, это кажется ему только теперь и он просто вбил себе это в голову? Ведь у него до Райли так долго не было женщины.

Однако было очевидно, что дело не только в этом. Райли целиком захватила Джексона. Имея опыт в любовных делах, он отлично знал: чем ярче разгораются искры, тем быстрее они гаснут. Но сейчас происходило нечто иное. Напротив, с каждым новым письмом или телефонным звонком его чувство лишь крепло. Что же делать? Его переезд в Атланту, если вопрос о слиянии решится положительно, все упростил бы. Но слияния компаний может и не произойти. А кроме того, все вообще грозило очень серьезно осложниться. Собеседование, которое было назначено у Джексона на сегодня, могло кардинально изменить его жизнь. Речь шла о переходе на руководящую должность в главное отделение «Уинторп Хотелз» в Нью-Йорке, о чем Джексон давно мечтал. Вчера ему позвонили от главного директора «Уинторп» с просьбой о встрече, и Джексон сразу же ухватился за эту возможность. Он было собрался рассказать обо всем Райли, но быстро передумал. Не стоит обсуждать то, чего еще нет.

Кстати, о Райли. Есть ли сегодня от нее имэйл?

Джексон вскочил с постели и метнулся на кухню, где со стойки в углу достал свой ноутбук. Падавшие из окна лучи утреннего солнца оставляли теплые золотистые блики на бледных дубовых шкафах и оливковых столешницах. Пока компьютер загружался, Джексон налил себе крепкого кофе, отдавая должное гению, который изобрел программируемый кофейник. Смакуя первый бодрящий глоток, Джексон засунул в тостер рогалик и, присев на край высокого табурета, открыл электронную почту.

Четыре новых послания: от мамы, Шелли, Брайана и Райли. Увидев ее сообщение, Джексон почувствовал сердцебиение. Он отложил ее письмо - решил оставить приятное напоследок. Сообщение от мамы было коротким. Она ставила сына в известность, что прошлым вечером разговаривала с тетей Софи. У невестки ее соседа есть подруга в Джерси. Она одинокая женщина, ищет себе подходящего супруга и желает с ним познакомиться. Может ли он в эти выходные поужинать с ней?

Черт! Джексон недовольно поморщился и открыл сообщение Брайана:

«Привет, мэн! Вчера вечером заскочил к предкам. Ну, парень, держись! Мамик имела серьезный разговор с тетей Софи насчет тебя. Кажется, в Джерси есть какая-то телка, ну просто «идеальный вариант». Ты понимаешь, чем это тебе грозит? Продолжительной командировкой в другой город! Удачи, старик! Уж лучше ты, чем я! До скорого, брательник!»

Джексон написал короткий ответ:

«Кажется, у девицы из Джерси есть сестра. Уверен, мама будет рада устроить два свидания сразу».

Ухмыльнувшись, Джексон щелкнул мышью по кнопке «отправить сообщение», а затем открыл письмо от Шелли, которое было разослано всей семье. Она сообщала, что ее ежемесячное УЗИ переносится с завтрашнего дня на субботу, потому что Дэйв приедет только через день, а она не хочет, чтобы «папочка» лишился возможности пойти вместе с ней к врачу, тем более что пол ребенка должны будут определить в этот визит. Из написанного Джексон понял, насколько Шелли необходима поддержка мужа. После двух выкидышей за последние два года вся семья каждый месяц с волнением ожидала результатов ее обследований. Джексон подбодрил сестру, посоветовав не забывать об отдыхе, и сообщил, что ждет не дождется, когда станет известно, что покупать - Барби или солдатиков. Отправив письмо, Джексон наконец добрался и до имэйла Райли.

«Сколько нужно сотрудников отдела маркетинга, чтобы поменять лампочку?»

Один меняет лампочку, а остальные сорок девять говорят: «Я и сам мог бы это сделать»! Надеюсь, день у тебя будет удачным. Кстати, для нестандартно мыслящего парня, который считает бухгалтеров занудами, твой адрес довольно скучный. Кстати, а что означает Б в «Дж.Б.Ланг»?

Губы Джексона изогнулись в улыбке, и он немедленно набрал на компьютере ответ:

«Сколько нужно бухгалтеров, чтобы поменять лампочку?»

Два. Один меняет лампочку, а другой следит за тем, чтобы оплата этого труда укладывалась в выделенный бюджет. Надеюсь, у тебя будет удачный день. Кстати, мой адрес тебе кажется скучным потому, что ты не помнишь значение буквы Б. Но я ведь уже говорил тебе, Беда - мое второе имя».

Позвонит ли он сегодня вечером?

Этот вопрос мучил Райли сегодня весь день. Войдя в прихожую, она ногой захлопнула дверь и, преодолевая препятствия в виде упакованных коробок с вещами Тары, прошла в кухню, где свалила покупки на барную стойку цвета морской волны. На кофейник была прилеплена нацарапанная Тарой записка. Сестра сообщала, что сокурсники устраивают для нее прощальную вечеринку в своей квартире, и, поскольку ей не хочется после этого ехать домой на машине, она останется ночевать у них.

Прочитав это, Райли почувствовала несказанное облегчение, но одновременно и неловкость от того, что так рада была отделаться от сестры. Весь вечер сегодня принадлежит только ей. Взгляд Райли упал на телефон. Судя по лампочке автоответчика, никто не звонил.

- Я звоню по мобильному телефону. Я не вовремя?
- Нет. Я только что поужинала. - Теперь, когда волнение ее немного улеглось, Райли доковыляла до дивана.
- У тебя есть планы на вечер?
- Вообще-то да.
- О! - Джексон помолчал и после минутной паузы спросил: - Свидание?
- Да. Причем страстное. В моей ванной с последним выпуском журнала «Спортс Уикли» и бокалом вина.
- А! Соло свидание. - В его голосе безошибочно послышалось облегчение, которое потешило ее женское самолюбие.
- Да, соло, - подтвердила Райли. - Когда речь идет о «Спортс Уикли», мне трудно с кем-то делиться.
- Дорогая моя, если бы мне представился случай видеть тебя в ванне с журналом, тебе не надо было бы им делиться. Я в этот момент менее всего думал бы о чтении и сделал бы все от меня зависящее, чтобы и ты о нем позабыла.
- Если бы он был с ней в ванне, она и сама, пожалуй, ни о каком чтении и не вспомнила бы. Лишь при мысли о подобной возможности соски Райли напряглись. Откашлявшись, она беспечно проговорила:
- Но поскольку нас разделяет более девяти сотен миль, думаю, беспокоиться об этом нечего.
- Кстати, об этих милях. Сегодня утром я встречался с Полом Стэнфилдом. Мы обсуждали новый строительный объект «Престижа» в вашем прекрасном городе. Похоже, я скоро снова отправлюсь в командировку в Атланту.
- Ура! - возликовало тело Райли. Ура! - вторило ему сердце.
- Правда? И когда же?
- Скоро. Так если я приеду в Атланту, ты пригласишь меня к себе?
- Это зависит от разных обстоятельств. А ты привезешь пончики?
- Непременно.
- Тогда я подумаю.
- А если я пообещаю большую часть пончиков тебе?
- Я получу шестьдесят процентов? - спросила Райли подозрительно.
- Джексон рассмеялся.
- Да. И еще к этому прилагается долгий, страстный поцелуй.

- Ну-у-у, - протянула она, будто вопрос требовал очень тщательного обдумывания, - раз так, то я тебя, наверное, приглашу.

Именно в этот момент в дверь позвонили, и Райли попросила Джексона подождать.

Она подошла к двери и, распахнув ее, в изумлении уставилась на гостя.

За дверью стоял Джексон с мобильным телефоном возле уха, в лучах фонарей, освещавших дорогу и стоянку. Он был одет в темный костюм, белую рубашку с расстегнутым воротом и красным галстуком, узел которого был ослаблен. На его подбородке уже показалась синяя тень вечерней щетины. Высокий, сильный и мужественный, он казался немного помятым, но и это придавало ему очарования. В одной руке он держал чемодан на колесиках, в другой - пакет из кондитерской.

Джексон улыбнулся и проговорил в телефон:

- Привет. Спасибо за приглашение.

Райли хотела открыть рот, собираясь ответить, но обнаружила, что и так уже стоит с раскрытым ртом. Однако толку от этого не было: она, онемев, не могла произнести ни слова. Она видела его как бы впервые: тот же восторг, то же желание охватили ее. Начисто лишившись способности что-либо соображать, она выдала лишь одну пришедшую ей на ум фразу:

- Ты здесь.

- Да. - Джексон отключил телефон, спрятал его в карман пиджака и поднял пакет из кондитерской к ее глазам. На пакете была надпись «Я и пончики».

- Но как...?

- На самолете. С помощью телефонного справочника в Интернете я отыскал твой адрес. Я же говорил, что мне, может быть, придется снова приехать в Атланту.

- Но это было тридцать секунд назад! А полет длится не одну минуту.

- Верно.

Райли посмотрела на чемодан.

- Ты прямо из аэропорта.

- Снова угадала. Я, конечно, мог бы сначала оформиться в гостинице, а потом уж позвонить тебе, но... - Джексон смешался и умолк.

Заметив желание в его глазах, Райли почувствовала горячую волну, пробежавшую по ее телу.

- Но что?

- Но я хотел сделать тебе сюрприз.

- Ты его сделал.

- Надеюсь, не неприятный.

Господи! Что же могло в нем быть неприятного? Разве что сердце ее грозило из-за него выпрыгнуть из-под футболки и упасть на цементную дорожку.

- Нет.

- И еще... я хотел поскорей увидеть тебя. После этого признания, сделанного тихим, спокойным голосом, Райли стало жарко, как в сауне.

- Сколько ты здесь пробудешь?

- До конца этой недели точно и, может быть, большую часть следующей, если не всю. - Джексон через ее плечо заглянул в квартиру. - Так ты пригласишь меня в дом?

Этот вопрос вывел Райли из ступора. Отступив в сторону и раскрыв дверь пошире, она ответила:

- Конечно, проходи.

- Спасибо. - Джексон вкатил внутрь свой чемодан на колесиках и поставил на него пакет с пончиками.

Райли заперла дверь. Он взял ее за руки, которые от его прикосновения вмиг стали горячими, и переплел ее пальцы со своими. Райли, не удержавшись, громко вздохнула.

- Я мог бы отправить в командировку одного из своих менеджеров, - сказал Джексон, медленно поглаживая большими пальцами ее руки. Но я безумно хотел видеть тебя. - Он привлек Райли к себе. - А теперь тот поцелуй, который я обещал.

Джексон прикоснулся своими губами к губам Райли сначала раз, потом еще и еще. Ее глаза загорелись. Она обняла его за шею, прильнув к нему всем телом, и запустила пальцы в его густые, темные волосы. Поцелуй становился более глубоким, и, сладострастно вздохнув, она прошептала: «Наконец-то».

Долгий поцелуй лишил ее воли. Ее тело трепетало от невысказанного желания. Становилось ясно, что вспыхнувшая между ними искра - не наваждение, а реальность. Окончательно теряя над собой контроль, Райли вдруг вспомнила, как в последнюю их встречу она прямо у двери срывала с него одежду. Собрав последние силы, она открыла отяжелевшие веки и увидела Джексона, который смотрел на нее сверху вниз. Его глаза были затуманены страстью.

- Только не выпускай меня из рук, - задыхаясь, хрипло попросила она. - Я могу упасть.

Джексон заглянул ей в глаза. Его лицо выражало такое же потрясение, какое в этот момент чувствовала и она.

- Я не ошибся.

Уголки ее рта приподнялись, Райли не удержалась от смешка.

- Я должна была изобразить удивление, услышав эти слова, но я не актриса и притворяться не умею. Так в чем ты не ошибся?

- В твоём поцелуе. Во вкусе твоего поцелуя. - Джексон снова прижал ее к себе, и тело Райли пронзили огненные стрелы желания. - Я не ошибся в своих чувствах. Ведь я уже было подумал, что все это лишь плод моего воображения. Однако все именно так, как мне запомнилось с

прошлого раза. Даже, быть может, лучше. И самый лучший юрист мира не опровергнет это заявление.

- Но ты не уверен, что лучше? - уточнила Райли. - А то я готова к еще одному поцелую, чтобы предоставить тебе верное доказательство.

Их губы снова встретились, и Райли не удалось закончить свою мысль. На миг все исчезло, кроме сказочного поцелуя, восхитительных губ Джексона, его аромата, от которого у Райли кружилась голова, его сильных рук, легко скользящих по ее спине.

- Ты лишаешь меня воли, - проговорила она, задыхаясь. - И я вовсе не уверена, что это хорошо.

- Я могу сказать тебе то же самое.

- Еще одно доказательство, и я сорву с тебя одежду прямо здесь, в прихожей, а потом потащу тебя в свое логово и начну с тобой свои коварные, грешные игры. - (Застонав, Джексон склонился, отыскивая губами у нее между шеей и плечом чувствительную точку.) - А это плохо, потому что... А, собственно, почему?

Ответ на этот вопрос, вероятно, существовал, но, разрази ее гром, ей ничего не приходило в голову. Какие могут быть мысли, когда губы Джексона ласкали ее шею, а его руки сквозь трикотажную ткань безрукавки гладили грудь? Этот мужчина опасен. Это супертерминатор моей воли. С этим надо что-то делать. Неправильно, что он имеет над ней такую власть.

Так же как и Джексона, Райли одолевали сомнения, что чувства, возникшие между ними в прошлую встречу, могли оказаться лишь игрой ее воображения. И вот сейчас это можно проверить.

Упершись ладонями Джексона в грудь, Райли немного отстранилась. Встав перед ним на расстоянии вытянутой руки, она глубоко вздохнула и задумчиво окинула его взглядом.

- Раз ты не уверен, что это плохо, я не могу придумать ни одной причины, почему бы мне не начать с тобой свои коварные игры. - Райли сделала невинное лицо. - Если только ты не предпочтешь смотреть вместо этого телевизор. Ведь, может быть, именно сейчас транслируют теннисный матч.

- Ты шутишь.

- Хочешь поужинать? У меня остались спагетти.

- Может, попозже.

- Пончик?

- Нет, спасибо.

- Чего-нибудь выпить?

- Ты меня в гроб вгонишь!

- Полагаю, это следует понимать как отрицательный ответ на предложение выпить.

- Правильно. А вот как насчет того, чтобы раздеться... - Джексон распростер объятия. - Считай, что я полностью в твоём распоряжении.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

Вот тебе на! Райли окинула Джексона взглядом. Хм. Ведь она только хотела с помощью Джексона вернуться к полноценной жизни, сбросить маску «скучной, занудной женщины», но никак не хотела терять из-за него голову. И вот сейчас есть прекрасная возможность доказать себе, на что она способна, заставить его забыть обо всем на свете, но сохранить над собой контроль. Он в полном ее распоряжении? Очень заманчивое предложение. Оно развязывает ей руки.

Райли медленно сняла с Джексона пиджак.

- Все, что от тебя требуется, это стоять смирно.

- У меня получится.

- Посмотрим. - Она легким движением повесила темно-синий полосатый пиджак на медный крючок в углу, а потом, скользнув руками по его груди, взялась за галстук. Глядя в полные желания глаза Джексона и упиваясь своей женской властью, она неспешно развязала виндзорский узел.

Вытащив белоснежную рубашку из-за пояса его брюк и расстегнув пуговицы, Райли сняла ее. Она зарылась лицом в ее теплую ткань и глубоко вдохнула его запах.

- Хм, - произнесла она. - Свежая рубашка и горячий мужчина. Очень хорошо.

Она неторопливо провела руками по его телу от плеч до живота, чувствуя, как под ее пальцами вздрагивают его мышцы. Джексон судорожно сжал кулаки.

- Что-то не так? - поинтересовалась она шепотом.

- Нет. Но я не знаю, сколько еще смогу стоять смирно: ты уже три секунды испытываешь мое терпение, и я начинаю терять над собой контроль.

Райли с трудом подавила удовлетворенную улыбку, увидев, что трудно сдерживаться не только ей. Легко скользнув пальцами по выпуклым мышцам живота, Райли приблизилась к Джексону вплотную и поцеловала его в грудь. Проведя языком по его груди, она отыскала губами сосок и принялась ласкать его. Джексон застонал от удовольствия, и Райли, подбадриваемая его реакцией, начала осыпать поцелуями его грудь. Он запустил пальцы в ее волосы, но она тут же отклонилась назад и, шутливо нахмурившись, погрозила ему пальцем.

- Я велела тебе стоять смирно.

Глаза Джексона потемнели от возбуждения, но Райли, не обращая на это внимания, не спеша провела руками по его бокам.

- Похоже, ты испытываешь мое терпение.

- Именно. А как, кстати, у тебя с этим делом?

- В обычных ситуациях? Замечательно. Но в данный момент в броне заметен изъян.

- Как интересно. Посмотрим, уцелеет ли моя броня. - Пальцы Райли пробежалась вверх и вниз по его груди, задерживаясь на каждой выпуклости. Она провела рукой по его животу, и Джексон содрогнулся всем телом. В восторге от этого, Райли легонько приподняла пальцами

босой ноги черную кисточку его мокасин. – Ботинки и носки долой.

Джексон разулся, стянул с себя носки. Он весь горел, его глаза блестели, он с нетерпением ждал, что она будет делать дальше.

– Ты великолепно смотришься в одних брюках, – проговорила она, с одобрением оглядывая Джексона с ног до головы и медленно рисуя круги на его животе.

– Спасибо, – с трудом вымолвил Джексон. Райли расстегнула пояс, затем крючок на его брюках.

– Но лучше всего ты смотришься вообще без всего.

Расстегнув молнию, Райли одним движением стянула с него брюки вместе с трусами, и Джексон отбросил ногой в сторону упавшую на пол одежду.

– О боже! – воскликнула Райли, не в силах оторвать взгляда от его восставшего члена. Она вытянула вперед руку и слегка дотронулась до него пальцем, отчего Джексон судорожно вздохнул. – Знаешь ли, – проговорила она низким, грудным голосом, – одежда может украсить мужчину, но меня больше привлекают мужчины без одежды.

Райли не переставала водить пальцами по его животу, наблюдая, как сжимаются его мускулы.

– Расставь ноги, – прошептала она, скользнув рукой по его бедру.

Как только он сделал это, Райли коварно усмехнулась.

– Руки за голову. Джексон приподнял бровь.

– Это ограбление?

– Похоже на то.

С горящими глазами он поднял руки и сцепил их за головой.

– Я арестован?

– Это зависит от того, найду ли я спрятанное у тебя на теле оружие.

– Мне было бы крайне сложно его спрятать.

– Сложно, – медленно повторила за ним Райли, исследуя пальцами все изгибы его тела. – Да. Обнаружила.

Она обошла вокруг Джексона и, оказавшись за его спиной, плотоядно посмотрела на него сзади.

– Очень красивый вид, – сказала она и положила ладони на его бедра. Ее руки медленно заскользили вверх по его ягодицам, затем еще выше, пока не достигли плеч.

– Рад, что тебе нравится... – застонал Джексон.

Но договорить ему не удалось, потому что Райли прижалась всем телом к его спине, обвив его руками. Она гладила его, наслаждаясь любым ответным движением, каждым стоном,

вылетающим из его уст. Райли не торопилась. Ее губы скользили по его спине, а пальцы поглаживали живот.

- Ты очень смиренно стоишь, - прошептала Райли.

- Знала бы ты, чего мне это стоит! - ответил Джексон, в голосе которого слышалось нестерпимое желание. Он опустил голову, наблюдая, как руки Райли ласкают его возбужденную плоть.

- Все, броня пробита и больше ни на что не годится, - объявил он. Такого резкого голоса Райли никогда раньше у него не слышала. - Где твоя спальня?

- Вторая дверь слева.

Когда они добрались до спальни, Райли потянулась к нему, но он, слегка сжав ее запястья, отрицательно покачал головой.

- Теперь моя очередь. Все, что от тебя требуется, это стоять смиренно.

Словно золотистые топазы блестели карие глаза Райли.

- Руки за голову, - скомандовал Джексон, поднимая ее руки. Она подчинилась.

- Это ограбление? - спросила она, передразнивая его гортанным голосом.

- Это обыск и захват. - Джексон просунул руки под ее бирюзовую безрукавку. Ощувив его руки на своей груди, Райли закрыла глаза.

Он ласкал и осыпал поцелуями шею и грудь мурлыкающей от удовольствия Райли. Расстегнув молнию на ее шортах, он просунул руки внутрь и застонал от вожделения. Хотя, может быть, это застонала она?

Джексон отступил и несколько секунд молча любовался ею. Райли была прекрасна: обнаженная, возбужденная, с затуманенными от любви глазами. Джексон глубоко дышал, вдыхая всей грудью ее ванильный аромат, смешанный с возбуждающим мускусным запахом женщины.

- У меня не получается стоять смиренно, - проговорила она, потершись о него.

Нежно лаская ее, Джексон шептал:

- Ты не можешь стоять смиренно... Что это значит? Ты хорошо играешь в эту игру или, наоборот, плохо?

- Хм. Я тоже не знаю. Какая разница! Я... о-о-о, уступаю победу тебе.

Она с готовностью согнула колени, но несколько мгновений он просто смотрел на нее в мягком свете, падавшем из прихожей. Были слышны лишь глухие удары их сердец. Склонившись над ней, Джексон прильнул губами к ямке у основания шеи.

- Смотри на меня, - прохрипел он, уставившись в пылающее лицо Райли.

Ее золотистые карие глаза, затуманенные вожделением, раскрылись. Она остановила взгляд на Джексоне, и они несколько секунд просто смотрели друг на друга. Райли протянула руку и,

запустив пальцы в его волосы, жадно прижалась к его рту губами. Джексон двигался медленно, стремясь продлить наслаждение, но наконец понял, что больше не в силах сдерживаться. И когда Райли теснее обхватила его ногами, наступила кульминация. Затихли последние судороги страсти, из груди вырвался стон, и он уткнулся головой между ее грудей.

- Хорошо, - шепнул он, еще не в силах выровнять дыхание. - Все, что произошло сейчас между нами, свидетельствует, что твое присутствие лишает меня самообладания. Одно твое прикосновение - и все, я погиб!

Джексон с усилием поднял голову. Он удовлетворенно расслабился, его щеки заалели, но с лица не сходило потрясенное выражение.

- Ты считаешь, это плохо?

- Думаю, иногда это может быть плохо, потому что мне нравится в любых ситуациях контролировать себя.

- Ты всегда можешь быть сверху. Райли прищурилась.

- Я не это имею в виду.

- Знаю. - Джексон убрал прядь с ее щеки. - Я отлично понимаю, что ты имеешь в виду. Можешь мне не верить, но, направляясь к тебе сегодня, я не предполагал, что через три минуты мы окажемся раздетыми.

Райли вскинула брови.

- Да? А сколько, ты думал, это займет у нас времени? Пять минут?

Джексон засмеялся и поцеловал ее в кончик носа.

- Скорее десять. Во всяком случае, меньше пятнадцати. Но не поставил бы на то, что это займет больше двадцати. - Он кончиком языка пробежал по ее пухлой нижней губе. - Я очень хотел тебя.

- Неужели? - Райли, едва касаясь, провела пальцами по его спине. В ее глазах появились озорные искорки. - Я что-то не заметила.

- Значит, все надо повторить, чтобы ты обратила на это внимание.

- Суровое наказание, но я постараюсь вынести его.

- Но прежде чем мы приступим ко второму раунду, мне требуется заправиться. Кто-то, кажется, предлагал спагетти?

- Мадам Всевидящая предрекает, что до утра нам еще понадобятся углеводы.

Джексон приподнял брови.

- Это приглашение провести ночь вместе?

- Думаю, да. Тара сегодня ночует у подруги, поэтому квартира в моем распоряжении. Переночуешь?

- Это зависит от того, какой смысл вкладывается в слово «ночевать». Означает ли оно, что надо будет засыпать?

Райли рассмеялась.

- Вероятно, надо, чтобы не заснуть завтра на работе. Моя цель - измотать тебя за эту ночь.

Джексон посмотрел в ее лучащиеся смехом глаза и понял, что никогда еще не чувствовал себя таким счастливым. И много ли надо для счастья? Великолепный секс и хороший ужин. Но внутренний голос тут же возразил ему: та искра, которая вспыхнула между вами, означает нечто гораздо более серьезное, чем секс и спагетти. Но как бы то ни было, удовольствие от этого получаешь огромное.

Улыбнувшись, он сказал Райли:

- Неси все сюда, сладкая.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Был субботний полдень. Райли открыла холодильник и с удовольствием подставила лицо повеявшей оттуда прохладе. Она попыталась откинуть назад прилипшие ко лбу волосы, но безуспешно. Тело было горячим, липким и потным. Но что поделать, если температура на улице около тридцати. Она достала из холодильника кувшин чая со льдом, и в этот момент в дом снова вошла Тара.

- Джексон грузит последнюю коробку, - сообщила она. В ее голосе слышалось облегчение. На разгоряченных щеках выступили капельки пота. Она вытащила из шкафа три стакана для чая. - Райли, он просто находка. И таскает, и грузит как самый настоящий такелажник.

- Да, правда, - согласилась Райли, вновь открыв морозилку, чтобы достать кубики льда. - Я без зеркала знаю, что похожа на то, что любая собака зарыла бы на заднем дворе. А вот Джексон, хоть помят и взъерошен, очень привлекателен. Так, как может быть привлекателен потный, помятый мужчина.

- И это несправедливо, - проворчала Тара, наполняя стаканы льдом.

- Согласна. Женщинам, чтобы выглядеть привлекательно, приходится красить ресницы, носить чулки и ходить на высоких каблуках. И все равно, как только столбик термометра поднимается на пару градусов, они выглядят как потные растрепы. И кто это все придумал?

- Какой-нибудь мужчина. Но мы-то живем в Атланте, а в Атланте, как известно, женщины не потеют, а просто...

- Блестят, - сказали сестры в один голос и рассмеялись.

Райли наполнила три стакана, и Тара каждый из них украсила желтенькой долькой лимона. Подняв стакан, Райли с улыбкой взглянула на младшую сестру.

- Ну, счастливого пути!

Сестры чокнулись и залпом выпили содержимое. Райли взяла со стойки третий стакан.

- Отнесу Джексону.

Но Тара остановила Райли.

- Можно тебе сказать кое-что? Райли вернула стакан на место.

- Конечно.

Тара уставилась в пол и заправила за ухо выбившуюся прядь блестящих каштановых волос. Райли вдруг увидела, до чего ж молода и невинна ее сестра. С хорошеньким личиком, без следов косметики и небрежно собранными в хвост волосами, Тара выглядела очень милой и слишком юной для самостоятельной жизни. Хотя, когда она подняла голову, ее карие глаза были не по-детски серьезны.

- Я хотела сказать, что очень благодарна за то, что тебе пришлось терпеть меня все эти пять лет, Райли.

От внезапно нахлынувших чувств у Райли перехватило горло.

- Я знаю, Тара.

- Откуда ты можешь знать, ведь я тебе никогда об этом не говорила. - Тара взяла Райли за руки и сжала их. - Только благодаря тебе я закончила колледж. Порой ты была со мной строга и многого не позволяла, но я понимаю, что ты делала это мне во благо, стремясь подготовить меня к самостоятельной жизни. Признаюсь, мне не всегда нравилось это, но теперь, оглядываясь назад... словом, я это очень ценю. Знаю, тебе со мной было непросто и пришлось многим пожертвовать, но ты никогда не сдавалась, не пыталась от меня отделаться.

- Ну, не такой уж ты была пропащей, - ответила Райли с улыбкой, надеясь, что ее губы не дрожат.

- И я хочу поблагодарить тебя за поддержку, за то, что ты выручала меня и помогала делать домашние задания по бухгалтерскому учету. - Неуверенно улыбнувшись, Тара крепче стиснула руки Райли. Ее огромные карие глаза наполнились слезами. - Я люблю тебя, Райли.

- Я люблю тебя, солнышко, - расчувствовавшись, ответила Райли и привлекла к себе Тару. - И очень горжусь тобой.

- Спасибо. - Сестры оторвались друг от друга и, одновременно потянувшись за бумажными носовыми платками, рассмеялись. - Джексон великолепен, - сказала Тара, промокнув слезы.

Райли улыбнулась.

- Да, неплох.

- Неплох? - засмеялась Тара. - Вечно ты все преуменьшаешь. Он просто класс, Райли! И без ума от тебя.

- Я знаю, что нравлюсь ему, но...

- Ты не просто нравишься ему. Райли застыла на месте.

- Почему ты так думаешь?

Тара молча закатила глаза к потолку, что означало: «Ты еще спрашиваешь!»

- Он так смотрит на тебя, так тебе улыбается и так разговаривает с тобой, что в этом нет никаких сомнений. Поверь, парень потерял голову.

Райли, даже если бы хотела, не знала, как сказать Таре, что это скорее похоже на гормональный всплеск. Пока Райли обдумывала ответ, Тара прибавила:

- И судя по тому, как ты смотришь на него, очевидно, что чувство это взаимное.

- Он, конечно, мне нравится...

- «Нравится»! Какое бледное слово для обозначения фейерверка чувств!

Райли сдвинула брови. Тара была права. Слово «нравится» совсем не подходило для определения закружившего ее вихря. Но если это слово не годится, то значит...

О боже! Неужели она влюбилась всерьез? Это противоречило ее планам свободной женщины, желающей пожить в свое удовольствие.

Райли почувствовала на своей руке ладонь Тары. Сестра внимательно смотрела на нее.

- С тобой все в порядке, Райли?

- Я в этом не уверена, - ответила она.

Тара с минуту вглядывалась в ее лицо и наконец заключила:

- Ты влюбилась в него.

- С каких это пор ты стала так проницательна?

- Я всегда такой была. - Тара усмехнулась. - Именно поэтому любой из моих друзей может позвать меня в любое время суток, чтобы излить мне душу. Они называют меня Любовным Доктором. - Шутишь.

- Нет. Хочешь совета?

- Нет. Да. Не знаю. - Райли засунула руки в карманы. - Я даже не понимаю, как это случилось. Месяц назад я его на дух не переносила.

- Знаешь, у наших родителей тоже все развивалось стремительно.

Райли грустно улыбнулась.

- Верно. Думаешь, это заложено в генах?

- Наверное, - ответила Тара серьезно. - Ты всегда хорошо разбиралась в людях, Райли. А сейчас прислушайся к тому, что говорит тебе сердце.

Райли медленно и глубоко вздохнула. Она еще не была готова, чтобы серьезно разобраться в себе. Ей требовалось время. Одно дело - влюбиться быстро, и совсем другое - сверхъестественно быстро.

- Кстати, - сказала Тара, - помни одно: если хочешь как-то изменить ваши отношения, рискуй.

Райли ошеломленно покачала головой и улыбнулась.

- Откуда, скажи на милость, у тебя такая мудрость?

- Это мой опыт. - Губы Тары изогнулись в шаловливой улыбке. - Чем, ты думаешь, я занималась все то время, когда мне следовало учиться?

Райли простонала.

- Даже слышать об этом не хочу.

- Подумай над моими словами.

Не успела Райли ответить, как открылась входная дверь.

- Погрузка закончена, - послышался низкий голос Джексона. Через несколько секунд он вырос на пороге кухни, вытирая пот со лба тыльной стороной ладони. Он с благодарной улыбкой принял стакан чая со льдом и залпом осушил его. Райли наблюдала за ним. Как удавалось ему оставаться таким привлекательным в этой старой серой футболке, ношенных-переносных синих шортах и кедах, было для нее загадкой. Но несомненно, выглядел он потрясающе. Несомненно было и то, что чувства Райли к Джексону постоянно крепли и уже переросли рамки банального секса. И что со всем этим делать, Райли не знала.

Осушив стакан, Джексон крикнул и улыбнулся.

- Спасибо. Очень кстати. - Он устало перевел взгляд с Тары на Райли. - У вас все в порядке?

- В полном, - заверила его Райли.

- Ты уверена? - Джексон, дурачась, шмыгнул носом. - Я чувствую слезы. Девичьи слезы.

- Ну какие-то несколько слезинок. - Райли не смогла сдержаться и рассмеялась, увидев, как Джексон осторожно отступил назад. - Да ладно! Такого здорового парня, как ты, не могут испугать женские слезы.

- Черта с два! - Джексон снова попятился. - Если бы я с привязанной к шее свиной отбивной оказался перед стаей голодных волков, это меня травмировало бы гораздо меньше, чем женские слезы. Пожалуй, я вас, дамы, оставлю, чтобы вы могли закончить свое прощание.

- Мы уже закончили, - с улыбкой остановила его Тара. Она взяла со стойки ключи от машины и покрутила ими на пальце. - Я готова.

Райли с Джексонном проводили Тару к машине.

- Не забудь позвонить, когда доберешься, чтобы я не волновалась, - напутствовала сестру Райли. - И поезжай, пожалуйста, осторожно.

- Слушаю, мэм, - поддразнила ее Тара. Повернувшись к Джексону, она слегка обняла его, звонко чмокнула в щеку и проговорила: - Очень приятно было познакомиться. Огромное спасибо за помощь. Если захочешь поменять профессию и всерьез заняться такелажными работами, можешь рассчитывать на мои рекомендации.

Джексон улыбнулся.

- Спасибо. Пусть тебе повезет и с новой работой, и с новой квартирой.

Тара повернулась к Райли и крепко обняла ее.

- Держись за этого парня. За ним – как за каменной стеной, – шепнула сестре Тара. – Интересно, есть ли у него брат? Ну, целую тебя.

- Я тебя тоже целую, – шепнула Райли, пытаюсь подавить подступающий к горлу комок.

Тара села в машину, махнув на прощанье рукой. Автомобиль, завернув за угол, исчез из виду, но Райли все еще стояла и смотрела вслед. Наконец Джексон кашлянул, привлекая к себе ее внимание.

- Ты как? – спросил он, касаясь ее руки. Неожиданно ее нижняя губа дрогнула, а глаза наполнились слезами. Пытаясь сдержаться, она часто заморгала и опустила голову.

- Ну-у-у, Райли! Иди сюда, детка. – Джексон раскрыл объятия, и Райли прижалась к его груди, не в силах сдержать рыданий. Джексон успокаивал ее, поглаживая по спине, легко целуя ее волосы и нашептывая что-то на ухо.

Наконец Райли подняла свое заплаканное лицо.

- Сама не знаю, что со мной, – проговорила она, сокрушенно качая головой. Слезы все еще струились из ее глаз. – Я думала, буду счастлива, когда она уедет, и вот... вместо этого, наоборот, совсем расклеилась.

Джексон посмотрел ей в лицо и смахнул слезы с ее щек.

- Ты хорошо воспитала сестру, Райли. Ты понимающий, ответственный и терпеливый человек. Ты добрая и любящая. Когда-нибудь из тебя выйдет превосходная мать.

Что-то серьезное и глубокое прозвучало в голосе Джексона и заставило сильно забиться сердце Райли. Не успела она и подумать об ответе, как зазвучал телефонный звонок. Встрепенувшись, Джексон полез в задний карман.

- Это мой телефон.

- Это тот самый звонок? – Райли была в курсе его семейных дел: о беременности его сестры, о сегодняшнем обследовании.

- Это Шелли, – подтвердил он, посмотрев на определитель номера.

Райли показала жестом, что подождет его внутри дома, но он взял ее за руку и отрицательно покачал головой.

- Остайся. – И произнес в трубку: – Привет, Шелли. Как ты, детка?

Райли стояла рядом с Джексоном и наблюдала за выражением его лица. Он нахмурился, и по тому, как крепко он стиснул ее руку, она почувствовала его волнение. Райли сжала губы, молясь о том, чтобы новости были хорошими. И вот Джексон облегченно вздохнул и улыбнулся. Его лучистая улыбка была способна осветить даже темную комнату.

- Отличные новости, Шелл. – Он отодвинул телефон подальше от себя и прошептал: – Все в порядке. С ребенком все нормально.

Райли, которая в продолжение разговора неосознанно сдерживала дыхание, наконец расслабилась и пальцами показала Джексону знак победы. Джексон снова заговорил в трубку:

- Уже известно, кто это: мальчик или девочка? - Несколько минут он слушал молча, а потом широко улыбнулся. - У нас девочка. - Он несколько раз кивнул и со смехом проговорил: - Жду не дождусь, когда увижу тебя и обниму. Готовьте детскую комнату. Я вам из Атланты привезу целую кучу розовых вещичек. Хорошо. Всем привет. Позвоню на следующей неделе. Целую тебя, пока.

- Я в первый раз слышу от мужчины, что он хочет заняться именно розовыми вещичками.

Джексон подхватил Райли на руки и понес в квартиру.

- Ты благополучно отправила Тару, я получил от Шелли хорошие известия, значит, у нас праздник.

- Да, давай праздновать.

- Великолепная мысль. И я знаю, что нам нужно делать.

- Что?

- Давай разденемся, и я задам тебе!

Райли почувствовала жар во всем теле.

- Вообще-то у меня был для тебя сюрприз - это я знаю, как лучше всего отметить.

- А раздеваться нужно? - Джексон уткнулся носом ей в шею, слегка покусывая ее. У Райли по спине пробежала дрожь. - Я действительно очень-очень хочу, чтобы мы с тобой разделись.

Райли не протестовала, она тоже очень-очень хотела раздеться.

- А как насчет того, чтобы раздеться и вместе принять душ?

- Прекрасный способ экономить воду. Я говорил тебе, что твоя бережливость меня восхищает?

- Вообще-то нет. - Райли запустила пальцы в его волосы на затылке и выгнула шею, подставляя ее губам Джексона. - Как помнится, она тебя раздражает.

- Я переменял мнение. Теперь эта черта твоего характера на первом месте в списке того, что мне в тебе нравится.

Райли наклонилась вперед и прикусила мочку его уха.

В восемь часов вечера того же дня Джексон сидел рядом с Райли на стадионе и удивлялся, как такое могло с ним случиться. Он вытянул шею, огляделся вокруг и покачал головой.

Придвинувшись к Райли поближе, он проговорил вполголоса:

- Когда ты сказала, что мы будем праздновать, я подумал о шампанском и сексе. Но уж никак не о бейсболе.

Райли ответила ему ленивой, обольстительной улыбкой, которая заставила его позабыть о

шуме тысячной армии болельщиков «Брэйвз».

- Так кто же из нас мыслит стандартно? - спросила она. - И кроме того, секс у нас уже был. В душе, помнишь?

Джексон поморщился и отрицательно покачал головой.

- У меня провал в памяти. Надо ее освежить. Райли кончиками пальцев пощекотала его по бедру и, склонившись к нему, прошептала:

- Я ее с удовольствием освежу, как только мы доберемся до дома. Мадам Всевидящая обещает это тебе: после игры я всегда на взводе.

- Хм. Ты отличная гадалка. Может, бейсбол, в конце концов, не такая уж и скучная игра.

- А если не так, тогда я лучше не буду рассказывать тебе об угощении, которое планировала для тебя в случае победы «Брэйвз».

- Нет, я выдержу. Скажи мне.

Глаза Джексона затуманились, как только Райли прижала губы к его уху и стала что-то нашептывать. Закончив, Райли откинулась назад, вскинула брови и улыбнулась.

- Ну, что на это скажешь, теннисный мужчина?

Джексону чертовски трудно было сосредоточиться, так он был возбужден. Но он вздохнул полной грудью, со свистом выпустил воздух, и выбросил вверх руку, зажатую в кулак:

- Давай, «Брэйвз»!

Теплые солнечные лучи, проникавшие сквозь щели жалюзи, разбудили Джексона. За окном весело щебетали птицы, с кухни доносились аппетитные запахи свежесваренного кофе и скворчащего на сковороде бекона. Джексон заложил руки за голову и взглянул на пустующее место Райли. Последние девять ночей они провели вместе. Ее такое соблазнительное и теплое тело было рядом с ним. Под ним. На нем.

Но сегодня уже воскресенье, и в восемь часов вечера он улетает в Нью-Йорк. Его проект в Атланте успешно завершился, он провел отличные выходные, а теперь настало время возвращаться домой.

Джексон устался в потолок. Воспоминания о прошедших днях мелькали в его памяти, как картинки компьютерной программы «Пауэр-поинт». Каждое утро, просыпаясь, он видел рядом с собой нежно прижавшуюся к нему Райли. Утренние поцелуи и шутки. Его неожиданное вторжение в ванную, когда она мылась, и ее неожиданное появление, когда мылся он. Кофе перед выходом на работу. Затем суматошные дни, заполненные деловыми встречами и одновременно мыслями о ней. Нетерпеливое ожидание вечера - когда они наконец останутся вдвоем. Ужины в ресторанах. Ужины дома. Благодаря ей Джексон стал получать удовольствие от бейсбольного матча по телевизору, но только если она в это время сидела у него на коленях и кормила арахисом. Он в свою очередь показал ей, каким веселым может быть поход в исторический музей, особенно в пятницу, когда там устраиваются «мартини найтс». Смех, шутки, разговоры помогли им лучше узнать друг друга, в том числе и в постели. Ему доставляло такое удовольствие жить с Райли в одной квартире, что время командировки

пролетело незаметно и он даже забыл отметить в гостинице. Они не говорили о будущем. Хотя оба знали, что рано или поздно этот вопрос придется решать. Судя по всему, слияние «Элита» с «Престижем» дело решенное. Кроме того, Джексон в скором времени ждал результатов собеседования о приеме на работу от «Уинторп Хотелз». Каковы будут их предложения?

Он все еще не решался заговорить с Райли о своем возможном переходе в «Уинторп». Карьера оставалась для него на первом месте. В условиях жесткой конкуренции, тем более в таком городе, как Нью-Йорк, он не мог позволить себе расслабиться.

Заметив движение в дверях, Джексон повернул голову. Озорно улыбаясь, Райли стояла, прислонившись к косяку. На ней была черная футболка, которую Джексон ей купил в музее искусств.

- О чем ты задумался? - прозвучал ее грудной голос. - О завтраке?

- Да. И о женщине, которая его готовит. - Взгляд Джексона скользнул по футболке и голым ногам Райли. - Но я воображал тебя без одежды.

- В каком-то кулинарном шоу по телевизору я слышала, что не стоит жарить бекон в обнаженном виде. Вот я и решила последовать совету шеф-повара. Однако это легко поправить. - Райли стянула футболку одним быстрым движением и отбросила в угол.

Джексон медленно скользнул взглядом по соблазнительным изгибам ее тела и беспокойно заерзал под простынями.

- Завтрак готов, - объявила Райли. - Но я поставила его в духовку, чтобы он не остыл... на всякий случай.

- На какой случай? - спросил Джексон, пытаясь изобразить равнодушие. - На тот случай, если что-то произойдет.

Райли нравилось наблюдать за тем, как восхищенно и заворуженно смотрит на нее Джексон. Она отошла от двери и медленно, обольстительно покачивая бедрами, двинулась к Джексону. Ее взгляд был прикован к его глазам, ее губы приоткрылись в предвкушении наслаждения. Остановившись у края кровати, она откинула простыню.

- Ой-ой-ой, - пробормотала она. - Кажется, что-то и в самом деле случится.

- Ты молодец, - отозвался Джексон хрипло.

Райли хотела продлить удовольствие, поддразнить Джексона, довести его до высшего накала, но было очевидно, что это ему уже не требовалось, так же как и ей.

Он резко сел на постели и, запустив пальцы в ее волосы, притянул к себе, чтобы соединиться в долгом, страстном поцелуе. Джексон ласкал ее жаждущую наслаждения грудь, осыпал поцелуями ее лицо и шею.

Его руки, казалось, были всюду. Джексон взял в руки ее лицо и пристально взглянул в ее глаза.

- Как же мне хорошо с тобой, - выдохнул он.

- А ты такой нежный...

Слова Райли перешли в сладострастный стон.

Их движения ускорились. Ее тело изогнулось в последних судорогах наслаждения. Все исчезло вокруг, кроме их сплетенных в пылу страсти тел. Словно сквозь пелену Райли услышала стон Джексона и почувствовала дрожь, пробежавшую по его телу.

Когда напряжение спало, она бессильно упала на него, прижавшись влажным лбом к его лицу. Успокоившись, Райли откинулась назад и посмотрела на Джексона.

Он провел пальцами по ее щеке.

- У тебя великолепная кожа. Такая нежная. Райли выдавила из себя улыбку.

- Это все из-за молока, которое я пью с пончиками и шоколадными пирожными.

Он легко поцеловал ее в губы.

- Пойдем-ка на кухню и посмотрим, что там с беконом. У меня появился зверский аппетит. Когда поедем, я, может быть, снова позволю тебе начать со мной свои коварные игры.

- Позволишь? - Райли фыркнула. - Вот еще!

- В любое время, когда захочешь, радость моя. В любое время.

Райли заглянула ему в глаза. Ее сердце сделало кульбит и полетело в пропасть. Она поняла, что любит его. Всем сердцем. Его смех, его улыбку, его чувство юмора и доброту. Его ум и терпение, его преданность работе и даже его семью, которой она не знала. То, какой он давал ей себя почувствовать.

Сегодня вечером он улетает, но они опять скоро встретятся. В следующем месяце она приедет к нему в Нью-Йорк - интересно посмотреть, как он живет. Потом он снова приедет в Атланту. А раз слияние компаний дело решенное, значит, отдел Джексона переедет в Атланту, а это уже хорошая перспектива. Она все скажет ему, когда побывает у него в Нью-Йорке, и после того, как решится вопрос с объединением компаний.

План показался Райли хорошим, и она решила не искушать судьбу понапрасну, составляя новый план Б.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

Когда в понедельник утром Джексон добрался до работы, задержавшись на полчаса из-за пробки в тоннеле, весь офис уже гудел, обсуждая последнюю новость. Всем сотрудникам было объявлено: «Престиж» сливался с «Элит Коммерсиал Билдерз». Образовавшаяся в результате слияния компания сохранит название «Престиж» и будет располагаться в Атланте. Поэтому сотрудникам нью-йоркского офиса предлагался либо переезд в Атланту, либо увольнение с выходным пособием. Собрание по этому поводу было назначено на завтрашний день. Маркусу хотелось, чтобы переходный период закончился без эксцессов и как можно скорее. Он объявил, что процесс желательно завершить в течение трех месяцев.

Налив себе чашку кофе, Джексон поторопился покинуть комнату отдыха, где сотрудники жарко обсуждали предложенный им выбор - переезд в Атланту или увольнение с работы. Джексон вошел к себе в кабинет и прикрыл дверь. Ему тоже предстояло сделать выбор, который зависел от того, что теперь ему предложат в «Престиже» и как решится дело с

«Уинторп Хотелз». Став сотрудником «Престижа», Джексон предвидел, что когда-нибудь подобное решение от него скорее всего потребуется. Однако тогда он не мог предположить, что ему придется учитывать еще одно обстоятельство. А именно Райли.

Нельзя допустить, чтобы такие важные для его карьеры решения зависели от женщины, с которой он знаком всего несколько недель. Слишком много времени и усилий было им потрачено, чтобы чего-то добиться в этой жизни. Он будет руководствоваться только тем, что выгодно для него.

Телефонный звонок отвлек Джексона от тревожных мыслей. Взяв трубку, Джексон услышал голос Райли.

- Я только что узнала о слиянии компаний. Поздравляю: твои усилия не пропали даром.

- Спасибо.

- Начальство планирует закончить переезд в рекордные сроки. Значит, тебе тоже скоро предложат переехать в Атланту, Вероятно, даже на этой неделе.

- Вероятно, - согласился Джексон, вспомнив, что на этой неделе он ждет известий и от «Уинторп Хотелз».

- Рада буду помочь тебе подыскать здесь жилье.

- Мне это было бы очень приятно. Если дело до этого вообще дойдет.

Какое-то муторное чувство шевельнулось внутри Джексона. Впрочем, его природа была ясна. Это было чувство вины. Хотя он и не лгал, но чувствовал себя самым настоящим обманщиком. Тем не менее, пока дело не решится, Джексон не хотел ни о чем говорить Райли. Он опасался, что она станет уговаривать его: ну пожалуйста, не соглашайся на новую работу в Нью-Йорке. Я прошу тебя, переезжай в Атланту. И он покорно согласится. Джексон знал, что только Райли способна повлиять на его решение.

На телефонном аппарате загорелась еще одна линия. Новый звонок избавлял его от тягостного разговора, и Джексон почувствовал облегчение, но вместе с тем и стыд.

- У меня звонок на другой линии, - сказал он. - Я сразу же дам тебе знать, когда что-нибудь выяснится. - Разговор следовало бы закончить на этой фразе, но другие слова сами сорвались с его губ: - Скучаю по тебе.

- Я тоже, - ответила Райли хрипловатым голосом. - Пока.

Джексон отключился и, прежде чем взять вторую линию, глубоко вздохнул.

- Джексон Ланг слушает.

- Джексон, это Тед Уитман из «Уинторп Хотелз». У вас сегодня не найдется времени пообщаться со мной?

Заглянув в свое расписание, Джексон ответил утвердительно:

- Найдется.

Доворившись о встрече, Джексон медленно опустил трубку. Тед не предложил бы ему

встречаться лишь для того, чтобы сообщить об отказе. События быстро развивались. Не успел Джексон договорить, как раздался следующий звонок, на этот раз местный.

Звонила секретарша Пола Стэнфилда:

- Пол вызывает вас к себе сегодня в три часа дня, если у вас не назначено других встреч.
- Мне это подходит.

Главный финансовый директор компании скорее всего предложит Джексону переезд в Атланту. Значит, пора принимать важное решение, причем гораздо скорее, чем он этого ожидал.

Во вторник вечером дома Райли настойчиво искала себе занятие: складывала белье, мыла холодильник, собирала пылесосом скопившуюся под диваном пыль – словом, делала все что можно, лишь бы не сойти с ума в ожидании телефонного звонка от Джексона. У них в офисе прошел слух, что сотрудникам в Нью-Йорке уже сделали соответствующие предложения, и теперь Райли с нетерпением ждала, когда Джексон известит ее о переезде в Атланту. Она вся была поглощена мыслями о будущем, лелея в душе самые радужные надежды. Выключив пылесос, она мечтательно вздохнула.

Джексон переедет в Атланту, и сказка продолжится. Они будут рядом. Будут вместе выбирать для него квартиру, а может – вправе ли она мечтать об этом? – квартиру, где они будут жить вдвоем. При одной только мысли об этом Райли охватило приятное возбуждение, с губ не сходила робкая улыбка. Квартира вновь в ее полном распоряжении, но даже мадам Всевидящая не могла предугадать, что она не останется в одиночестве.

Только бы ничего не случилось. Пусть Джексон любит ее так же, как она его.

Телефонный звонок вывел Райли из задумчивости и возвратил с небес на землю. Райли схватила телефонную трубку и изо всех сил прижала к уху.

- Это я, – слышался в трубке низкий голос Джексона. – Прости, что так поздно. Сама можешь представить, какая тут у нас суматоха.

- Да и у нас тоже. – Райли с размаху села на диван и поджала под себя ноги. – У тебя усталый голос.

- Так оно и есть.

Она представила себе Джексона: волосы взъерошены, узел галстука ослаблен, верхняя пуговица рубашки расстегнута, на подбородке щетина. Райли безумно захотелось прикоснуться к нему.

- Если бы я только могла сейчас помассировать тебе плечи!

Джексон коротко рассмеялся.

- А уж как я этого хочу!

На несколько мгновений воцарилось молчание. Райли первая потеряла терпение и спросила:

- Полагаю, ты представляешь себе, с каким нетерпением я жду от тебя новостей. Тебе

предложили перебраться в Атланту?

- Да.

- На каких условиях?

- Очень выгодных.

Слава тебе господи! Райли на миг закрыла глаза, и картины безоблачного счастья и взаимной любви возникли перед ней. Улыбаясь, Райли открыла глаза.

- Это здорово, Джексон! Поскорей бы мы...

- Это еще не все, Райли.

Что-то в его тоне насторожило Райли и заставило крепче сжать трубку.

- Не все?

- Мне предложили место в «Уинторп Хотелз». При упоминании известной сети роскошных гостиниц, по лицу Райли пробежала тень.

- В «Уинторп Хотелз»? Как это случилось?

- Я был у них на собеседовании в день моего отъезда в Атланту.

Райли потребовалось несколько секунд, чтобы осмыслить сказанное.

- Ты никогда не говорил, что ищешь новую работу и что тебя приглашали на собеседование.

- Я подумал, что нет смысла говорить об этом раньше времени, пока все не определилось окончательно.

- Ты посчитал ненужным сказать, что собираешься уйти из «Престижа»?

- Я не хотел, чтобы ты беспокоилась понапрасну о том, чего еще может не быть.

- А-а-а... понимаю, - ответила Райли, хотя вовсе не была в этом уверена. - И где располагается офис «Уинторпа»?

- Здесь, в Нью-Йорке.

- Надо думать, раз ты сейчас сообщаяешь мне об этом, ты всерьез рассматриваешь их предложение.

- Меня берут на должность главного директора по маркетингу, Райли. Они специально для меня открыли эту позицию. Это очень большой карьерный взлет. Ты же знаешь, как важна для меня карьера.

- Да, ты это ясно дал понять. Но, по твоим словам, предложение «Престижа» тоже очень выгодное.

- Но оно несравнимо с предложением от «Уинторпа».

Мечты Райли лопнули, словно мыльные пузыри. Заговорив, она постаралась ничем не выдать

своего разочарования, но даже сама заметила, как принужденно и натянуто звучит ее голос.

- Я думаю, что тебе стоит еще раз все хорошенько обдумать и взвесить, и только потом принять решение. И если ты хочешь все это обсудить со мной, я буду рада выслушать тебя.

- Я уже все решил и принял предложение «Уинторпа». Я поговорил с Полом и передал ему заявление об увольнении. Он не возражал, это не было для него сюрпризом, поскольку после наших с ним разговоров он подозревал, что в случае слияния я перейду в другое место. Мы с ним договорились, что я проработаю еще три недели, чтобы помочь передать дела, а потом...

- Уйдешь, - бесцветным голосом договорила за него Райли. - Ты уйдешь.

Она зажмурилась и попыталась глубоко вздохнуть, но не смогла. Все ее надежды, которые еще несколько минут назад были вполне реальными, развеялись в прах, впустив в сердце боль и гнев. Возникла пауза.

- Ты что молчишь? - наконец проговорил Джексон.

- Я не знаю, что сказать.

- А поздравления?

- Поздравляю, - вяло, без малейшего энтузиазма ответила Райли.

- Наверное, это неожиданно.

- Наверное?

- Ну ладно, не «наверное», а так оно и есть. Но это все ерунда, давай лучше о другом. Как насчет того, чтобы я прилетел к тебе на эти выходные? Мы бы могли...

- Нет.

Это слово, произнесенное так невыразительно, непохожим на Райли голосом, заставило Джексона замолчать. Ему все стало ясно, по спине побежала тоненькая струйка пота.

- Что это значит? - медленно спросил он.

- Это значит, я не хочу, чтобы ты прилетал ко мне на выходные.

Джексон крепче стиснул в руках телефонную трубку.

- Тогда я приеду на следующие выходные.

- Нет. И ни на какие другие выходные ты тоже не приедешь.

В словах Райли послышалась твердость, и Джексон с досадой запустил руку в волосы.

- Райли, мой отказ от предложения «Престижа» вовсе не означает, что мы не можем продолжать наши отношения.

- Нет. Боюсь, что он означает именно это.

- Почему же? Объясни, пожалуйста. Райли глубоко и прерывисто вздохнула.

- Потому что я не хочу продолжать прежние отношения. Я хочу большего. Я надеялась на большее. Я думала, мы будем вместе. - В телефонной трубке Джексона послышался ее хриплый, горький смех. - Не волнуйся, твоя совесть чиста. Ты не обманывал меня, не давал повода надеяться, что когда-нибудь мы станем друг для друга чем-то большим, чем просто половыми партнерами.

Невыносимая боль, смешанная с раздражением, охватила Джексона.

- Черт возьми, Райли, ты для меня не просто партнерша.

- Нет, именно так. И доказательство тому - тот факт, что ты принял решение, даже не обсудив его со мной. Это говорит о многом, в том числе и о том, какое место я занимаю в твоей жизни. Ну и хорошо. Я, конечно же, не хочу препятствовать исполнению твоей мечты, карьерному продвижению. Вот только позабыла, что не нужно давать воли своим чувствам. - Райли с трудом выдохнула. - Но в том, что я позволила себе слишком увлечься тобой, только моя вина. И со всеми своими проблемами я справлюсь сама. Меня перестали удовлетворять те отношения, которые сложились между нами. С меня хватит.

Джексон впал в оцепенение, пытаясь осознать сказанное. Райли явно относилась к нему гораздо серьезнее, чем это казалось ему. И тем не менее она хочет, чтобы он исчез из ее жизни.

- Райли, я не понимал, что твои чувства ко мне так сильны, - выпалил он.

- Это не имеет теперь никакого значения. Если только ты не переменишь своего решения.

Глубоко вздохнув, он сказал:

- Я не мог позволить нашим чувствам повлиять на мое решение.

- Это о многом говорит, не так ли?

- Не думаю. Послушай, уже поздно, мы оба устали. Давай поговорим об этом завтра.

- Нам больше не о чем говорить. Говорить надо было до того, как ты принял решение.

- Райли, даже если бы мы обсудили это, я все равно дал бы согласие перейти в «Уинторп», - с нескрываемой досадой ответил Джексон.

- Да, ты абсолютно ясно дал это понять. Ну и ладно. По крайней мере мы поговорили об этом, и я в курсе событий.

- Иными словами, ты злишься не оттого, что я отказался переехать в Атланту, а оттого, что я не посоветовался первым делом с тобой?

В телефонной трубке послышалось нечто похожее на рыдание и одновременно на хриплый смех.

- Я хочу, Джексон, чтобы ты все понял и чтобы между нами не осталось недоговоренностей: мне больно оттого, что ты отказался переехать в Атланту. Ведь я, как дура, надеялась, что у нас общее будущее. Мне очень больно, и я злюсь оттого, что ты принял решение о переходе, не обсудив его со мной, не обмолвившись ни словом. И я просто в бешенстве на себя за то, что позволила себе увлечься мужчиной, который использовал меня лишь как игрушку для секса.

Словом, ты поступил так, как тебе удобнее, вот и все. А теперь я поступлю так, как удобнее мне. Ты принял свое решение, а я приму свое. – Райли прерывисто дышала. – Между нами все кончено.

Эти слова оглушили Джексона.

– Райли...

– Кончено! – ее голос сорвался, и сердце Джексона болезненно сжалось. – Я больше не хочу ничего знать о тебе. Не звони мне и не присылай никаких писем. Между нами ничего нет. Прощай, Джексон.

– Райли, погоди! Это не... я не хочу... – Джексона охватила паника. – Я не могу расстаться с тобой на этом.

– А тебе и не нужно. Я уже это сделала за тебя. И прежде чем Джексон успел сказать хотя бы слово, в трубке послышались гудки. Он медленно поставил телефон на стол, бросил на диван трубку и провел ладонями по лицу.

Джексон вновь почувствовал раздражение. Ну конечно же, его решение было верным! А все переживания – оттого, что обидел ее. Джексон с новой силой ощутил свою потерю. Он тяжело опустился на диван. Неужели она и впрямь любит его? Но если это так, она не поступила бы с ним столь жестоко. А он и не уговаривал ее, а значит, его чувства к ней были чем угодно, только не любовью. Чувства, эмоции, которые пробуждала в нем Райли, были чрезмерными, они сбивали его с толку, все сметали на своем пути, отвлекали от жизни. Они... В общем, ничего хорошего в них не было. Пусть лучше все будет так, решительно заявил его внутренний голос. В самом деле, лучше так.

ГЛАВА ДВЕНАДЦАТАЯ

Был вечер пятницы. В Атланте стоял необычно теплый для октября вечер. Девушки сидели в шумном зале их излюбленного мексиканского бара, куда они после работы заехали поужинать.

– Ну, как свадебные приготовления? – поинтересовалась Райли у Глории.

– Все идет гладко, мисс Подружка Невесты. Так что не беспокойся, – сказала Глория, глаза которой сверкали от радости. – Ты можешь представить, что через полгода я буду новобрачной? Женой!

– Ты будешь великолепной женой. А Роб будет прекрасным мужем.

Глория вся светилась любовью.

– Да, правда. Я давно знала это. Как только заприметила его и заговорила с ним, я уже была уверена, что это как раз то, что нужно. Мне поскорее хочется познакомить тебя с друзьями Роба, – сказала Глория. – Теперь, когда суматоха у вас на работе улеглась, повода избегать встреч с молодыми, красивыми, одинокими мужчинами атлетического сложения у тебя больше нет.

Райли вымученно улыбнулась.

– Звучит заманчиво.

Глория потянулась вперед и пожала ее руку.

- По тебе этого не видно, - сказала она. - А мне всем сердцем хотелось бы, чтобы это было для тебя действительно заманчиво. Надеюсь, скоро так и будет. Должно быть. Прошло два месяца, Райли.

Райли даже не пыталась делать вид, будто не понимает, о чем речь.

- Два месяца, восемь дней и девятнадцать часов, - глубоко вздохнув, уточнила она и взяла в руку бокал с коктейлем «Маргарита». - Я сама злюсь на себя за то, что до сих пор хандрю.

Ее страдания ничуть не уменьшились после их последнего с Джексоном разговора, состоявшегося два месяца, восемь дней и девятнадцать часов назад. Это обстоятельство расстраивало ее тем более, что сам Джексон, по-видимому, спокойно продолжал жить дальше.

- Тебе не удастся успокоиться прежде всего потому, что ты ничем, кроме работы, не занимаешься, - сказала Глория. - Ты должна выбираться из дома и должна найти себе кого-нибудь. Любовника. Где та отчаянная, дерзкая, свободная женщина, которая собиралась возродиться после отъезда Тары?

Она и возродилась. Она раскрыла для любви свое сердце и получила в ответ безжалостный удар.

Бездна работы, свалившаяся на нее после слияния компаний, пока отвлекала ее от сердечных переживаний. Райли была даже рада работе. Однако надо было как-то жить дальше. И Райли твердо намеревалась устроить свою жизнь.

- Лучший способ забыть мужчину - найти другого, - советовала Глория.

- Теперь, когда работа наладилась, я страстно желаю найти себе парня.

Хм. «Страстно желаю» - конечно, сильно сказано. Но два месяца после разрыва с Джексоном измучили ее. И Райли была готова или по крайней мере решительно себя настраивала на новый роман.

- Один из друзей Роба через неделю устраивает вечеринку. Пойдем с нами?

Райли решительно подавила в себе желание ответить «нет, спасибо» и улыбнулась.

- Наверно, это будет весело.

Прислонившись плечом к стене, Джексон стоял в углу украшенного свадебными гирляндами банкетного зала и наблюдал за танцующими. Звучала живая музыка - романтическая баллада. Вот мимо в танце промелькнули родители, веселившиеся, словно дети. А там танцевали улыбающиеся друг другу жених с невестой - Марк и Джен. Никогда еще Джексон не видел собственного брата таким счастливым и, будучи шафером на свадьбе, упомянул это, провозглашая тост за новобрачных.

- Ты не танцуешь? - спросил Брайан, присоединяясь к Джексону.

Джексон оторвался от созерцания кружащихся пар и посмотрел на брата, который, как и он, был одет в черный смокинг.

- Хочу передохнуть, - сказал Джексон, - хотя не знаю, остались ли женщины, которых Шелли с мамой еще не подводили ко мне. - Джексон кивнул на вторую кружку пива, которую держал Брайан. - Это мне?

- Да. У тебя такой вид, словно тебе нужно выпить.

- Спасибо. А я думал, что в смокинге выгляжу достаточно презентабельно.

- Со смокингом все в порядке, только парень, на котором он сидит, не соответствует одежде. Шелли с мамой не так приставали бы к тебе, приведи ты с собой девушку, как я советовал. У тебя вид несчастного человека. Причем уже не первый день. У тебя что, проблемы на новой работе?

- С работой все в порядке, - ответил Джексон, желая, чтобы так же было и на личном фронте.

Да, работа в «Уинторп Хотелз» шла успешно. Трудная, но интересная, высокая зарплата и масса других преимуществ. Казалось, Джексон должен быть на седьмом небе от счастья. А он вместо этого чувствовал опустошение. Он скучал по Райли. Дни и ночи. Несмотря на уйму дел, Райли не выходила у него из головы. Два месяца назад он искренне верил, что их разрыв - к лучшему. Каким же идиотом он был! Сколько раз он брал телефонную трубку, чтобы позвонить ей? Набирал и тут же стирал текст электронного послания? Раз десять? Двадцать? Сто? Гордыня мешала ему. Ведь Райли просила его исчезнуть из ее жизни, и он исполнил ее просьбу.

- Если на работе все в порядке, - сказал Брайан, не желая сворачивать с начатой темы, - тогда, должно быть, у тебя проблема с девчонкой.

Джексон ничего не ответил, и Брайан продолжил:

- Чувствую, как ты переживаешь, парень. Вот, к примеру, девица, которую я привел на свадьбу, Шерил. Она славная. Мы несколько раз с ней встречались, я знаю ее всего месяц, а она уже намекает на то, что ждет чего-то особого. И это притом, что я сказал ей напрямик, что такое не в моем стиле. - Брайан покачал головой. - Господи! Есть ли что-нибудь более сложное для понимания, чем девушки?

- Да. Женщины. Брайан рассмеялся.

- Учту на будущее. - Глотнув пива, он спросил: - Не хочешь рассказать мне о той женщине, из-за которой ты так сохнешь?

Джексон косо посмотрел на брата.

- Кто подослал тебя с этими вопросами - мама или Шелли?

- Никто. Но я уверен, что они умирают от желания узнать. - Брайан почесал за ухом и нахмурился. - Вот что я тебе скажу, брат: лично для меня вся эта любовь - загадка. Посмотри на Марка. - Брайан махнул бутылкой пива в направлении танцующего с Джен брата. - Он влюблен и счастлив просто до поросычьего визга. Улыбка с лица не сходит. У тебя же, наоборот, вид такой, будто ты похоронил лучшего друга и свою собаку в придачу. Ты явно влюблен. Я никогда еще не видел тебя таким несчастным.

Джексон застыл на месте.

- С чего ты взял, что я влюблен?

- Да у тебя это на лбу написано.

Вот черт! Если даже Брайан, человек не самый проницательный, сразу разгадал чувства Джексона, выходит, проблема достигла грандиозных размеров. Брат просто и без обиняков заставил Джексона посмотреть правде в глаза: он влюбился в Райли по уши. Причем с первого взгляда.

- Так что это за история, Джексон? Почему ты не с ней?

После непродолжительной паузы, в течение которой Джексон подбирал подходящие слова, он ответил самое простое, что пришло ему на ум:

- Она живет в Атланте.

- Ну и что?

- Это в штате Джорджия.

- А я и не думал, что Атланта находится в Нью-Йорке. Значит, она живет в Атланте. Ну и что? Большая важность! Ты что, не знаешь, где находится аэропорт? У тебя есть телефон, электронная почта. Она знает о твоих чувствах?

- Я еще сам не уверен в своих чувствах, - с досадой ответил Джексон.

- Если уж я понимаю, что с тобой, как об этом можешь не знать ты? Всех подробностей я не знаю, но, кажется, тебе терять нечего. А вот и мама идет к нам. И глаза у нее блестят так, словно она опять тебе кого-то присмотрела. Наверное, откопала какую-нибудь незамужнюю дочь соседки поставщика продуктов ее тетушки или вроде того. Слава богу, я привел с собой девушку. А ты один, старик.

Лихо отдав салют, Брайан встал и побрел в другую сторону. Джексон допил пиво. Ему предстояло многое обдумать. Потому что пришла пора принимать решительные меры.

Через три недели после ужина с Глорией Райли сидела в своем кабинете, корпя над составлением бюджета на следующий год. Контейнер с едой из закуской ожидал ее тут же на столе. Легкий стук в дверной косяк заставил ее поднять голову. На пороге стоял улыбающийся Маркус.

- Сегодня обедаешь за рабочим столом, Райли? Райли улыбнулась в ответ.

- Да. Но обед не абы какой, а из хорошей закуской.

- Даю тебе за него пятьдесят долларов, - сказал Маркус с непроницаемым видом.

- Так мало? Маркус усмехнулся.

- Я собираюсь домой. Зашел к тебе сообщить кое-какие новости. Мы наконец-то нашли человека на место директора по маркетингу. Правда, времени на это ушло гораздо больше, чем ожидалось, но нам был нужен самый лучший. Подыскать достойную замену Джексону Лангу было очень трудно.

Райли стойко вытерпела пронзившую ее сердце боль.

- Это кто-то из наших сотрудников? - поинтересовалась она.

- Нет, со стороны. Он приступает к работе сегодня. Вообще-то я только что отвел его в его новый кабинет на шестом этаже и обещал прислать тебя к нему, чтобы вы могли пообщаться. Пусть отношения между вашими отделами начнутся мирно. Удачи, - проговорил Маркус и ушел.

Райли с тоской посмотрела на сэндвич и, решительно поднявшись со своего места, направилась к лифту. Надо поскорей отделаться от этих формальностей. Она не хотела начинать отношения между бухгалтерией и маркетингом с такой войны, которая когда-то была у нее с Джексоном.

Джексон, Джексон, Джексон. И когда она наконец перестанет думать о нем? Злясь на себя, Райли вошла в лифт и нажала на кнопку шестого этажа. Хватит! Она устала. Когда вернется в свой кабинет, она покопается в сумочке и найдет визитку, которую оставил ей тот представительный красавец с вечеринки у Роба. Как его имя? Энди! Точно, Энди. Вот ему-то она и позвонит. Назначит ему свидание. Да, такой у нее план на ближайшее будущее.

Двери лифта раскрылись, и Райли прошла по синему ковру в отдел маркетинга. Дверь была открыта, и Райли остановилась на пороге. Вокруг стола громоздились коробки, шкафы для папок были раскрыты, а на столе из вишневого дерева возвышался новый компьютер.

- Эй! Тут кто-нибудь есть?

Райли замолкла и потрясенно уставилась на показавшуюся из-за стола до боли знакомую фигуру.

- Я есть, - ответил ей Джексон. Он медленно обошел вокруг стола и остановился, опершись о него и скрестив ноги. Он провел рукой по своим волосам и робко улыбнулся. - Подсоединял компьютер.

Райли лишь смотрела на него, не в силах вымолвить ни слова. Приступая к работе, Джексон снял темно-серый пиджак, ослабил узел темно-синего галстука и засучил рукава белоснежной рубашки, оголив свои мускулистые руки. Высокий, сильный и мужественный, он выглядел прекрасно. Но как же ей теперь забыть его, раз он здесь? Эта мысль вывела Райли из оцепенения. Она сдвинула брови.

- Что ты здесь делаешь? - спросила она, гордясь тем, что ее голос звучит почти ровно.

- Пытаюсь разобраться в своем кабинете. - Джексон обвел рукой десятки коробок, которыми был завален офис. - Видно, мне на роду написано заниматься этим делом.

- Твой кабинет? А я думала, это кабинет директора маркетинга.

- Точно. - Джексон браво отдал честь. - Джексон Ланг, директор маркетинга, к вашим услугам.

Куча вопросов закружилась в голове у Райли, но она старалась сохранять спокойствие, по крайней мере внешнее. Их взгляды встретились. Уверившись, что голос ее не дрогнет, Райли спросила:

- А как же «Уинторп Хотелз»?

- Зайди, и я расскажу тебе.

После секундного колебания Райли переступила порог, обходя расставленные повсюду коробки, и приблизилась к окну. Джексон подошел к двери и закрыл ее. Замок защелкнулся, образуя вокруг них замкнутое пространство. Райли еле сдерживала дыхание.

- Я бы предложил тебе присесть, - проговорил Джексон с неловкой улыбкой, - но у меня пока что нет стульев.

- Неважно. Я постою.

Джексон подошел к ней и остановился на расстоянии вытянутой руки. Райли с трудом удалось устоять на месте, не попятившись назад. Она вскинула голову и снова спросила:

- Ну так что же это все значит?

- Я позвонил Полу и Маркусу две недели назад с тем, чтобы обсудить возможность работы в «Престиже». Они сказали, что еще не нашли человека на мое место, и я попросился обратно. Они согласились, я ушел из «Уинторпа», и вот я здесь.

Райли нахмурилась.

- Что? Не понравилось в «Уинторпе»?

- Работа меня удовлетворяла во всех отношениях. - Джексон попытался заглянуть Райли в глаза и мягко прибавил: - Но все остальное было просто ужасно.

Сердце у Райли екнуло, и она сжала губы покрепче, чтобы ненароком не выпалить: «Добро пожаловать ко мне».

- Все остальное? - переспросила она. - Что остальное?

- С тех пор, как ты сказала, что больше не хочешь меня видеть, несчастнее меня не было человека. Пока ты три минуты назад не вошла в кабинет. - Джексон завладел ее руками и сжал их. От знакомого прикосновения по телу Райли разлилось тепло. - Я мечтал сделать карьеру и, кажется, удовлетворил свои профессиональные амбиции, - продолжал Джексон, - но обнаружил, что хотел совсем другого.

Серьезный взгляд Джексона, прикосновение его рук, его слова... и ни одного стула поблизости. Облизнув мигмом пересохшие губы, Райли спросила:

- Чего ты хочешь?

- Тебя.

Райли, которую вдруг охватила слабость, пришлось постараться, чтобы не свалиться прямо на коробки.

Джексон поцеловал ее пальцы.

- Без тебя все плохо. Все. Я изо всех сил пытался обмануть себя, надеясь, что все перегорит и потухнет, но понял, что жить без тебя не смогу. Пламя продолжает гореть. Я люблю тебя. И хочу, чтобы мы были вместе. Это для меня важнее любой работы или карьеры.

Райли онемела от изумления. Никогда в жизни она не была так потрясена. Все происходящее казалось ей нереальным. Райли уточнила:

- Ты переехал в Атланту?

Джексон засмеялся, обдав ее руки струей теплого воздуха.

- Я вынужден был это сделать, иначе мне было бы очень сложно каждый день летать на работу на самолете.

- Так значит, из-за меня ты бросил свою работу, квартиру в Нью-Йорке и переехал в Атланту?

- В итоге - да.

- И ты думаешь, это решение, о котором ты тоже не посоветовался со мной, осчастливит меня?

- Я не знаю, будешь ли ты от этого счастлива. Но помню твои слова, что ты хочешь быть со мной, и надеюсь, что это желание еще не совсем угасло. Я понял, что я безумно люблю тебя, и, если твои чувства ко мне изменились, я сделаю все, чтобы вернуть их.

- Ты очень рискуешь.

- Знаю. Но думаю, риск окупится. - Темные глаза Джексона нашли глаза Райли. - Так ты переменялась ко мне, Райли? - тихо спросил он.

- Боюсь, что да, Джексон, - подумав несколько секунд, серьезно ответила Райли. Лицо Джексона исказилось. На щеке дернулся мускул, и он, опустив глаза, уставился в пол.

- Ясно.

- Боюсь, они стали сильнее.

Джексон резко поднял голову, и их взгляды встретились.

- Сильнее?

- Да, - подтвердила Райли. - Хотя я и пыталась забыть тебя. - Райли сделала шаг вперед. Они почти касались друг друга. - Уже наша первая встреча все перевернула во мне.

- Это было от того взрыва чувств, который потряс меня, когда я впервые увидел тебя.

Глаза Райли наполнились слезами.

- Я люблю тебя, - прошептала она.

Джексон со стоном привлек к себе Райли, которая, чувствуя несказанное облегчение, прикинула к нему всем телом. Нежно поцеловав ее, Джексон наконец поднял голову, и они несколько мгновений молча смотрели друг на друга.

- В животе ноет, - сказали они в один голос и рассмеялись.

Райли приподняла брови и спросила:

- Так что тебя в конце концов уверило, что ты не можешь жить без меня?

- Как ни странно, это был разговор с моим братом, Брайаном.

- Он что, дельный советчик?

- Да нет. Обычно его советы не лезут ни в какие рамки, я всегда все делал им наперекор. И все получалось отлично. Но не на этот раз. На сей раз он попал прямо в точку.

Райли улыбнулась.

- У меня с Тарой состоялся похожий разговор в тот день, когда она переезжала. Кажется, моя младшая сестра и твой младший брат взрослеют.

- Может, стоит их познакомить.

- Не знаю, насколько хороша эта идея. Боюсь, они не подойдут друг другу.

- Они познакомятся на свадьбе.

- На свадьбе? На какой свадьбе?

- На нашей.

У Райли замерло сердце.

- На нашей свадьбе? - наконец выговорила она. - Хм. А с чего ты решил, что я буду на ней присутствовать?

- А как иначе?

Райли приподняла бровь.

- Потому что предложения мне еще никто не делал.

Джексон закрыл глаза и покачал головой.

- Черт! Видишь, что получается? Стоит мне только посмотреть на тебя, как я обо всем забываю. - К изумлению Райли, Джексон опустился перед ней на одно колено и, зажав ее ладони в своих, поднял на нее глаза, полные любви. - Райли, я не знаю всех людей, жизнь которых перевернулась после того, как они побывали в шатре гадалки. Но точно, я один из них. Я люблю тебя. Ты приносишь мне радость, заставляешь меня улыбаться. Мне с тобой так хорошо. Я доволен, что нам нравится не одно и то же. Я хочу провести следующие пятьдесят лет, обучаясь всему, что любишь ты.

Губы Райли задрожали. Слезы выступили на глазах. Господи! Этот красивый, романтичный, прекрасный мужчина приводил ее в восторг.

- А что будет через пятьдесят лет? - улыбаясь, спросила она. - Сменишь меня на двадцатипятилетнюю красотку?

Джексон усмехнулся.

- Ты и здесь ведешь свои подсчеты? Когда нам будет около восьмидесяти, то это будет уже три двадцатипятилетних красотки. Не знаю, захочешь ли ты тогда, чтобы я был рядом. Возможно, променяешь меня на какого-нибудь мальчика.

- Хм. Это будет зависеть от того, умеет ли этот мальчик готовить.

- Похоже, мне придется постоянно напоминать тебе, что ты выходишь за меня не для того, чтобы обзавестись домашней хозяйкой.

Райли рассмеялась.

- Это правда. После первых пятидесяти лет, думаю, можно будет провести аудит, установить новые стоимости и дать рекомендации относительно иных вариантов действий.

- Слова истинного бухгалтера. Так что ты надумала?

- Думаю, что ты самый невероятный мужчина из тех, что я встречала, и мне поскорее хочется стать твоей женой.

Джексон поднялся с колена и заключил ее в объятия.

- Слава богу, - прошептал он, приближая свои губы к ее губам. - А то у меня уже колено начало болеть. - Их губы слились в долгом, страстном поцелуе. Подняв голову, Джексон спросил: - И что же мадам Всевидящая пророчит нам?

Райли откинула голову и улыбнулась.

- Любовь. Смех. Радость, Детей. Бейсбол. Теннис. И много-много пончиков.

Джексон рассмеялся и снова прижал Райли к себе.

- Отлично, моя сладкая.